

Е. С. Иванова, Е. И. Ильянкова

**ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

Е. С. Иванова, Е. И. Ильянкова

**ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ**

Монография

Санкт-Петербург
2026

УДК 344.65

Рецензенты:

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

A. B. Бачиева (Гатчинский государственный университет);

канд. юрид. наук, доцент кафедры правового регулирования

градостроительной деятельности и транспорта *E. A. Маркова*

(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет)

Иванова, Е. С.

Получение образцов для сравнительного исследования: тактические и психологические особенности : монография / Е. С. Иванова, Е. И. Ильянкова ; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург : СПбГАСУ, 2026. – 157 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-9227-1477-8

Монография описывает авторские подходы к получению образцов для сравнительного исследования, представляет их современную классификацию, раскрывает тактические и психологические особенности получения образцов, в том числе у несовершеннолетних.

Предназначена для студентов, слушателей и курсантов, обучающихся по программам высшего образования юридического профиля. Будет интересна для следователей, дознавателей, судей и руководителей следственных органов, занимающихся расследованием уголовных дел, в которых фигурируют несовершеннолетние; научным сотрудникам и преподавателям юридических вузов, занимающимся изучением проблем уголовного процесса и криминастики в отношении несовершеннолетних; лицам, представляющим интересы несовершеннолетних, как подозреваемых/обвиняемых, так и потерпевших.

Ил. 6. Табл. 2. Библиогр.: 155 назв.

Печатается по решению Научно-технического совета СПбГАСУ

ISBN 978-5-9227-1477-8

© Иванова Е. С., Ильянкова Е. И., 2026

© Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет, 2026

Введение

Восстановление социальной справедливости – одна из основных задач правоохранительных органов. В современных условиях борьбы с преступностью, когда методы и способы совершения преступлений становятся все более изощренными, восстановление социальной справедливости сопровождается различными вызовами, требующими своевременной трансформации и обновления научного и технического потенциала правоохранительных органов, совершенствования тактических приемов проведения следственных действий и методик раскрытия и расследования преступлений. Особых тактик проведения следственных действий требуют следственные мероприятия с несовершеннолетними и малолетними в силу специфики их возраста и психологического развития. Статистика неумолимо свидетельствует как о вовлеченности несовершеннолетних в противоправную деятельность, так и о росте преступлений в отношении указанной категории лиц. Так, в 2024 г. в России зарегистрировано свыше 95 800 преступлений, совершенных в отношении детей, а каждое тридцать четвертое преступление из расследованных (2,9 %) совершено несовершеннолетними или при их соучастии (26 398 преступлений, из них 10 494 тяжких и особо тяжких)¹.

Деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений сопровождается проведением судебных экспертиз. Идентификационные исследования предполагают в том числе получение образцов для сравнительного исследования. Получение, хранение и обработка образцов для сравнительного исследования, напрямую определяющие вероятность идентификации преступников, установления обстоятельств преступления

¹ Состояние преступности в России. МВД ФКУ «Главный аналитический центр». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328> (дата обращения: 09.02.2025).

и в конечном итоге вынесения справедливого приговора, – критически важные этапы в ходе расследования.

Однако до сих пор остается нерешенным ряд вопросов процессуального и криминалистического характера, связанных с получением образцов для сравнительного исследования: непосредственно дефиниция; возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования; легитимность сравнительных образцов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, и возможность их использования при производстве судебных экспертиз; законность и обоснованность получения образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела у лиц, фактически еще не имеющих процессуального статуса.

Проблема получения образцов для сравнительного исследования являлась сферой внимания таких исследователей, как Т. В. Аверьянова, В. Д. Арсеньев, А. Ф. Аубакиров, А. А. Аубакирова, О. Я. Баев, Р. С. Белкин, Л. В. Виницкий, А. Я. Гинзбург, А. М. Зинин, П. П. Ищенко, К. Б. Калиновский, И. Ф. Крылов, А. В. Курдявицева, Н. П. Майлис, Т. Ф. Моисеева, Н. И. Муратова, Ю. К. Орлов, И. Л. Петрухин, Е. Р. Россинская, Р. Д. Рахунов, А. П. Рыжаков, В. А. Семенцов, В. В. Филиппов, К. Н. Шакиров, С. А. Шейфер, В. И. Шиканов, А. А. Эйсман и др.

Уголовно-процессуальный порядок получения и использования образцов для сравнительного исследования при расследовании преступлений рассматривался В. А. Гавриковым, Н. И. Долженко, Д. В. Еремеевым, В. А. Жбанковым, Д. В. Истютиным-Федотковым, Ю. А. Курдявицевой, Л. И. Мандрик и пр.

Отдельные вопросы, связанные с рассматриваемой темой, затрагивались в диссертационных исследованиях В. А. Гаврикова, Н. И. Долженко, В. В. Комаровой, Ю. А. Курдявицевой, А. И. Садовского, Т. А. Ткачука и др.

Высоко оценивая результаты научных исследований указанных авторов, все же отметим, что комплексного решения ряда актуальных проблем получения и последующего использования образцов

Введение

для сравнительного исследования в целях раскрытия и расследования преступлений пока еще не получено.

Данная работа направлена на решение процессуальных и тактических проблем получения образцов для сравнительного исследования у несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) и потерпевших, в связи с чем вопросы получения образцов непосредственно экспертом при производстве судебной экспертизы затрагиваться не будут. Указанные аспекты регламентированы соответствующими методиками проведения судебных экспертиз и не затрагивают вопросы получения личностных образцов.

Вклад авторов в монографию: Иванова Е. С. – введение, глава 1, п. 2.3, заключение; Ильянкова Е. И. – п. 2.1, 2.2.

1. ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие, классификация образцов для сравнительного исследования

Раскрытие и расследование преступлений неразрывно связаны с использованием специальных знаний в процессе производства судебных экспертиз. Очевиден тот факт, что для решения идентификационных задач или установления видовой (групповой принадлежности) представленного на исследование объекта необходима такая группа объектов, как образцы для сравнительного исследования.

Понятие «образец для сравнительного исследования» юридически не определено, и вопрос к пониманию природы данного правового явления остается дискуссионным. При этом в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе обосновываются и предлагаются различные определения понятия образцов для сравнительного исследования.

Различие подходов к дефиниции образцов для сравнительного исследования, на наш взгляд, определяется тем, что возникновение и формирование научной категории «образцы для сравнительного исследования» неразрывно связаны с интерпретированием понятий «образец» и «сравнительное исследование»².

В книге «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» Г. Гросса (издана в 1892-м, переиздана в 1898 г.) впервые упоминается об образцах для сравнительного исследования, рассматриваемых в качестве «проверочного

² Получение образцов для сравнительного исследования : монография / Д. В. Исятин-Федотков, Г. Н. Мухин. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 25.

материала» (на примере босых ног), который подлежит получению в качестве следа для сопоставления с «подлинным»³. Профессор С. Н. Трегубов в 1912 г. в своей книге «Научная техника расследования преступления» посветил отдельную главу рассмотрению отдельных вопросов получения следов ног, оттисков пальцев рук, образцов почерка⁴. В работах Е. Ф. Буринского предложен порядок получения экспериментальных образцов письма⁵, в работах Р. А. Рейса – методика проведения экспертного эксперимента⁶. В 1940 г. С. М. Потапов впервые указал на сравнительные образцы как на материал исследования для идентификации⁷. При этом, несмотря на использование в судебно-экспертной деятельности данных видов объектов, их правовая регламентация в законодательстве отсутствует.

Впервые получение образцов для сравнительного исследования получило отражение в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР в 1960 г., а само определение данной категории было сформулировано только в 2001 г. федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁸.

³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М. : ЛексЭст, 2020. С. 671.

⁴ Трегубов С. Н. Основы уголовной техники: научно-технические приемы расследования преступлений : практ. руководство для судеб. деятелей. Пг. : Изд-во юрид. кн. скл. «Право», 1915. С. 92–93, 178–179.

⁵ Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею: Пособие для гг. судей, судеб. следователей, лиц прокурор. надзора, поверенных, защитников, судеб. врачей и граф. экспертов. СПб. : Тип. СПб. тов-ва печ. и изд. дела «Труд», 1903. С. 147–168.

⁶ Рейс Р. А. Научная техника расследования преступлений : курс лекций / сост. под ред. С. Н. Трегубова. СПб. : Сенат. тип., 1912. С. 87.

⁷ Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 66–81.

⁸ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12123142> (дата обращения: 10.02.2025).

Статья 9 этого закона определяет понятие образцов для сравнительного исследования так: «...объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения»⁹.

Данное определение, по нашему мнению, не имеет однозначного толкования. Так, приведенная конструкция «образцы... а также другие образцы» вступает в противоречие с логикой построения определения, не передает смыслового значения и не отражает сущности понятия, что нарушает языковое выражение правовой нормы (или ее части)¹⁰.

Мы поддерживаем мнение Е. Р. Россинской, отмечающей, что данное определение является недостаточно полным, так как указанный закон не охватывает таких категорий, как «проба» и «эталон», пробы¹¹ товаров и иных предметов, необходимых для проведения экспертизы¹².

В современной криминалистической науке и экспертологии представлены различные точки зрения на сущность понятий «образец для сравнительного исследования», «проба», «эталон», что затрудняет их единообразное толкование.

⁹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12123142> (дата обращения: 10.02.2025).

¹⁰ Илалутдинов А. И. Конструирование нормы права // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та. Сер. 14. 2015. Вып. 1. С. 23–28.

¹¹ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/12123142> (дата обращения: 11.02.2025).

¹² Россинская Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2014. С. 17.

1.1. Понятие, классификация образцов для сравнительного исследования

В научных работах А. Ф. Аубакирова и других¹³, В. Я. Колдина¹⁴, Л. И. Мандрик¹⁵, образец – это часть чего-либо, дающая представление об объекте исследования. Образцом может выступать предмет, по которому можно судить о других подобных эталонах или даже стандартах.

В трудах А. И. Винберга под образцами для сравнительного исследования подразумеваются «различные объекты, воспроизводимые и изымаемые по постановлению следователя в целях сравнительного исследования»¹⁶. Таким образом, в определение введено указание на обязательный процессуальный порядок их получения.

Как отмечает В. А. Жбанков, «образцы для сравнительного исследования являются носителями свойств материальных объектов: людей (трупов), животных и вещей»¹⁷, что в целом отражает их суть.

Н. И. Долженко определяет образец для сравнительного исследования как материальный объект, происходящий от другого объекта и являющийся его частью либо отражающий его признаки, полученный при проведении специальных исследований в целях идентификации или установления родовой (групповой) принадлежности идентифицируемого объекта, а также для других обстоятельств расследуемого преступления¹⁸.

¹³ Значение экспертизы в расследовании преступлений : учебно-метод. пособие / А. Ф. Аубакиров, А. Я. Гинзбург, Ю. Д. Лившиц. Караганда : ВШ МВД СССР, 1991. С. 49.

¹⁴ Колдин В. Я. Судебная идентификация. М. : ЛексЭст, 2002. С. 73.

¹⁵ Мандрик Л. И. Процессуальные и криминалистические аспекты получения образцов для сравнительного исследования : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Минск, 1991. С. 62.

¹⁶ Винберг А. И. Сравнение как метод исследования в криминалистической идентификационной экспертизе : учеб. пособие. М., 1972. С. 15.

¹⁷ Жбанков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования : учеб. пособие. М. : УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. С. 3.

¹⁸ Долженко Н. И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов. М. : Юрлитинформ, 2003. С. 6.

Представляет интерес позиция Г. И. Грамовича, который под образцами понимает «различные объекты с отобразившимися на них признаками иных объектов или же объекты, обладающие своими собственными качествами и свойствами, используемые для идентификации или установления родовой (групповой) принадлежности лиц, животных, различных предметов, веществ, а также установления иных обстоятельств, облегчающих раскрытие и расследование преступления»¹⁹.

В. А. Гавриков, поддерживая мнение Г. И. Грамовича, определяет образцы для сравнительного исследования как любые предметы материального мира, приобщенные в рамках расследования к уголовному делу и заключающие в себе доказательственную информацию, которая в дальнейшем может быть использована для идентификации или установления родовой или групповой принадлежности объектов, имеющих отношение к расследуемому преступлению²⁰. Однако с данной позицией трудно согласиться. Сами по себе образцы для сравнительного исследования не имеют доказательственного значения в отличие от результатов их использования в процессе экспертного исследования, что оформляется заключением судебного эксперта.

И. Л. Петрухин определяет образцы как «отображения, предметы, вещества, отражающие свойства, признаки, качества (индивидуальные и групповые) других предметов или субъектов, по поводу которых у следователя или в суде возникло предположение, что они имеют отношение к совершенному преступлению»²¹.

¹⁹ Грамович Г. И. Тактика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие. Минск : МВШ МВД СССР, 1987. С. 32.

²⁰ Гавриков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2004. С. 43.

²¹ Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 37.

А. М. Зинин, рассматривая образцы как носители отобразившихся в них признаков другого объекта либо часть общего объекта, выражающего его признаки, разделяет их на две группы: выражющие признаки другого объекта и выражющие свои собственные признаки. К первым ученый относит такие образцы, как отпечатки папиллярных узоров на дактилоскопической карте, стреляные пули и др. Ко вторым (именуемым также пробами, поскольку они всегда представляют часть целого) – образцы крови, слюны, других объектов биологического происхождения, образцы почвы, цемента и т. д.²². По мнению А. М. Зинина, проба – это разновидность образцов для сравнительного исследования. Такой подход к пониманию пробы нам видится верным, поскольку проба является частью подлежащего исследованию объекта или иной субстанции.

Следует сказать, что в условиях развития информационных технологий и инструментов коммуникации становится актуальной проработка вопроса о существе такой группы объектов судебных экспертиз, как продукты реализации этих информационных технологий. Их характеристики, равно как и способы передачи свойств и признаков объектам взаимодействия, не в полной мере соответствуют сложившимся научным представлениям в вопросе понятия объектов судебной экспертизы.

Так, согласно общепринятым среди ученых-криминалистов мнению, объектами экспертного исследования выступают материальные объекты, содержащие необходимую информацию для решения экспертных задач²³. Однако образец голоса – это скорее материально опосредованный объект. Он по своему физическому состоянию тоже материален, но его материализация опосредуется особым образом. Звуковые волны, как результат колебания голосовых связок человека при разговоре или пении, фиксируются

²² Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действия : учебник. М. : Проспект, 2014. С. 196–198.

²³ Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галышина. М. : Проспект, 2014. С. 24.

специальным звукозаписывающим прибором и по факту представляют собой последовательную цепочку записанных на цифровой носитель показателей характеристик звуковых волн. То же самое, в общем, можно отнести и на счет фотографических снимков различных следов и т. п.

Н. Н. Ильин обращает внимание на проблемы получения видеоизображений внешнего облика человека в качестве образцов для сравнительного исследования²⁴. На экспертизу поступает материальный носитель информации (компакт-диск, съемный флеш-носитель или иной накопитель информации)²⁵, где зафиксированы голос или походка человека, которые необходимо подвергнуть исследованию. Соответственно, данный предмет (диск) содержит в себе опосредованную информацию об объекте экспертного исследования.

Возвращаясь к определению образца и его сущности, отметим, что ни криминалистическая, ни уголовно-процессуальная наука не выработали единой терминологии и соотношения понятий «образец», «проба», «стандарт» и «эталон». Все это создает условия для их смешения, что представляется не совсем верным. То же самое следует отнести и на счет понятийного аппарата судебной экспертизы, где также важна смысловая точность объектов судебной экспертизы.

По мнению В. Я. Колдина, к образцам нельзя относить так называемые научные образцы (эталоны), которые выражают свойства различных классификационных групп. Он справедливо указывает, что эталон – не образец конкретного, индивидуально определенного лица или предмета²⁶.

²⁴ Ильин Н. Н. Теоретические и практические основы следственной идентификации человека по видеоизображениям : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста Российской Федерации А. М. Зинина. М. : Юрлитинформ, 2016. 160 с.

²⁵ Ильин Н. Н. Указ. соч. С. 87.

²⁶ Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. С. 27–28.

1.1. Понятие, классификация образцов для сравнительного исследования

В этом же ключе высказывает свою точку зрения О. Г. Дьяконова, которая определяет эталон как «высокоточный объект, признаки и свойства которого предназначены для проверки каких-либо иных объектов»²⁷.

С данной оценкой вступает в противоречие высказанная в совместной работе позиция Г. Н. Мухина и Д. В. Исютина-Федоткова, полагающих, что стандарты (эталоны) обладают всеми признаками образца²⁸, что может быть рассмотрено как отождествление понятий.

О. Г. Дьяконова определяет стандарт как «объект, обладающий рядом групповых признаков и свойств, которым должны отвечать иные объекты, входящие в определенную группу»²⁹. Давая определение пробы, автор указывает на ее количественно определенную (в том числе нормативно) часть какого-либо материала, который является объектом исследования для выявления признаков, характеризующих состав и качество материала³⁰.

С учетом этого О. Г. Дьяконовой предложено следующее определение: «...образец для сравнительного исследования – это материальный объект, предмет, несущий фиксированное отражение признаков другого объекта либо отражающий собственные признаки, предназначенный для экспертного исследования с целью решения задач судебной экспертизы и установления обстоятельств, имеющих значение для расследования, а также рассмотрения и разрешения дела»³¹. Она рекомендует закрепить указанные выше определения на законодательном уровне и тем самым исключить синонимичность их употребления, указав, что «объектами

²⁷ Дьяконова О. Г. Образцы и пробы для сравнительного исследования как объекты судебной экспертизы // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 263.

²⁸ Получение образцов для сравнительного исследования: монография / Д. В. Исютин-Федотков, Г. Н. Мухин. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 26.

²⁹ Дьяконова О. Г. Указ. соч. С. 264.

³⁰ Там же.

³¹ Дьяконова О. Г. Указ. соч. С. 264.

экспертного исследования могут быть образцы и пробы; эталоны и стандарты выступают в качестве вспомогательных объектов экспертного исследования»³².

Действительно, эталоны используются для выяснения признаков предмета, его принадлежности к определенному классу предметов, но это не есть образец для сравнительного исследования с юридической точки зрения, и, по нашему мнению, эталоны и стандарты – это материалы, которые только обеспечивают проведение сравнительного исследования.

Рассмотрев обозначенные подходы, можно предложить следующие критерии отнесения объектов к образцам для сравнительного исследования:

1) форма, в которой объективирован образец для сравнительного исследования, – материальный или материализованный объект как источник криминалистически значимой информации;

2) образец для сравнительного исследования должен быть непосредственно получен от известного источника – проверяемого объекта, т. е. иметь свойство несомненности происхождения;

3) образец для сравнительного исследования должен быть получен уполномоченным на данное действие лицом, что определяет процессуальный порядок его оформления при производстве следственных действий, методика проведения судебной экспертизы или ведомственная регламентация получения сравнительных образцов в ходе оперативно-розыскных мероприятий;

4) образец для сравнительного исследования должен прямо или опосредованно отображать свойства и признаки объектов, с которыми будут проводить сравнение (пуля, средняя проба и т. п.), или обладать своими собственными свойствами и признаками (почерк);

5) образец предназначен для сравнительных исследований при решении задач судебной экспертизы, а также для установления

³² Дьяконова О. Г. Образцы и пробы для сравнительного исследования как объекты судебной экспертизы // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 264.

иных обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления, рассмотрения дела в суде³³.

Таким образом, предлагается следующее определение: «...образец для сравнительного исследования – это полученный уполномоченным лицом в соответствии с законодательством материальный или материализованный объект, прямо или опосредованно отображающий свойства и признаки проверяемых объектов или обладающий своими собственными свойствами и признаками и предназначенный для экспертного исследования и установления обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления, рассмотрения дела в суде»³⁴.

Проба, как часть материала или вещества, взятая для анализа и отражающая основные свойства и признаки исследуемого объекта экспертного исследования, – разновидность образца для сравнительного исследования, в то время как стандарты и эталоны являются вспомогательными материалами, обеспечивающими проведение сравнительного исследования.

Образцы для сравнительного исследования отражают индивидуальные или родовые (групповые) признаки других объектов, имеющих прямое или опосредованное отношение к совершенному преступлению.

Определившись с понятием «образец для сравнительного исследования», целесообразно рассмотреть имеющиеся в криминалистике и судебной экспертизе классификации таких образцов.

Разработкой классификации образцов для сравнительного исследования занимались Л. И. Мандрик, А. И. Винберг, В. А. Жбанков, Ю. К. Орлов, Н. И. Долженко, Ю. А. Кудрявцева и др. Ими был представлен ряд классификаций, отражающих различные стороны

³³ Иванова Е. С. Образцы для сравнительного исследования: понятие и критерии // Евразийский юридический журнал. 2025. № 3 (2002). С. 425–427.

³⁴ Там же.

образцов для сравнительного исследования как научной и практической категории.

К настоящему времени криминалистической наукой выработаны определенные требования к образцам для сравнительного исследования, в числе которых несомненность происхождения, репрезентативность и сопоставимость³⁵. При этом отдельные ученые полагают, что указанные требования в полной мере относятся лишь к экспериментальным образцам, т. е. к полученным в ходе следственного действия «получение образцов для сравнительного исследования» или непосредственно экспертом при производстве экспертизного исследования³⁶. В. А. Гавриков также считает, что именно экспериментальные образцы «должны быть доброкачественными, то есть должны соответствовать определенным требованиям, при наличии которых они могут быть использованы в качестве объектов для сравнительного исследования»³⁷.

Безусловно, при получении экспериментальных образцов все указанные требования будут соблюдены, особенно в условиях экспертизного эксперимента. Однако предъявляемым требованиям должны соответствовать и другие виды образцов для сравнительного исследования, несоответствие их требованиям повлечет невозможность получения актуальных и достоверных экспертизных выводов.

³⁵ Латинин В. Е. Процессуальные особенности получения образцов для сравнительного исследования для последующего проведения фоноскопической экспертизы по уголовным делам // Вестник Нижегородской юрид. академии МВД РФ. 2016. № 2 (34). С. 435–439; Долженко Н. И. Образцы для сравнительного исследования и тактика их получения : дис. ... на соискание учченой степени канд. юрид. наук. М., 2000. С. 76; Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. М., 1990. С. 311.

³⁶ Пономаренко Е. В. Основания для принудительного получения образцов для сравнительного исследования // Вестник Воронежского ин-та МВД РФ. 2016. № 1-3. С. 74–78.

³⁷ Гавриков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) : дис. ... на соискание учченой степени канд. юрид. наук. М., 2004. С. 43.

Так, в ситуациях, когда обвиняемый отказывается предоставить образцы для сравнительного исследования или его длительное отсутствие в стране не позволяет получить экспериментальные образцы, следователь изыскивает процессуальные возможности добывания объектов, которые можно использовать в качестве образцов для сравнительного исследования, так называемых свободных образцов. Эксперт же исследует представленные образцы на первоначальном этапе согласно предъявляемым требованиям, о которых мы писали выше, и решает, возможно ли с их помощью решить необходимую экспертную задачу.

А. М. Зинин классифицирует образцы для сравнительного исследования по времени и условиям возникновения и выделяет свободные, условно свободные и экспериментальные³⁸. По его мнению, свободные образцы возникают до возбуждения уголовного дела и вне связи с ним. Свободные образцы получают в процессе уже возбужденного уголовного дела при производстве таких следственных действий, как осмотр, обыск, выемка. Условно свободные образцы он относит к разновидности свободных образцов. Данные образцы формируются, как правило, после возбуждения уголовного дела, но не в связи с ним или с предстоящей экспертизой. Под экспериментальными образцами А. М. Зинин понимает образцы, специально полученные для последующего использования при производстве экспертизы. Их следователь может получить самостоятельно при производстве следственного действия, предусмотренного ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ, или с помощью соответствующего специалиста³⁹. Экспериментальные образцы получает также эксперт при выполнении экспертного исследования, методика выполнения которого предусматривает получение таких образцов.

³⁸ Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник / А. М. Зинин, А. И. Семикаленова, Е. В. Иванова ; под общ. ред. А. М. Зинина. М. : Проспект, 2016. С. 197.

³⁹ Там же.

Н. И. Долженко предлагает отойти от вышеуказанного деления образцов (на свободные, условно свободные и экспериментальные) и делить их на докриминальные, посткриминальные и специальные, особо указав на термин «экспериментальные образцы» как на наиболее неудачный. По ее мнению, «получение образцов крови» – не эксперимент в прямом смысле⁴⁰. Данная точка зрения является спорной. С такой точкой зрения нельзя согласиться, особенно в части «искусственного и надуманного»⁴¹.

Р. С. Белкин еще в начале 1960-х гг. объяснил экспериментальный характер действий и результатов исследуемой категории, указав, что «экспериментальные образцы являются результатом специально осуществляемых действий, специально вызываемого явления. Эти действия или явления могут быть повторены неограниченное число раз как в целях устранения случайных элементов в получаемых результатах, так и в целях изучения, овладения самим процессом»⁴².

Д. В. Исютин-Федотков и Г. Н. Мухин предлагают классифицировать образцы на доделиктные (свободные), постделиктные (условно свободные) и экспериментальные⁴³.

Мы полагаем, что первые две группы классифицируются по времени совершения деликта (в классификации Д. В. Исютина-Федоткова) или криминального проступка (в классификации Н. И. Долженко), т. е. до и после его совершения, а третья группа характеризуется методом познания – эксперимента. Нам представляется, что от такого переименования сущность образцов для сравнительного исследования не изменяется, однако для процессуальной

⁴⁰ Долженко Н. И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов. М. : Юрлитинформ, 2003. С. 89.

⁴¹ Долженко Н. И. Указ. соч. С. 42–43.

⁴² Белкин Р. С. Экспериментальный метод получения образцов для сравнительного исследования // Проблемы судебной экспертизы. М., 1961. С. 132.

⁴³ Получение образцов для сравнительного исследования / Д. В. Исютин-Федотков, Г. Н. Мухин. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 45.

точности можно предложить классифицировать образцы для сравнительного исследования *по тактическим условиям получения*.

Изучая систему криминалистически значимой информации, мы установили, что Р. С. Белкин к непроцессуальной исходной информации, предоставляемой эксперту, относил эталоны, стандарты, типовые образцы, предметные коллекции и альбомы, учетно-регистрационные информационные массивы, при этом к процессуальной информации он относил образцы для сравнительного исследования, исключая таким образом образцы-стандарты, эталоны из круга образцов для сравнительного исследования⁴⁴. Д. В. Исютин-Федотков и Г. Н. Мухин, указывая на то, что находящиеся у эксперта эталоны, коллекции, стандарты, криминальные учеты могут быть использованы в качестве образцов для сравнительного исследования, также относят рассматриваемую категорию к образцам для сравнительного исследования. По нашему мнению, их позиция является спорной, так как в полной мере не отражает существа категории «образец для сравнительного исследования».

И. В. Рыжков указывает на отдельную группу объектов натурных коллекций, которые используются в качестве сравнительных образцов в процессе установления единого источника происхождения⁴⁵. Это, как правило, самоделки, которые происходят от одного объекта (самодельные штампы, изготовленные по самодельному технологическому процессу, либо самодельное огнестрельное оружие, либо самодельные патроны). Поэтому они могут быть отнесены к образцам для сравнительного исследования, которые применяют для решения диагностических задач⁴⁶.

⁴⁴ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988. С. 77.

⁴⁵ Рыжков И. В. Теоретические основы и современные тенденции организации функционирования натурных коллекций : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Волгоград, 2023. С. 61.

⁴⁶ Установление единого источника изготовления самодельного огнестрельного оружия : учебное пособие / А. В. Кокин, Н. В. Мартынников. М. : Изд-во ЭКЦ МВД России, 2012. С. 56.

Л. И. Мандрик в своем диссертационном исследовании предложила подразделять образцы для сравнительного исследования на личностные – образцы, непосредственно связанные с личностью (почерк, голос, кровь и т. п.), и неличностные – все остальные⁴⁷. Но такое подразделение было подвергнуто критике Н. И. Долженко, которая полагает, что «оно носит чисто академический характер и практического значения не имеет»⁴⁸. Однако, как показывает практика получения образцов для сравнительного исследования, такое подразделение играет решающую роль в выборе тактических решений при получении личностных образцов, особенно в конфликтных ситуациях. Полагаем, что *разделение на личностные и неличностные образцы* имеет исключительное практическое значение, ибо процессуальные проблемы получения возникают именно при получении первой группы образцов, особенно до возбуждения уголовного дела. Поэтому мы не согласны с позицией Н. И. Долженко и в нашей работе предложим алгоритмы получения образцов для сравнительного исследования, которые будут способствовать получению личностных образцов.

В. А. Гавриков, наоборот, поддержал такое разделение и расширил предложенную Л. И. Мандрик классификацию, предложив классифицировать личностные образцы:

- на образцы биологического происхождения – кровь, слюна и т. д., продукты жизнедеятельности человеческого организма (В. А. Гавриков называет их естественными образцами);
- образцы, отражающие какие-либо навыки человека, превратившиеся в результате многократного повторения в динамический стереотип и выражаются в почерке, профессиональных приемах выполнения действий (например, завязывание узлов);

⁴⁷ Мандрик Л. И. Процессуальные и криминалистические аспекты получения образцов для сравнительного исследования : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Минск, 1991. С. 60–62.

⁴⁸ Долженко Н. И. Образцы для сравнительного исследования и тактика их получения : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2000. С. 32.

1.1. Понятие, классификация образцов для сравнительного исследования

- образцы – отображения человека или его частей тела (отпечатки пальцев рук, ног, слепки зубов, фотоизображения, записи голоса и пр.)⁴⁹.

Среди подготовленных для биологической экспертизы, в зависимости от специфики объекта исследования, различают образцы:

- связанные с жизнедеятельностью микроорганизмов;
- растительного или животного происхождения;
- полученные от живого человека;
- полученные от трупа⁵⁰.

В криминалистической литературе можно встретить и такое деление: 1) образцы для сравнительного исследования и 2) образцы для обособленного исследования⁵¹. Например, к последним могут быть отнесены образцы, полученные у подозреваемого для выявления наличия алкоголя либо наркотических веществ (они исследуются без сравнения с другими образцами для установления факта наличия или отсутствия определенных веществ), или, по мнению А. В. Кудрявцевой, образцы крови, взятые для исследования на определение заболевания⁵². В связи с этим полагаем, что более правильно классифицировать образцы *в зависимости от вида решаемых экспертных задач*, а именно:

- для идентификационных исследований;
- диагностических исследований.

⁴⁹ Гавриков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2004. С. 46–47.

⁵⁰ Тактические особенности образцов для сравнительного исследования при подготовке к назначению экспертизы ДНК / Е. В. Кушпель, Д. Н. Шувалов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 17–46.

⁵¹ Кудрявцева А. В. Получение образцов для сравнительного исследования как следственное и экспертное действие // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью : материалы Всероссийской научно-практич. конф., посв. 95-летию Башкирского гос. ун-та. Уфа : БГУ, 2004. С. 34.

⁵² Там же.

По субъекту предоставления (хранения) можно выделить следующие группы образцов для сравнительного исследования:

- полученные от участников конкретного уголовного судопроизводства (потерпевший, подозреваемый (обвиняемый), свидетель);
- являющиеся объектами экспертно-криминалистических учетов и коллекций;
- представленные для обеспечения сравнительных исследований заводом-изготовителем, правообладателем.

Н. И. Долженко⁵³ и В. А. Жбанковым⁵⁴ предложено классифицировать образцы по видам экспертиз: 1) образцы для криминалистических экспертиз; 2) образцы для судебно-медицинских экспертиз; 3) образцы для материаловедческих экспертиз и т. д., что безусловно способствует систематизации знаний по тактическим особенностям получения образцов.

Представляется логичным выделение группы образцов для судебно-медицинских экспертиз. Особенность порядка взятия экспертом судебно-медицинского учреждения и направления трупного и иного биологического материала на лабораторные и инструментальные исследования, регламентированная приказом Министерства здравоохранения и социального развития России от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», заключается в том, что указанный нормативно-правовой акт разрешает самостоятельно получать эксперту различные объекты от живого человека и трупа для лабораторных исследований⁵⁵. На наш взгляд, законодатель

⁵³ Долженко Н. И. Образцы для сравнительного исследования и тактика их получения : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2000. С. 13–17.

⁵⁴ Жбанков В. А. Гносеологическая сущность образцов для сравнительного исследования // Труды Высшей школы Министерства охраны общественного порядка СССР. 1967. С. 75–85.

⁵⁵ URL: https://base.garant.ru/12177987/#block_1600 (дата обращения: 16.02.2023).

1.1. Понятие, классификация образцов для сравнительного исследования

совершенно обоснованно определил самостоятельность таких действий эксперта без вовлечения следователя (дознавателя) в судебно-медицинскую предметную область.

По объектам и решаемым задачам в настоящее время выделяется более 20 классов судебных экспертиз, включая традиционные криминалистические экспертизы (судебные трасологические экспертизы; судебные экспертизы документов и др.) и специальные виды исследований (судебные речеведческие экспертизы, судебно-биологические экспертизы, судебные инженерно-технические, инженерно-технологические и инженерно-транспортные экспертизы) и пр.⁵⁶

Представляется более релевантным такое разделение образцов по видам экспертиз:

- для криминалистических видов экспертиз;
- судебно-медицинских экспертиз;
- иных видов экспертиз.

Такая классификация имеет свойство развиваться, расширяться и дополняться иными видами сравнительных образцов, что непосредственно связано с появлением новых видов и родов судебных экспертиз. Это, в свою очередь, движет криминалистическую науку вперед за счет выработки методических рекомендаций по получению новых видов образцов. В условиях глобальной цифровизации общества появляются новые объекты исследования, например цифровые следы. Поэтому в настоящее время уточняется понятие объектов судебных экспертиз в целом.

К примеру, Е. Р. Россинская указывает на появление новых объектов экспертного исследования, несущих криминалистически значимую информацию, как на одно из направлений цифровизации

⁵⁶ Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галышина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. С. 173.

судебно-экспертной деятельности⁵⁷. Это связано с тем, что такая информация фиксируется в цифровом виде на специфических электронных носителях (характерно для портретных, видеотехнических, фототехнических, компьютерных и других видов экспертиз). Поэтому логично классифицировать образцы по способу предоставления *как предоставленные в натуральном виде и предоставленные в опосредованном виде*.

В криминалистической литературе встречается разделение образцов для сравнительного исследования по виду:

- следы (оттиски, отпечатки);
- продукты жизнедеятельности (различные выделения, слюна и т. п.);
- отделившиеся части объектов (часть фарного рассеивателя);
- предметы (отстрелянные гильзы);
- средние пробы (при исследовании спиртосодержащих жидкостей, нефтепродуктов, наркотических веществ);
- иные объекты, опосредованно передающие (отображающие) информацию (диски с видеозаписью, файлы с фото и т. п.)⁵⁸.

Предлагаем систематизировать указанные категории образцов *по форме предоставления* и выделить следующие группы:

- объекты-оригиналы (носители индивидуальной криминалистически значимой информации): объекты-носители со следами (оттиски, отпечатки); продукты жизнедеятельности (слюна, буккальный эпителий и т. п.); отделившиеся части объектов (часть фарного рассеивателя);
- объекты-копии (носители групповой криминалистически значимой информации): коллекционные образцы (объекты натуральных коллекций), пробы.

⁵⁷ Россинская Е. Р. Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М. : Проспект, 2019. С. 410.

⁵⁸ Исследование следов человека. URL: <http://forlabpnz.ru/sled/trasol.html?ysclid=m0mqmgzgn3566229305> (дата обращения: 10.03.2025).

На наш взгляд, представляет отдельный практический интерес классификация образцов в зависимости *от процессуального момента их получения*. Так, образцы подразделяются на полученные:

- до возбуждения уголовного дела;
- после возбуждения уголовного дела;
- в стадии судебного разбирательства.

Из-за отсутствия процессуальной возможности получения образцов на стадии доследственной проверки первый вид в классификациях ранее представлен не был. В 2013 г. законодатель внес изменения в ч. 4 ст. 195 и ч. 1 ст. 202 УПК РФ, которые коснулись порядка назначения судебной экспертизы и получения образцов для сравнительного исследования, что дало право реализовать положения указанных статей УПК РФ до возбуждения уголовного дела. Следует отметить, что полученные образцы для сравнительного исследования и назначенная судебная экспертиза до возбуждения уголовного дела сокращают время предварительного расследования и «освобождают» экспертные подразделения от «двойной» работы. Эксперт в рамках этого порядка проводит экспертизу представленных объектов, минуя процедуру их предварительного исследования, необходимую для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В процессе предварительного расследования получение образцов для сравнительного исследования обретает свой процессуальный статус. Образцы, как правило, получает следователь (дознаватель) согласно ст. 202 УПК РФ или в ходе иных следственных действий (осмотры, выемки, обыски). При этом процессуальные статусы определены и понятны участникам процесса, в полной мере обеспечиваются их права. Если возникает следственная ситуация, когда образцы не получить ни в соответствии со ст. 202 УПК РФ, ни в ходе следственных действий, то они могут быть получены в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности от 12 августа 1995 г. с последующей передачей в органы предварительного расследования на основании ведомственных актов.

Необходимость получения образцов для сравнительного исследования может возникнуть и в стадии судебного разбирательства, когда суд назначает судебную экспертизу согласно ст. 283 УПК РФ. Процессуальный порядок получения образцов в таком случае также не меняется, ибо сама экспертиза и, соответственно, получение образцов производятся в соответствии с гл. 27 действующего уголовно-процессуального законодательства (ч. 3 ст. 283 УПК РФ)⁵⁹.

Н. И. Долженко, разработавшая достаточно полную классификацию образцов, разделила их по процессуальному положению лиц, у которых отбираются образцы:

- от потерпевшего;
- свидетеля;
- подозреваемого;
- обвиняемого⁶⁰.

Ю. А. Кудрявцева, критикуя такое разделение, предложила иную классификацию на образцы, отбираемые у свидетелей и потерпевших, и образцы, отбираемые у обвиняемого, подозреваемого и лица, в отношении которого осуществляются проверочные действия, указав, что процессуальный порядок и основания получения образцов для сравнительного исследования от свидетелей и потерпевших и от подозреваемых (обвиняемых) имеют столь несущественные отличия, что разделять такие образцы не имеет смысла⁶¹.

⁵⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/02ab83138cb9cc02dada1e575 (дата обращения: 10.04.2025).

⁶⁰ Долженко Н. И. Образцы для сравнительного исследования и тактика их получения : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2000. С. 42.

⁶¹ Кудрявцева Ю. А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок получения, доказательственное значение) : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 53.

1.1. Понятие, классификация образцов для сравнительного исследования

В свете имеющихся новелл уголовно-процессуального законодательства такая классификация требует доработки и может быть предложена в следующем виде:

- образцы от потерпевшего (пострадавшего);
- образцы от свидетеля (очевидца);
- образцы от подозреваемого (лица, в отношении которого осуществляются проверочные действия);
- образцы от обвиняемого (подсудимого).

Такое разделение, на наш взгляд, объясняется ранее указанными изменениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и имеет ряд тактических особенностей получения образцов.

Основание для классификации – по субъекту получения – не ново, однако очевидно требует корректировки. Так, Д. В. Исютин-Федотков, Г. В. Мухин и Н. И. Долженко в своих работах предлагают по данному основанию разделить образцы для сравнительного исследования на получаемые:

- следователем (дознавателем);
- специалистом;
- экспертом⁶².

Однако Н. И. Долженко, не используя предложенную ею же классификацию на докриминальные и посткриминальные образцы, в том же исследовании проводит разделение по субъекту получения исключительно только для экспериментальных образцов⁶³. Такая классификация представляется нам неполной, а в части получения специалистом – некорректной, поскольку специалист лишь участвует при получении образцов для сравнительного исследования. В этом случае следует согласиться с Ю. А. Кудрявцевой, которая

⁶² Получение образцов для сравнительного исследования / Д. В. Исютин-Федотков, Г. Н. Мухин. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 52; Долженко Н. И. Образцы для сравнительного исследования и тактика их получения : дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2000. С. 42.

⁶³ Долженко Н. И. Указ. соч. С. 38.

справедливо указывает, что получает образцы следователь, а специалист оказывает ему в этом содействие⁶⁴. К примеру, для получения образцов буккального эпителия приглашается специалист с медицинским образованием, но субъектом получения в данном случае выступает именно следователь. Несмотря на то что забор такого вида образцов не вызывает сложности, он сопряжен с проникновением в интимную зону человека и затрагивает нравственный аспект. Дальнейший процесс сохранения и упаковки полученных образцов также имеет некоторые особенности, с которыми профессионально справится медицинский работник или эксперт-генетик.

Ю. А. Кудрявцева в своем диссертационном исследовании предложила классифицировать образцы для сравнительного исследования по субъекту таким образом:

- получаемые следователем;
- получаемые судьей;
- получаемые лицом, осуществляющим проверочные следственные действия на стадии возбуждения уголовного дела;
- получаемые сотрудником оперативно-розыскного органа и представленные следователю и суду;
- получаемые экспертом в процессе экспертного эксперимента⁶⁵.

На наш взгляд, в последней классификации смешаны несколько оснований – по субъекту получения и в зависимости от процессуального момента их получения. Предлагаем быть более последовательными в таком разделении. Нам видится правильным классифицировать образцы для сравнительного исследования *по субъекту получения*:

⁶⁴ Кудрявцева Ю. А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок получения, доказательственное значение) : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 49.

⁶⁵ Там же.

1.1. Понятие, классификация образцов для сравнительного исследования

- на получаемые следователем (дознавателем, оперативным сотрудником по отдельному поручению);
- получаемые оперативным сотрудником в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности;
- получаемые судьей;
- получаемые экспертом при производстве экспертизы.

Получение образцов первой группы находит отражение в протоколах следственных действий. Образцы, полученные оперативным сотрудником в рамках оперативно-розыскного мероприятия, оформляются соответствующими документами, регламентирующими процессуальное оформление и введение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовное дело. Следует отметить, что представленные классификации не разделяют образцы на образцы для сравнительного исследования, получаемые *гласно*, и образцы, получаемые *негласно*. Несмотря на то что в своем диссертационном исследовании Ю. А. Кудрявцева посветила параграф получению образцов для сравнительного исследования, она не провела дифференциацию образцов по данному основанию⁶⁶. Образцы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, в том числе при проверке по учетно-регистрационным массивам, впоследствии передаются в орган предварительного расследования в установленном ведомственным нормативным актом порядке⁶⁷. Как свидетельствуют следственная практика и результаты анкетирования, такие образцы используются для производства

⁶⁶ Кудрявцева Ю. А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок получения, доказательственное значение) : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 49.

⁶⁷ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СБР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155629 (дата обращения: 29.02.2025).

необходимых экспертных исследований (конечно, после придания образцам необходимого процессуального статуса) – в 57,7 % случаях экспертиза проводится по образцам, полученным оперативным путем (рис. 1)⁶⁸.

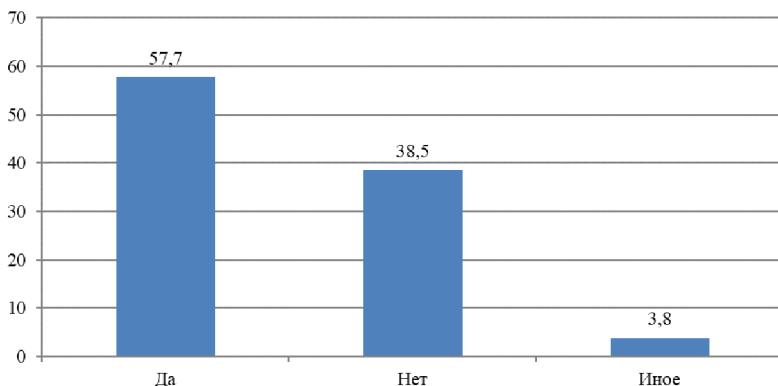

Рис. 1. Назначалась ли экспертиза или была проведена по образцам, собранным оперативным путем? Результаты анкетирования сотрудников следственных подразделений в процентном соотношении

Заключения экспертиз, проведенных с использованием таких образцов, имеют равное доказательственное значение наряду с другими доказательствами по уголовному делу. Полагаем, необходимо классифицировать также образцы *по целям использования*:

- для обеспечения производства экспертного исследования;
- получения оперативно значимой информации о причастности к совершению преступлений конкретного лица.

Образцы, полученные экспертом непосредственно в процессе экспертного исследования, регламентированы ведомственными

⁶⁸ Анкетирование по специально разработанным анкетам 86 следователей СК РФ и ОВД РФ и дознавателей ОВД 9 субъектов РФ (Санкт-Петербург, Республика Карелия, Вологодская, Ивановская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская области) в 2024 г.

экспертными методиками. Процессуальный статус и право самостоятельного их получения экспертом регламентировано УПК РФ, но только если такое получение является частью экспертизы, что, по нашему мнению, подтверждает особую правовую природу рассматриваемой категории – образцы для сравнительного исследования.

Существует категория сравнительных образцов, получение которых сопряжено с участием специалиста. Привлечение специалиста требуется, как правило, для получения личностных образцов (кровь, голос и т. п.) и ряда других сравнительных образцов, что требует специальных познаний в определенной области и отличается специфическими тактическими приемами. Информация о привлечении специалиста и факт его участия отражаются в соответствующем процессуальном документе. Любой из вышенназванных субъектов может привлечь нужного специалиста для участия в получении сравнительных образцов, поэтому мы не выделяем отдельную категорию – «образцы, получаемые при участии специалиста».

Д. В. Исютин-Федотков и Г. В. Мухин в указанной ранее работе выделяют образцы по юридической природе: полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и полученные согласно требованиям иных нормативных правовых актов⁶⁹.

Нам видится, что данная классификация не дает полного представления об образцах с позиции выбора криминалистической тактики их получения и образцы для сравнительного исследования могут быть классифицированы в зависимости от процессуального действия. По данному основанию образцы могут быть получены:

- в соответствии со ст. 202 УПК РФ;
- в ходе следственных действий (осмотр, выемка, обыск);

⁶⁹ Получение образцов для сравнительного исследования / Д. В. Исютин-Федотков, Г. Н. Мухин. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 52.

- в установленном порядке органами предварительного расследования после их сбора в ходе оперативно-розыскных мероприятий;
- в рамках производства судебной экспертизы;
- в рамках административного и гражданского производства.

Такая классификация, на наш взгляд, более логически понятна и отражает специфику процессуального получения образцов.

Применение принуждения в процессе получения образцов для сравнительного исследования, когда их получение осуществляется в рамках ст. 202 УПК РФ, также является объектом многолетних дискуссий среди ученых и практиков (более подробно вопрос принуждения при получении образцов для сравнительного исследования мы рассмотрим в следующем разделе нашей работы). Продолжение дискуссии по этой проблематике не является целью данного исследования. Поэтому согласимся с мнением Е. Р. Россинской⁷⁰, которая считает, что, соблюдая требования ч. 2 ст. 202 УПК РФ, а именно не применяя методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство, получать требуемые образцы (те, в отношении которых это возможно) принудительно возможно. Полагаем, что необходимо разделять *образцы, полученные на добровольной основе, и образцы, полученные принудительно*.

Современное состояние информационного обеспечения позволяет сделать вывод о появлении новой категории образцов для сравнительного исследования – *образцы, полученные в отсутствии уведомления*. К таким образцам, полагаем, относятся те образцы, которые получены с помощью систем видеонаблюдения, размещенных в соответствии с нормативными правовыми

⁷⁰ Россинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 36–37.

актами органов исполнительной власти, например с использованием аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»⁷¹.

Подведя итоги, синтезируем предлагаемую нами классификацию образцов для сравнительного исследования, разграничив по процессуальным и криминалистическим аспектам.

По процессуальным аспектам классификация представляется следующим образом.

1. По тактическим условиям получения:

1.1. Образцы, полученные в результате специального следственного действия или в результате экспертного эксперимента, т. е., как правило, специально осуществляемых действий с учетом выработанных экспертной практикой требований к получению определенного вида образцов. Образцы вышеуказанного вида получает следователь (дознаватель) при производстве следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ, или эксперт при проведении экспертизы. Методикой такой экспертизы предусмотрено получение определенных образцов для сравнения; другими словами, это, если придерживаться ранее согласованных названий, – экспериментальные образцы.

1.2. Образцы, полученные в результате иных следственных действий, т. е. те, которые имеются и могут быть получены неэкспериментальным путем. Они могут быть получены в процессе производства таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр места происшествия и др.

1.3. Образцы, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, которые уже существуют и могут быть получены неэкспериментальным путем в процессе оперативно-розыскной деятельности. Иначе говоря, две последние категории – это, если

⁷¹ О Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» : распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70717448> (дата обращения: 30.05.2024).

придерживаться ранее разработанных криминалистикой классификаций, свободные и условно свободные образцы.

2. По субъекту предоставления (хранения):

2.1. Образцы, полученные от участников конкретного уголовного судопроизводства (потерпевший, подозреваемый (обвиняемый), свидетель).

2.2. Образцы, являющиеся объектами экспертно-криминалистических учетов и коллекций.

2.3. Образцы, представленные для обеспечения сравнительных исследований заводом-изготовителем, правообладателем.

3. По целям использования образцов для сравнительных образцов:

3.1. Образцы для обеспечения производства экспертного исследования.

3.2. Образцы для получения оперативно значимой информации о причастности к совершению преступлений конкретного лица.

4. В зависимости от процессуального момента их получения:

4.1. Образцы, полученные до возбуждения уголовного дела.

4.2. Образцы, полученные после возбуждения уголовного дела.

4.3. Образцы, полученные в стадии судебного разбирательства.

5. По субъекту получения:

5.1. Образцы, полученные следователем (дознавателем, оперативным сотрудником поциальному поручению).

5.2. Образцы, полученные оперативным сотрудником в рамках оперативно-розыскной деятельности.

5.3. Образцы, полученные судьей.

5.4. Образцы, полученные экспертом при производстве экспертизы.

6. По процессуальному положению лиц, у которых отбираются образцы:

6.1. Образцы от потерпевшего (пострадавшего).

6.2. Образцы от свидетеля (очевидца).

6.3. Образцы от подозреваемого (лица, в отношении которого осуществляются проверочные действия).

6.4. Образцы от обвиняемого (подсудимого).

7. В зависимости от процессуального действия:

7.1. Образцы, полученные согласно ст. 202 УПК РФ.

7.2. Образцы, полученные в ходе следственных действий (осмотр, выемка, обыск).

7.3. Образцы, переданные в установленном порядке органам предварительного расследования после получения в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

7.4. Образцы, полученные в рамках производства судебной экспертизы.

7.5. Образцы, полученные в рамках административного и гражданского производства.

8. По условиям добровольности:

8.1. Образцы, полученные на добровольной основе.

8.2. Образцы, полученные принудительно.

8.3. Образцы, полученные в отсутствие уведомления.

9. По принадлежности образца:

9.1. Образцы личностные, которые можно подразделить:

• на образцы биологического происхождения (кровь, слюна и т. д., продукты жизнедеятельности человеческого организма);

• образцы, отражающие какие-либо навыки человека, превратившиеся в результате многократного повторения в динамический стереотип и выражаются в почерке, профессиональных приемах выполнения действий (например, завязывание узлов и т. п.);

• образцы – отображения человека или его частей тела (отпечатки пальцев рук, ног, слепки зубов, фотоизображения, записи голоса и пр.).

9.2. Образцы неличностные, или все остальные.

10. По способу получения при проведении оперативно-розыскных мероприятий:

10.1. Образцы, полученные гласно.

10.2. Образцы, полученные негласно.

По криминалистическим аспектам классификации образцов можно представить следующим образом.

11. По виду отображаемых свойств:

11.1. Образцы, отображающие родовые (видовые) свойства объекта:

- отображающие групповые свойства и используемые для установления групповой принадлежности;
- отображающие индивидуальные свойства объекта.

12. В зависимости от задач предстоящего исследования сравнительные:

12.1. Образцы для идентификационных исследований.

12.2. Образцы для диагностических исследований.

13. По видам экспертиз:

13.1. Образцы для криминалистических видов экспертиз.

13.2. Образцы для судебно-медицинских экспертиз.

13.3. Образцы для иных видов экспертиз.

14. По форме предоставления:

14.1. Объекты-оригиналы (носители индивидуальной криминалистически значимой информации):

- объекты-носители со следами (оттиски, отпечатки);
- продукты жизнедеятельности (кровь, буккальный эпителий и пр.);
- отделившиеся части объектов (часть фарного рассеивателя).

14.2. Объекты-копии (носители групповой криминалистически значимой информации):

- коллекционные образцы (объекты натурных коллекций);
- пробы.

15. По способу предоставления:

15.1. Образцы, предоставляемые в натурном виде (оттиск следа пальца руки).

15.2. Образцы, предоставляемые в опосредованном виде (видеозапись).

Предложенные нами подходы к структуре и содержанию классификации образцов для сравнительного исследования призваны дополнить существующие научные представления в области криминастики и судебной экспертизы и направлены на повышение

эффективности деятельности следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений по раскрытию и расследованию преступлений путем более четкого определения природы, происхождения и назначения образцов.

1.2. Процессуальный порядок получения образцов для сравнительного исследования

Уголовно-процессуальным законодательством определены условия и порядок получения образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ) – они могут быть получены от подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, от иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. Получение образцов для сравнительного исследования возможно до возбуждения уголовного дела.

В данной работе мы не будем рассматривать вопросы самостоятельного получения образцов для сравнительного исследования экспертом при производстве судебной экспертизы, потому как методологически данная деятельность регламентирована типовыми методиками производства судебных экспертиз и не распространяется на практику получения личностных образцов. Последние, в свою очередь, получают в рамках процессуальной и оперативно-розыскной деятельности и, как правило, с участием соответствующего специалиста.

Цель получения образцов в контексте задач проведения исследования выражается в необходимости установления наличия или отсутствия связи с событием преступления объектов, от которых они получены, иными словами, для определения причастности данного лица или данного предмета к противоправному деянию. Для этого проводится сравнительное исследование образцов

с объектами, выявленными в результате подготовки, совершения и сокрытия преступления, которыми могут являться следы, обнаруженные при осмотре места происшествия, документы, изъятые у подозреваемого, обвиняемого и т. д.

Получение образцов для сравнительного исследования – это, по сути, сбор фактических данных, необходимых для экспертного исследования имеющихся в деле доказательств.

Можно выделить две группы оснований получения образцов для сравнительного исследования:

- фактическое (получение образцов для проверки, не оставлены ли следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, т. е. как необходимость сравнительного исследования (экспертизы), которое возможно только при наличии образцов);
- юридическое (получение образцов для сравнительного исследования по постановлению следователя (дознавателя))⁷².

Получение образцов для сравнительного исследования – это следственное действие, регламентированное ст. 202 УПК РФ, обеспечивающее доказывание по уголовным делам путем судебных экспертиз и направленное, хоть и не напрямую, на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу⁷³.

Так же, как и в подходах к понятию «образец для сравнительного исследования», среди ученых отсутствует единство позиций относительно отнесения получения образцов для сравнительного исследования к следственным или процессуальным действиям. Отдельные ученые полагают, что получение образцов

⁷² Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. С. 105; Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 139; Кудрявцева Ю. А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России: процессуальная природа, порядок, доказательственное значение : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 58.

⁷³ Кудрявцева Ю. А. Указ. соч. С. 7.

для сравнительного исследования – это самостоятельное процессуальное действие (Ю. К. Орлов, С. П. Щерба)⁷⁴, другие считают получение образцов для сравнительного исследования «необходимой предпосылкой экспертизы» (О. Я. Баев, Д. А. Соловов)⁷⁵.

О. Я. Баев⁷⁶, Г. Н. Мухин и Д. В. Исиотин-Федотков⁷⁷ указывают, что все следственные действия являются по своей природе процессуальными и при этом не все процессуальные действия являются следственными (например, избрание меры пресечения). Процессуальные действия, результатом которых является доказательственная информация, являются следственными.

Другие ученые придерживаются позиции, в соответствии с которой получение образцов для сравнительного исследования – это «мероприятие по подготовке сравнительного исследования»⁷⁸, и высказываются даже за исключение его из системы следственных действий.

Л. И. Кукареш полагает, что получение образцов для сравнительного исследования – вспомогательное, предследственное действие, направленное на обеспечение другого следственного действия – назначение и производство судебной экспертизы⁷⁹. Однако

⁷⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции федерального закона от 29 мая 2002 г. / под общ. ред. А. Я. Сухарева. М., 2002. С. 367.

⁷⁵ Статья 202. Получение образцов для сравнительного исследования / О. Я. Баев, Д. А. Соловов // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / под общ. ред. В. В. Мозякова, Г. В. Мальцева, И. Н. Барцица. М., 2003. С. 693.

⁷⁶ Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций. М. : Экзамен, 2001. С. 189.

⁷⁷ Получение образцов для сравнительного исследования / Д. В. Исиотин-Федотков, Г. Н. Мухин. М. : Юрлитинфом, 2014. С. 54.

⁷⁸ Гутерман М. П. Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. М., 1985. С. 73.

⁷⁹ Кукареш Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть : учебное пособие. Минск : Тесей, 2000. С. 59.

непосредственно производство судебной экспертизы – не следственное действие, а иное процессуальное действие, ввиду ее проведения экспертом, а не следователем, хотя и направлена она на получение доказательств.

В этом вопросе следует согласиться с С. А. Шейфером, который указывает, что если «в ходе следственного действия знания извлекает сам следователь, то в ходе экспертизы – не он, а эксперт, который передает их в систематизированном виде следователю»⁸⁰, при этом методику экспертного исследования также определяет эксперт, в отличие от методов проведения следственных действий, которые определены законом.

В данном исследовании авторы не ставят перед собой задачи подробного раскрытия вопроса об отнесении получения образцов для сравнительного исследования к следственным или процессуальным действиям. Вместе с тем нам близка позиция большинства процессуалистов: получение образцов для сравнительного исследования имеет все признаки следственного действия, что позволяет нам сделать вывод об отнесении данной процессуальной деятельности к следственным действиям⁸¹. В ходе данного следственного действия получают различные образцы, но чаще всего – образцы почерка, голоса, биологические образцы человека.

В тактике получения сравнительных образцов традиционно можно выделить три этапа: подготовительный, рабочий

⁸⁰ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара : Самарский ун-т, 2004. С. 144.

⁸¹ Соловьев А. Б. Совершенствование общих положений закона о следственных действиях // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 41. М., 1972. С. 50; Шейфер С. А. Познавательное значение следственных действий и их система // Там же. С. 55; Кудрявцева Ю. А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение) : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 82.

и заключительный. Общими тактическими приемами здесь являются законность, этичность, применение научно-технических средств, использование помощи специалистов.

После того как следователь (дознаватель) придет к выводу о том, что для решения возникшего в ходе расследования вопроса требуется назначение экспертизы и для ее производства необходимы образцы для сравнительного исследования, начинается подготовка к проведению данного следственного действия. Подготовка к получению образцов для сравнительного исследования включает в себя ряд необходимых мероприятий, которые осуществляют следователь (дознаватель):

1. Принимает решение о том, какие образцы должны быть получены и в каком количестве. Это решение вытекает из рассмотрения вопроса о назначении экспертизы. Для этого следователь анализирует материалы дела, консультируется со специалистами.

2. Выносит постановление, бланк которого предусмотрен приложением 121 к ст. 476 УПК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 202 УПК РФ о получении образцов для сравнительного исследования следователь (дознаватель) выносит постановление, которое объявляется лицу, от которого должны быть получены образцы.

3. Определяет круг участников с учетом выделения обязательных и факультативных. Обязательные участники – следователь (дознаватель) и лицо, от которого получаются образцы. К числу факультативных относят специалиста, понятых и др. (более чем в 80 % для получения образцов для сравнительного исследования следователи привлекали специалиста⁸² (рис. 2)).

⁸² Анкетирование по специально разработанным анкетам 86 следователей СК РФ и ОВД РФ и дознавателей ОВД 9 субъектов РФ (Санкт-Петербург, Республика Карелия, Вологодская, Ивановская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская области) в 2024 г.

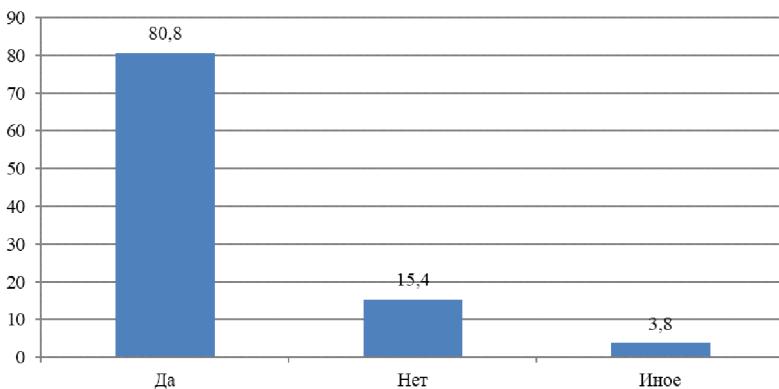

Рис. 2. Участвовал ли специалист в получении образцов для сравнительного исследования? Результаты анкетирования сотрудников следственных подразделений в процентном соотношении

4. Решает вопрос о времени проведения следственного действия. При этом учитываются выбор момента проведения и его продолжительность, а также соотношение с моментом назначения экспертизы, для обеспечения производства которой изымаются образцы.

5. Определяет место производства следственного действия, которое обусловливается его спецификой. В некоторых случаях образцы могут быть получены в кабинете следователя (дознавателя) (например, образцы почерка). Какие-то виды образцов можно получить только в специализированных учреждениях, где имеются необходимые условия, аппаратура и т. д., например образцы крови целесообразно получать в условиях медицинского учреждения, поскольку там может быть обеспечена необходимая стерильность.

6. Подготавливает необходимые технические средства: средства изготовления образцов (дактилоскопические карты, гипс, пластилин), средства фиксации, средства упаковки (конверты, пробирки, пакеты, вату).

Рабочий этап заключается в непосредственном получении нужных образцов в необходимых количествах. При изъятии образцов у лица рабочий этап следственного действия начинается с установления личности (проверки документов) и ознакомления данного лица с постановлением о получении образцов для сравнительного исследования. Проверка документов лица, у которого получают образцы для сравнительного исследования, обеспечит законность следственного действия и достоверность происхождения образцов.

Получение образцов требует соблюдения ряда требований к изъятым образцам, чтобы результаты экспертизы были допустимыми и имели доказательственное значение.

Все образцы должны быть надлежащего качества, в необходимом количестве и, несомненно, отобраны от того субъекта, за которым они значатся, получены без причинения физического и/или морального воздействия. Требования к надлежащему качеству и необходимому количеству сравнительных образцов известны из раздела криминалистической тактики науки криминалистики, широко представлены в методических рекомендациях экспертных подразделений по получению образцов для сравнительного исследования.

К участию в следственных действиях могут быть привлечены понятые. Несмотря на то что статья 202 УПК РФ не предусматривает обязательное участие понятых, законодатель в ч. 2 ст. 170 УПК РФ указывает, что в случаях, не обозначенных в ч. 1 данной статьи, «следственные действия производятся без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет иное решение». Очевидно, что при получении личностных образцов, таких как буккальные образцы, образцы крови и иные выделения человека, затрагивающие интимную сферу индивида, участие понятых, даже одного пола с носителем сравнительного материала, добавит излишний дискомфорт и может принести психологические и нравственные страдания последнему.

При исследовании вопросов получения образцов для сравнительного исследования нельзя не обратить внимание на позицию ряда ученых в части обязательного участия понятых при получении сравнительных образцов. Так, отдельные ученые и практики считают, что при наличии оснований полагать, что участвующее лицо может в дальнейшем оспорить законность или правильность проведения следственного действия, участие понятых или использование средств фиксации при производстве следственного действия желательно и положительно скажется при разрешении потенциальных ходатайств и жалоб.

Такая ситуация может возникнуть, когда сравнительный материал получают в принудительном порядке. Поэтому Д. К. Брагер и А. И. Погореленко, поддерживая точку зрения А. Г. Филиппова, считают, что получение сравнительных образцов вопреки воле заинтересованного лица (когда характер образцов позволяет осуществить их получение без добровольного согласия последнего) возможно при соблюдении дополнительных требований, одним из которых является обеспечение присутствия понятых⁸³.

С. А. Шейфер указывает на то, что привлекать понятых к получению образцов для сравнительного исследования, а также предметов и документов законом не запрещено, хотя напрямую не предписано⁸⁴.

Также необходимо отметить мнение Л. И. Мандрик, которая высказывалась за обязательность участия понятых при получении образцов для сравнительного исследования, что должно быть процессуально отражено в законе⁸⁵.

⁸³ Проблемы получения образцов для сравнительного исследования в правоприменительной практике / Д. К. Брагер, А. И. Погореленко // Вестник Белгород. юрид. ин-та. № 1/15. 2010. С. 16.

⁸⁴ Шейфер С. А. Следственные действия. М., 1981. С. 29.

⁸⁵ Мандрик Л. И. Процессуальные и криминалистические аспекты получения образцов для сравнительного исследования : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Минск, 1991. С. 62.

Показательным является следующий пример из судебной практики. Суд удовлетворил заявленное защитником ходатайство и признал недопустимыми постановление о получении образцов для сравнительного исследования, протокол получения образцов для сравнительного исследования, постановление о назначении экспертизы и заключение эксперта в связи с тем, что привлечённая в качестве специалиста Г. для забора биоматериала (крови) у К. была ознакомлена с постановлением о получении образцов для сравнительного исследования уже после забора крови, но с ним не был ознакомлен находящийся в бессознательном состоянии К. Суд также указал на то, что не были привлечены понятые, которые при бессознательном состоянии К. должны были участвовать в следственном действии, присутствовать при составлении протокола получения образцов для сравнительного исследования⁸⁶.

Следовательно, когда лицо не может в полной мере осознавать производящихся с ним действий, необходимо привлекать не только его защитника, но и понятых для участия в таком следственном действии, как получение образцов для сравнительного исследования.

Мы поддержим А. Г. Филиппова и Н. Ф. Маркова⁸⁷ в том, что правильнее предоставить право следователю (дознавателю) в каждой конкретной следственной ситуации решать вопрос с привлечением понятых к участию в получении образцов для сравнительного исследования.

В связи с изложенным представляется целесообразным законодательное закрепление такого права. Видится необходимым дополнение ч. 1 ст. 202 УПК РФ подпунктом 1.2 в следующей редакции:

⁸⁶ Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области от 11 ноября 2021 г. по делу № 1-21/2021. URL: <https://sutyazhnik.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

⁸⁷ Процессуальные и тактические проблемы получения образцов для производства экспертиз / А. Г. Филиппов, Н. Ф. Марков // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты). Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1983. С. 62.

«В случаях, предусмотренных статьей 202 настоящего Кодекса, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то возможно применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия», что решит две основные проблемы.

Первая и самая важная проблема – в случаях, когда возможны жалобы со стороны защиты на применение методов, унижающих честь и достоинство субъекта, от которого берут сравнительный материал, или применения насилия в случаях принудительного получения образцов, органы предварительного следствия становятся «застрахованными» от необоснованного обвинения в неправомерных действиях.

Вторая – законодательное закрепление возможности участия понятых при получении образцов для сравнительного исследования. Это обстоятельство облегчает принятие решения следователя о принудительном получении образцов для сравнительного исследования, сложности которого мы рассмотрим в дальнейшем.

Потребуется также корректировка п. 1.1 ст. 170 УПК РФ путем дополнения перечисленных в указанном пункте статей, предусматривающих проведение следственных и процессуальных действий по усмотрению следователя с участием понятых, статьей 202.

Рассмотрим тактические и процессуальные особенности получения образцов для сравнительного исследования.

Естественно, такие ключевые принципы криминалистической тактики, как законность следственного действия, единство руководства при его проведении, активность и целеустремленность следователя, стадийность, ситуационность, необходимость применения технико-криминалистических средств, привлечение специалистов и иных сотрудников органов внутренних дел, относятся и к рассматриваемому следственному действию.

С учетом процессуальной возможности получения образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела требование законности становится еще более важным. Это,

в частности, выражается в обоснованности такого получения, т. е. при наличии объективной необходимости добывания образцов. При получении образцов должны быть соблюдены все процессуальные права участников. В целом же законность указанного следственного действия предусматривает его объективность, полноту и всесторонность.

Требование объективности означает, что при получении образцов для сравнительного исследования следователь должен быть беспристрастен и фиксировать весь ход и результаты этого процесса, а при упаковке, перевозке и хранении полученных образцов соблюдать методические рекомендации в отношении конкретного вида образцов.

Принцип единства руководства следственным действием означает, что следователь (дознаватель) лично ответственен за подготовку и проведение рассматриваемого следственного действия. Следователь (дознаватель), назначивший судебную экспертизу, выносит постановление о получении образцов для сравнительного исследования. Напомним: если получение образцов для сравнительного исследования предусматривается методикой судебной экспертизы, то оно осуществляется самим экспертом, и к этому случаю данный принцип не относится. В случае привлечения к получению образцов специалиста, обладающего необходимым комплексом знаний, следователь также не руководит его действиями, непосредственно направленными на выбор метода получения сравнительного материала.

Отдельные виды образцов не могут быть получены принудительно (почерк, голос), поэтому, вынося вышеуказанное постановление до возбуждения уголовного дела, следователь (дознаватель) должен быть уверен в результативности его проведения. По нашему мнению, до возбуждения уголовного дела возможно их получение только при добровольном согласии.

Как показывает судебная практика, до настоящего времени встречаются случаи нарушения порядка получения указанных образцов. Так, суд рассмотрел материалы уголовного дела в отношении Т.

и установил, что образцы его буквального эпителия были получены оперуполномоченным оперативного подразделения без вынесения постановления о получении образцов для сравнительного исследования и без составления соответствующего протокола, подписанного лицом, у которого получены образцы. Оперуполномоченный составил рапорт, что не соответствует требованиям УПК РФ. Суд также установил, что при получении образцов для сравнительного исследования не участвовал защитник, хотя в материалах дела не было письменного отказа от участия защитника. В судебном заседании подсудимый Т. отказа от защитника не подтвердил. Вследствие установленных процессуальных нарушений суд признал недопустимыми доказательствами протокол получения образцов для сравнительного исследования и заключения эксперта⁸⁸.

Следователь (дознаватель), подготовив постановление о получении образцов для сравнительного исследования, приглашает, к примеру, подозреваемого для ознакомления с этим постановлением и его исполнения, выясняя и делая соответствующую отметку о добровольности предоставления образцов. Как правило, местом проведения данного следственного действия является кабинет следователя (дознавателя). Однако бывают исключения, например, когда пострадавший или субъект, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия, так как статус подозреваемого еще не определен, находится в больнице, или в целях получения образцов производится отбор почвы или нефтепродуктов.

Существенным моментом получения образцов у человека в случае его обнажения является то, что следователь (дознаватель) иного пола не присутствует при этом, а составляет протокол со слов того специалиста или сотрудника органа дознания одного пола с тем, у которого изымаются образцы.

⁸⁸ Приговор Шумихинского районного суда Курганской области от 13 декабря 2021 г. по делу № 1-11/2021. URL: <https://sutyazhnik.ru> (дата обращения: 14.09.2024).

Активность следователя (дознавателя) проявляется в том, что он обеспечивает результативность следственного действия с помощью имеющихся в его распоряжении законных средств, методов и тактических приемов.

Основные тактические приемы, используемые при получении образцов для сравнительного исследования:

- установление психологического контакта с лицом, образцы от которого надлежит получить для производства той или иной судебной экспертизы⁸⁹;
- убеждение в необходимости добровольного предоставления образцов именно на стадии предварительной проверки материалов;
- обращение к положительным качествам того или иного участника⁹⁰.

Следователи (дознаватели) опасаются получать образцы для сравнительного исследования принудительно даже при наличии возбужденного уголовного дела, мотивируя свой выбор отсутствием прямого указания на принудительное получение образцов, естественно, имея в виду те образцы, которые возможно получить принудительно (рис. 3).

⁸⁹ Дергай Г. Б. Получение образцов для сравнительного исследования при производстве дознания и предварительного расследования по уголовным делам // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов. В 3 ч. [Минск, 21 апреля 2022 г.] / Редколлегия: С. И. Романюк [и др.]. Т. Ч. 1. Минск : БИП – Университет права и социально-информационных технологий, 2022. С. 144–145.

⁹⁰ Скоревич А. С. Тактико-психологический аспект взаимодействия в процессе проведения коммуникативных следственных действий // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2022. № 46. С. 76–84.

1. Получение образцов для сравнительного исследования...

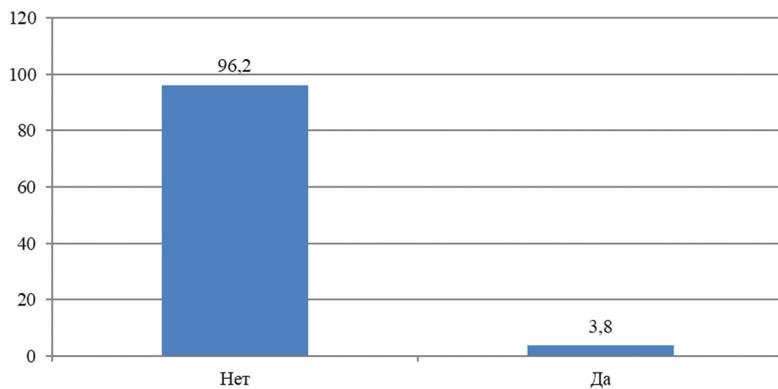

Рис. 3. Получали ли вы образцы для сравнительного исследования принудительно в случае отказа предоставить их?
Ответы следователей при анкетировании

В целях урегулирования процедуры принудительного получения образцов для сравнительного исследования некоторые ученые-криминалисты и процессуалисты неоднократно высказывали предложения о внесении соответствующих изменений в УПК РФ⁹¹.

В науке и практике вопрос принудительного получения образцов для сравнительного исследования до настоящего времени является полемичным. При этом в научной литературе отсутствует единое толкование понятия «принудительное получение образцов», которое могли бы использовать практические работники, не опасаясь получить недопустимые доказательства. Надо отметить, что многие ученые пытались сформулировать

⁹¹ Правовое регулирование получения образцов для сравнительного исследования в принудительном порядке в ходе досудебного производства / А. С. Бахта, И. Н. Нуриев // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28. № 2 (85). С. 127–131; Шувалов Н. В. Получение образцов для сравнительного исследования: проблемы и решения // Вестник Волгоградской академии МВД РФ. 2022. № 4 (63). С. 81–86.

и определить возможные пределы принуждения в части получения образцов для сравнительного исследования и саму процедуру их получения⁹².

На наш взгляд, получение образцов вопреки воле заинтересованного лица возможно лишь в крайних случаях, когда методы убеждения уже не работают, но с соблюдением положений ч. 2 ст. 202 УПК РФ. Другими словами, нельзя применять методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (рис. 4).

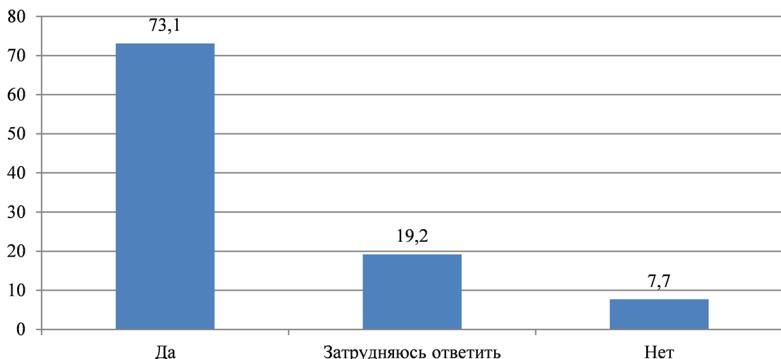

Рис. 4. Необходимо ли процессуально закрепить в УПК РФ возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования?
Ответы следователей при анкетировании

В литературе также встречаются предложения закрепить дополнительные требования при принудительном получении образцов,

⁹² Брагер Д. К. Принудительное проведение освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 377. С. 99–101; Проблемы получения образцов для сравнительного исследования в правоприменительной практике / Д. К. Брагер, А. И. Погореленко // Белгород : Вестник Белгород. юрид. ин-та. № 1/15. 2010. С. 13–16.

а именно: уведомление суда или получение его санкции, обязательное присутствие понятых, получение медицинской справки о безопасности определенных манипуляций⁹³.

Полагаем, что необходимо также учесть потребности практических работников и процессуально закрепить принудительное получения образцов для сравнительного исследования. В связи с этим предлагаем дополнить ч. 2 ст. 202 УПК РФ и изложить текст в следующей редакции: «*2. При получении образцов для сравнительного исследования допускаются меры принуждения, однако не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство*».

Оценивая возможность принудительного получения сравнительного материала, мы рекомендуем отказаться от проведения данного следственного действия до возбуждения уголовного дела при имеющейся информации о возможном отказе предоставить образцы и провести данное мероприятие после преодоления конфликтной ситуации или на период предварительного расследования, когда будут четко обозначены процессуальные статусы и имеется «безболезненная» возможность применять методы принуждения.

В случае отказа от предоставления образцов для сравнительного исследования и когда такие образцы (голоса и почерка) принудительно не получить, следователь (дознаватель) при наличии возбужденного уголовного дела направляет в оперативное подразделение соответствующее поручение.

Возвращаясь к получению образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела, также необходимо отметить роль специалиста-криминалиста, иных специалистов, участие которых существенно повысит результативность дальнейшей судебной экспертизы.

Следует принять во внимание разнообразие судебных экспертиз, появление их новых видов, что является результатом развития

⁹³ Дьяконова О. Г. Теоретические основы судебной экспертологии : монография. М. : Проспект, 2017. С. 314–318.

науки и ответом на потребности практики расследования преступлений, в том числе в сфере информационных технологий. Существенно расширился и перечень видов получаемых образцов для сравнительного исследования, а также необходимых технико-криминалистических средств и методов их получения, что делает более значимой роль привлекаемых к решению данного вопроса специалистов. По данным проведенного нами опроса, консультацию у специалиста перед получением образцов для сравнительного исследования получали 80 % следователей и оперативных сотрудников⁹⁴ (рис. 5). Это свидетельствует о важности специальных знаний и понимании необходимости привлечения сотрудников экспертных подразделений к указанным мероприятиям.

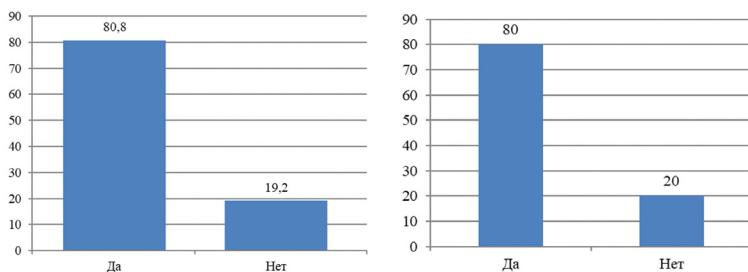

Рис. 5. Брали ли вы консультацию у специалиста перед получением образцов для сравнительного исследования?
Ответы на следователей (слева) и оперативных сотрудников (справа)

В криминалистической практике выработаны методики расследования различных преступлений, задача которых – сделать эффективным процесс раскрытия и расследования последних. Они

⁹⁴ Результаты анкетирования по специально разработанным анкетам 86 следователей СК РФ и ОВД РФ и дознавателей ОВД, 75 оперативных сотрудников 9 субъектов РФ (Санкт-Петербург, Республика Карелия, Вологодская, Ивановская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская области) в 2024 г.

главным образом содержат алгоритмы определенных процессуальных и следственных действий, которые в совокупности нацелены на успешное расследование уголовных дел, изобличение и привлечение виновных к уголовной ответственности. Необходимо также отметить, что наукой и практикой выработаны тактики производства различных следственных и процессуальных действий, применяя которые сотрудники органов предварительного следствия могут с успехом разрешать различные следственные ситуации.

При отсутствии единого подхода к пониманию существа образцов для сравнительного исследования, их получения и использования в настоящее время криминалистическая наука рассматривает, как правило, тактику получения образцов для сравнительного исследования в бесконфликтной ситуации при наличии возбужденного уголовного дела⁹⁵. Однако практика получения образцов значительно шире, но процессуально корректные механизмы отсутствуют. Это приводит к различной судебной практике по оцениванию полученного сравнительного материала.

Итак, нет единого мнения по поводу принудительного получения образцов для сравнительного исследования или использования при производстве экспертных исследований образцов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности⁹⁶.

⁹⁵ Кудрявцева Ю. А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение) : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 82–89; Долженко Н. И. Образцы для сравнительного исследования в уголовном процессе и тактика их получения : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2000. С. 82–85.

⁹⁶ См. также: Абрамочкин В. В. Проблемы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве в решениях Конституционного суда РФ // Уголовная юстиция: связь времен: материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2010. С. 14–16; Долженко Н. И. Указ. соч. С. 89–95; Получение образцов для сравнительного исследования : монография / Д. В. Исютин-Федотков, Г. Н. Мухин. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 68–79.

По нашему мнению, разработка соответствующих рабочих алгоритмов действий позволит следователю (дознавателю) использовать все процессуальные возможности получения образцов для сравнительного исследования, необходимых для производства судебных экспертиз.

Допустим, следователь (дознаватель) принял решение назначить судебную экспертизу (*в условиях возбужденного уголовного дела*). Чтобы решить эту задачу, предлагается следующий алгоритм действий:

1. Провести консультацию с экспертом по вопросам возможностей конкретного вида судебной экспертизы в расследовании и получения требуемого сравнительного материала.

2. Вынести постановление о назначении необходимой судебной экспертизы.

3. В случаях получения сравнительных образцов непосредственно экспертом в процессе экспертного исследования ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы заинтересованных участников уголовного процесса.

4. При необходимости получения сравнительных образцов следователь (дознаватель) должен:

4.1. Ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы заинтересованных лиц.

4.2. При необходимости получения образцов для сравнительного исследования, принадлежащих умершему (погившему) или долго отсутствующему в период предварительного расследования человеку, произвести надлежащие следственные действия, по результатам которых нужные образцы будут обнаружены (осмотр места происшествия, обыск, выемка).

4.3. При получении образцов от живых людей и представителей юридических лиц следователь должен:

4.3.1. Вынести постановление о получении образцов для сравнительного исследования согласно ст. 202 УПК РФ.

4.3.2. Получить сравнительные образцы в установленном законом порядке, о чем составить протокол. При необходимости привлечь специалиста.

4.4. В случае отказа предоставить образцы для сравнительного исследования:

4.4.1. Получить необходимый сравнительный материал принудительно с учетом требований ч. 2 ст. 202 УПК РФ, т. е. не применяя методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

4.4.2. Если сравнительные образцы невозможno получить принудительно (голос, почерк), следует решить вопрос отыскания образцов, которые могут быть использованы в качестве сравнительных и произвести необходимые следственные действия (см. п. 4.2).

4.5. Если требуемые образцы не удалось получить, а также изысканы все процессуальные возможности их обнаружения, следует решить вопрос о получении и образцов в рамках иных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. Для этих целей следователь может:

4.5.1. Применить положение п. 4.2. Это относится к той категории образцов, получение которых не нарушает конституционных прав человека (например, обвиняемый добровольно пишет ходатайство или письменно излагает свои показания; допрос проводится с применением видеозаписи).

4.5.2. Дать поручение оперативным работникам на получение образцов для сравнительного исследования в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

4.5.3. Внести результаты оперативно-розыскных мероприятий в материалы уголовного процесса в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и ведомственных приказов.

5. После выполнения п. 4.2, 4.3.2, 4.4.1, 4.5.1 или 4.5.3 полученные образцы для сравнительного исследования направить вместе с постановлением о назначении судебной экспертизы в экспертно-криминалистическое подразделение.

6. По завершении экспертного исследования следует ознакомить заинтересованных лиц с его результатами.

7. В случае несогласия подозреваемого (обвиняемого), ранее отказавшегося добровольно предоставить необходимые образцы, с результатами экспертного исследования с использованием образцов, полученных оперативным путем, предложить заявить ходатайство о проведении повторной экспертизы и применить положения ст. 202 УПК РФ⁹⁷.

При проведении доследственной проверки следователь (дознаватель) имеет право назначить судебную экспертизу и получить образцы для сравнительного исследования. В этом случае предлагаем следующий алгоритм действий:

1. Получить консультацию эксперта в части, касающейся предоставления сравнительного материала.

2. Вынести постановление о назначении необходимой судебной экспертизы.

3. В случаях получения сравнительных образцов самим экспертом в процессе экспертного исследования после возбуждения уголовного дела ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы заинтересованных участников уголовного процесса.

4. Произвести сбор информации о возможном противодействии при проведении проверочных мероприятий и возможности возникновения конфликтной ситуации в процессе сбора образцов для сравнительного исследования. Если доследственная ситуация позволяет, перенести получение образцов для сравнительного исследования и назначение судебной экспертизы на стадию предварительного расследования.

⁹⁷ Иванова Е. С. Алгоритмизация получения образцов для сравнительного исследования // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф. [Санкт-Петербург, 13 мая 2021 г.]. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2021. С. 196–198.

5. При невозможности переноса производства судебной экспертизы на более поздние стадии и необходимости получить сравнительные образцы следователь должен:

5.1. Разъяснить положения ч. 1 ст. 144 и ст. 202 УПК РФ лицам, чьи права и интересы затрагиваются при проверке сообщения о преступлении, ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы заинтересованных лиц.

5.2. При необходимости получения образцов для сравнительного исследования, принадлежащих умершему (погившему) или долго отсутствующему в период предварительного расследования человеку, произвести осмотр места происшествия, по результатам которого необходимые образцы могут быть обнаружены.

5.3. В случае получения образцов у живых людей и представителей юридических лиц следователь должен:

5.3.1. Вынести постановление о получении образцов для сравнительного исследования согласно ст. 202 УПК РФ.

5.3.2. Получить сравнительные образцы в установленном законом порядке, о чем составить протокол. При необходимости привлечь специалиста.

5.4. В случае отказа предоставить образцы для сравнительного исследования проводить принудительное их изъятие не рекомендовано. Надлежит решить вопрос отыскания образцов, которые могут быть использованы в качестве сравнительных.

5.5. Если вышеуказанные образцы получить невозможно, изысканы все процессуальные возможности их установления, следует решить вопрос о получении образцов в рамках иных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. Для этих целей следователь (дознаватель) может:

5.5.1. Дать поручение оперативным работникам на получение образцов для сравнительного исследования в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

5.5.2. Внести результаты оперативно-розыскных мероприятий в материалы уголовного процесса в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и ведомственных приказов.

6. После выполнения п. 5.2, 5.3.2, 5.5.3 полученные образцы для сравнительного исследования направить вместе с постановлением о назначении судебной экспертизы в экспертно-криминалистическое подразделение.

7. По завершении экспертного исследования ознакомить заинтересованных лиц с его результатами.

8. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. В части получения образцов для сравнительного исследования – применить положения ст. 202 УПК РФ⁹⁸.

Нам видится, что предложенные рабочие алгоритмы следователя (дознавателя) позволят получить сравнительные образцы согласно предъявляемым к ним требованиям, предупредят процессуальные нарушения и будут способствовать достижению задач, стоящих перед экспертом, выполняющим определенное исследование.

Необходимо отдельно остановиться на вопросе получения образцов для сравнительного исследования в ходе таких следственных действий, как осмотр места происшествия, жилища, иного помещения, документов и предметов, обыск, выемка, освидетельствование.

Осмотр места происшествия, жилища, иного помещения, документов и предметов направлен на обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и регламентирован ст. 176 УПК РФ. В нашей работе мы не будем подробно исследовать процессуальную сторону проведения указанных следственных действий, однако отметим,

⁹⁸ Иванова Е. С. Алгоритмизация получения образцов для сравнительного исследования // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф. [Санкт-Петербург, 13 мая 2021 г.]. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2021. С. 196–198.

что в соответствии с ч. 2 вышеназванной статьи осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

На первоначальном этапе расследования или при проверке сообщения о преступлении важно, используя данные криминалистических методик расследования преступлений, определить виды судебных экспертиз, которые необходимо назначить, и нацелить проведение осмотра на установление полной следовой картины.

От результативности осмотра зависит дальнейший процесс раскрытия и расследования преступления.

Преступление совершается конкретным субъектом, личность которого необходимо установить и (или) доказать причастность данного лица к совершенному деянию. Поэтому на отыскание, фиксацию и изъятие следов человека должно быть направлено самое активное внимание следственно-оперативной группы. Следы обуви (ног), следы рук, следы биологических выделений человека, следы одежды всегда присутствуют на месте происшествия. Конечно, ожидание их ярко выраженного наличия не всегда оправдывается. Но с помощью технико-криминалистических средств можно обнаружить их в труднодоступных местах.

Анализ механизма совершения преступления позволяет прогнозировать вероятность обнаружения следов преступления и проводить их исследование в лабораторных условиях, что требует обязательного изъятия вещей и предметов (их частей) для выявления латентных следов. Большой арсенал криминалистических средств и методов, экспертный опыт позволяют добиться обнаружения и восстановления давних и угасших следов, подвергшихся негативному воздействию среды или других объектов. Правильный подбор специалистом технико-криминалистических средств и методов при осмотре места происшествия в целом или при осмотре конкретных объектов положительным образом повлияет на результативность таких мероприятий.

Специалист-криминалист, работающий на месте происшествия, даже при обнаружении «смазанного» следа руки человека,

непригодного для идентификационного дактилоскопического исследования, изымет объект, потому как при дальнейшем лабораторном анализе может быть установлено наличие достаточного объема потожирового вещества, пригодного для исследования ДНК-методом.

Особое внимание требует рассмотрение рекомендаций по осмотру жилища и транспортных средств гражданина, в отношении которого имеются сведения об исчезновении. В условиях неочевидности совершенного убийства или похищения человека важно понимать, что образцы для сравнительного исследования со следами, обнаруженными в предполагаемом месте совершения преступления, в случае необнаружения трупа получить не представляется возможным. Поэтому так важно при осмотре выявить и изъять те предметы, которые «несут» на себе следы, по которым можно определить генотип потерпевшего. Такие объекты в данном случае являются одновременно вещественными доказательствами и могут быть образцами для сравнительного исследования.

В процессе ведения уголовных дел, возбужденных по ст. 105 УК РФ, особенно при отсутствии трупа, образцы для сравнительного исследования потерпевшего чаще всего изымались при осмотре жилища, помещения или в ходе обыска.

При проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, осмотр жилища, обыск, сотрудникам, их проводящим, надлежит отыскивать и изымать не только предметы, относящиеся к преступному деянию, но имеющие отношение к личности подозреваемого (обвиняемого):

- при обыске жилища подозреваемого (обвиняемого) изымать личные записи (в случае необходимости назначения и производства почерковедческой экспертизы), предметы личной гигиены, одежду, спальные принадлежности, на которых в достаточном количестве может быть обнаружен биологический материал фигуранта, необходимый для производства соответствующих (генетической, биологической) экспертиз;

- при осмотре или обыске автотранспортного средства, которым пользовался подозреваемый (обвиняемый), искать необходимый биоматериал (волосы и микрочастицы эпидермиса) прежде всего на подголовнике сиденья, а также в багажник или на заднем сиденье, в пространстве между передними и задними сиденьями, если имеется информация о перевозке потерпевшего в данном автомобиле;
- при производстве обыска на рабочем месте следует уделить должное внимание поиску и изъятию предметов, на которых можно обнаружить следы, относящиеся к личности подозреваемого (обвиняемого): письменные принадлежности, чашки, сменная обувь и т. п.

При назначении идентификационных судебных экспертиз требуется предоставление для сравнения образцов, поэтому следователю (дознавателю) уже на первоначальном этапе расследования важно различать, какие из обнаруженных на осмотре места происшествия вещественных доказательств могут быть использованы в качестве образцов для сравнительного исследования.

Особого внимания требует вопрос получения личностных образцов для сравнительного исследования в условиях отказа или невозможности (нахождение в длительной командировке, больнице) их предоставить подозреваемым (обвиняемым) – образцов почерка, голоса, биологических веществ и др.

В ходе осмотра жилища можно обнаружить образцы почерка в форме различных записей, образцы голоса в виде аудиосообщений, аудио- и видеозаписей. Это можно сделать также в ходе выемки или обыска по месту. Видеозаписи с образцами внешности, походки можно получить путем выемки с камер уличного или внутреннего видеонаблюдения, видеозаписывающих камер банкоматов и т. д. Установить личность конкретного подозреваемого можно дополнительно, изучив транзакции в банке, по времени и дате совпадающие с изымаемой видеозаписью.

Результатом такого следственного действия, как освидетельствование (регламентировано ст. 179 УПК РФ), может стать

получение необходимого сравнительного материала в ходе обоядного контакта с жертвой (волосы, следы того или иного биологического вещества и т. п.). В данном случае эти следы в широком их понимании будут выступать и вещественными доказательствами, и образцами для сравнительного исследования.

При отказе предоставить образцы для сравнительного исследования получить необходимый сравнительный материал можно в ходе таких следственных действий, как обыск и выемка (регламентируются ст. 182 и 183 УПК РФ соответственно). В ходе данных следственных действий можно получить также образцы для сравнительного исследования, относящиеся к потерпевшему, чье местонахождение не известно, или сравнительный материал от кого не представляется возможным получить по иным обстоятельствам. Как правило, при производстве обыска можно обнаружить объекты с почерковыми образцами, образцами голоса, внешности, биологическими следами жизнедеятельности.

При расследовании мошеннических действий могут быть обнаружены и изъяты образцы печатей и штампов, иные предметы, имеющие прямую связь с расследуемым преступлением и могущие выступать в качестве образцов для сравнительного исследования. В процессе выемки также можно получить необходимый сравнительный материал.

Как правило, перед планированием данных следственных действий проводятся допросы, устанавливаются возможные места нахождения необходимых предметов и веществ. При расследовании во взаимодействии с оперативными подразделениями можно разработать тактическую комбинацию, в ходе которой подозреваемый (обвиняемый), отказавшийся добровольно предоставить образцы для сравнительного исследования, выполняет собственноручные записи какого-либо заявления или ходатайства, попадает в зону действия видео- или звукофиксющей аппаратуры.

Другой вариант: органам предварительного расследования становится известно, что подозреваемый (обвиняемый) обращался за медицинской помощью (сдавал кровь, иной биоматериал, был

у стоматолога и пр.). В этих случаях с помощью выемки можно получить образцы биоматериала, несомненно происходящего от конкретного лица.

Подобные материалы при необходимости можно получить от потерпевшего. Основным условием признания полученных таким образом образцов будет законность проведения указанных следственных действий и точное процессуальное оформление для удостоверения непосредственной принадлежности конкретному лицу.

Другим важным условием и одновременно требованием к образцам являются их необходимое количество и качество. Поэтому для получения доброкачественного сравнительного материала необходимо привлечение специалиста или получение необходимых консультативных указаний по изъятию такого материала.

Представляется важным рассмотрение вопросов получения образцов для сравнительного исследования при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Данный аспект исследовался В. В. Абрамочкиным, Ю. А. Кудрявцевой, В. Ю. Стельмахом, А. И. Садовским.

Так, В. В. Абрамочкин, основываясь на подробном толковании Определений Конституционного суда РФ от 1 декабря 1999 г. № 211-О-О, от 24 января 2008 г. № 104-О-О, от 25 февраля 2010 г. № 261-О-О об образцах, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проведенных по поручению следователя, полагает, что образцы для сравнительного исследования (при невозможности их получения в рамках следственных действий) могут быть использованы для производства судебных экспертиз⁹⁹. Такая позиция представляется верной, иначе отказ от использования результатов оперативно-розыскной деятельности нивелирует такой институт, как оперативное сопровождение расследования уголовных

⁹⁹ Абрамочкин В. В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве в решениях Конституционного суда РФ // Уголовная юстиция: связь времен : материалы Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 2010. С. 14.

дел, и ставит под сомнение целесообразность проведения подобных мероприятий после возбуждения уголовного дела в целом.

Ю. А. Кудрявцева, пойдя по пути своего спорного суждения о возможности получения в рамках оперативно-розыскной деятельности исключительно свободных образцов, полагает, что «недопустимо материалы (объекты) экспертных исследований и образцы для сравнительных исследований получать оперативно-розыскным путем у живых лиц»¹⁰⁰. При этом она акцентирует внимание на том факте, что правовые позиции указанных выше решений Конституционного суда РФ «касаются возможности получения экспериментальных образцов для сравнительного исследования у живых лиц»¹⁰¹.

Проблематику использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств изучал В. Ю. Стельмах, который в своем диссертационном исследовании обосновал законность использования полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности образцов для сравнительного исследования, необходимых для производства судебной экспертизы¹⁰². Отметим, что только единообразная правоприменительная практика способствует единому суждению судебных органов о легальности использования образцов для сравнительного исследования, добытых оперативно-розыскным путем.

Данный аспект был также предметом исследования А. И. Садовского, который не только аргументировал целесообразность

¹⁰⁰ Кудрявцева Ю. А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение) : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 96.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : автореф. дис. ... на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. С. 20.

подключения оперативно-розыскного ресурса для получения образцов голоса, но и разработал свой вариант проектной нормы в виде ч. 2.1 ст. 202 УПК РФ, предназначенный для исчерпывающего регулирования получения сравнительных образцов в рамках оперативно-розыскной деятельности¹⁰³.

Проанализировав решения Европейского суда по правам человека и высших судебных органов России, мы пришли к выводу, что образцы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проведенных по поручению следователя (дознавателя), и переданные с соблюдением требований Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СБР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. (далее – Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд), могут быть использованы для формирования доказательственной базы.

Нужно отметить, что сотрудники оперативных подразделений, планируя получение образцов для сравнительного исследования в ходе оперативно-розыскных мероприятий, должны принимать во внимание решение Конституционного суда РФ от 24 января 2008 г. № 104-О-О, в котором отмечено, что такие мероприятия, проводимые в рамках предварительного расследования по уголовному делу, не должны «подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 202 УПК РФ, установлена специальная процедура». Надо только соблюсти определенные требования, чтобы образцы для сравнительного исследования им соответствовали, а именно:

¹⁰³ Садовский А. И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Волгоград, 2013. С. 159–160.

обеспечить несомненность происхождения (в некоторых решениях высших судебных органов России указано, что именно из-за отсутствия указанного свойства у образцов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, делают их невозможными для уголовно-процессуального доказывания); репрезентативность, т. е. достаточное количество; и сопоставимость. Соблюдение перечисленных требований в этом случае обеспечит сотрудник экспертино-криминалистического подразделения, которого рекомендуется привлекать к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий.

С учетом сказанного предлагаем последовательно разобраться в вопросе «незамещения» следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями.

Согласно п. 3 ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности, «сбор образцов для сравнительного исследования» относится к оперативно-розыскным мероприятиям.

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет понятие «сбор» как «то, что добыто, получено и собрано вместе»¹⁰⁴. В том же словаре можно найти определение слова «получить»: «Взять, приобрести предлагаемое, искомое»¹⁰⁵. Иными словами, деятельность следователя фактически более точечна и целенаправлена, потому как получать сравнительный материал он планирует конкретным способом и от конкретного субъекта, а деятельность оперативного сотрудника по своей сущности и в большей степени является поисковой.

Сотрудник оперативного подразделения раскрывает преступление различными методами, дозволенными законом, а следователь (дознаватель) фактически процессуально ограничен уголовно-процессуальным законом. В части получения образцов для сравнительного исследования следователю предоставлена

¹⁰⁴ URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27935> (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁰⁵ Там же.

некоторая вариативность (получение образцов, согласно ст. 202 УПК РФ, в ходе осмотра места происшествия, выемки, обыска, освидетельствования). Но данные процессуальные инструменты могут не привести к необходимому результату. Что же в такой следственной ситуации предпринять?

Вызывает интерес позиция В. Ю. Стельмаха, предложившего «алгоритм комбинированного использования средств доказывания, который препятствует собиранию доказательственной информации иными способами при наличии возможности производства следственных действий, но при этом позволяет широко применять дополнительные средства доказывания в специфических ситуациях, когда проведение следственных действий невозможно»¹⁰⁶. В цитируемой работе автор предлагает понятие «вынужденного замещения»¹⁰⁷, с которым можно согласиться.

Оперативные мероприятия не должны заменять следственные действия, ведь только процессуальная деятельность следователя в рамках уголовного дела формирует и процессуально закрепляет доказательства виновности или невиновности. В данном случае наша позиция выражается следующим образом.

В рамках возбужденного уголовного дела, при необходимости получения образцов для сравнительного исследования, следователь (дознаватель) дает поручение оперативному подразделению на получение таких образцов. Но это поручение он дает, только если все уголовно-процессуальные методы не принесли желаемого

¹⁰⁶ Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : автореф. дис. ... на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. С. 20.

¹⁰⁷ «Вынужденное замещение следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями – это ситуация, когда обнаружены отдельные следы преступления, требующие фиксации и документального закрепления, однако в силу объективных обстоятельств для этого не могут производиться следственные действия» (Стельмах В. Ю. Указ. соч. С. 22).

результата: подозреваемый (обвиняемый) отказался предоставить образцы для сравнительного исследования (голос, почерк, походка и др.) и получить их принудительно нет возможности – одним словом, предприняты все возможности для отыскания образцов в ходе иных, рассмотренных выше следственных действий.

Наша позиция совпадает с позицией В. Ю. Стельмаха, который дает авторское определение такой деятельности следователя и оперативного работника и называет его «форсированное (преодолевающее) замещение», когда оперативно-розыскные мероприятия проводятся при отказе лица в процессе производства следственных действий предоставить образцы для исследования. Он указывает, что в рамках форсированного замещения в ходе оперативно-розыскных мероприятий допускается получение только материальных объектов, но не показаний¹⁰⁸.

Таким образом, прежде чем использовать возможности оперативно-розыскных мероприятий, необходимо реализовать процессуальные возможности получения образцов для сравнительного исследования. Оперативно-розыскная деятельность является важнейшей составляющей процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений, а потому в ходе ее могут быть получены в том числе и образцы для сравнительного исследования, необходимые для судебных экспертиз. В исключительных случаях, когда принимается решение о «форсирующем замещении», законность получения сравнительных образцов не должна вызывать сомнения.

В связи с этим сотрудники оперативных подразделений в своей деятельности ориентированы не только на установление и задержание лиц, совершивших преступление, но на поиск и сохранение следов совершения преступления как массива данных, составляющих доказательственную базу.

¹⁰⁸ Стельмак В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : автореф. дис. ... на соискание степени д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. С. 41–42.

Следует помнить, что не всегда полученные образцы для сравнительного исследования могут быть отнесены к интересующему оперативных работников преступлению. Например, при изъятии следов (крови, зерен пороха и т. д.) на одежде подозреваемого (обвиняемого) они могут оказаться следами не того преступления, в котором он подозревается (или не только того), но и других. Так же обстоит дело и со следами возможно использованных орудий или автотранспортных средств, обнаруженных по месту нахождения подозреваемого. Даже если на месте совершения расследуемого преступления таких следов не обнаружено, они проверяются на возможность обнаружения на местах других преступлений (например, след автомобиля в гараже подозреваемого).

Чаще всего обнаруженные сотрудниками оперативных подразделений доказательства изымаются уже в ходе процессуальных действий (например, в ходе осмотра места происшествия, по результатам задержания с поличным), проводимых в том числе самими сотрудниками оперативных служб (исполняющих также полномочия дознавателя), а также следователем (дознавателем).

Раскрывая механизм и природу процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, отметим, что первые происходят всегда гласно, а вторые могут проводиться как гласно, так и негласно. Результаты, полученные при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением основных процессуальных требований и ведомственных нормативных актов, также могут использоваться в доказывании по уголовным делам.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в уголовном процессе только при строгом соблюдении процедуры их получения, а также в соответствии с принципами допустимости и относимости. Статья 89 УПК РФ прямо запрещает использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не соответствуют требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Процедура представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу предварительного расследования имеет традиционное наименование – легализация¹⁰⁹. Для обеспечения исполнения процессуальных требований к результатам оперативно-розыскной деятельности, поступающим в распоряжения органа, осуществляющего предварительное расследование, данные действия по легализации строго регламентированы Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

В рамках нашей темы целесообразно привести анализ видов оперативно-розыскных мероприятий, определенных в ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности в увязке с тактическими особенностями получения образцов для сравнительного исследования в ходе реализации этих мероприятий.

Итак, ст. 6 предусматривает 15 видов оперативно-розыскных мероприятий (опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент; получение компьютерной информации)¹¹⁰. Одно из указанных в законе оперативных мероприятий

¹⁰⁹ Баяхчев В. Г. Проблемы использования в доказывании по уголовным делам материалов, собранных оперативно-розыскными подразделениями органов внутренних дел // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. СПб., 1998. С. 82; Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : монография / под науч. ред. проф. В. Томина. Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2001. 442 с.

¹¹⁰ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон : принят 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). URL: <https://base.garant.ru/12123142> (дата обращения: 10.02.2024).

так и называется: «сбор образцов для сравнительного исследования». Его цели и задачи аналогичны целям и задачам следственного действия и ориентированы на добывание необходимого для решения экспертных задач сравнительного материала. Все остальные предусмотренные указанным законом оперативно-розыскные мероприятия ориентированы в первую очередь на получение информации о преступлениях, лицах, их совершивших, а также на поиск и изъятие следов – непосредственных доказательств совершения преступления.

При гласном проведении оперативно-розыскного мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования» могут быть получены различные образцы (почвы, топлива, продукции, личностные образцы).

При негласном проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия могут быть получены также различные образцы (продукции; почерка в записях, выполненных ранее вне связи с совершением преступления, или образцы почерка с собственноручно написанного фигурантом объяснения в местах лишения свободы, или «легендированное» получение ДНК-образцов путем получения анализов биоматериала под предлогом внепланового осмотра).

Образцы для сравнительного исследования могут быть получены также в ходе иных оперативно-розыскных мероприятий.

Что касается привлечения к получению образцов для сравнительного исследования в ходе оперативно-розыскной деятельности специалистов, то они привлекаются по мере возможности и необходимости. Чаще всего специалисты требуются для получения образцов именно в ходе мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования», в ходе обследования зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Разумеется, непосредственно в ходе мероприятия специалист может привлекаться только в том случае, если оперативно-розыскные мероприятия (как гласно, так и негласно) проводят сами сотрудники оперативных подразделений (а не граждане, оказывающие содействие,

не внедренные сотрудники) и участие специалиста не повлечет расшифровки мероприятия.

Кроме того, специалисты привлекаются в качестве консультантов при планировании оперативно-розыскных мероприятий для оказания содействия в выборе тактического криминалистического приема и метода получения необходимых образцов, получения квалифицированного разъяснения о качественном и количественном составе сравнительного материала.

При необходимости специалист может быть введен в оперативно-розыскное мероприятие после его фактического завершения для изъятия и упаковки сравнительных образцов или их следоносителей.

По результатам изучения материалов уголовных дел и решений судебных органов Российской Федерации нами был разработан алгоритм получения образцов для сравнительного исследования, который полностью соответствует требованиям норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательств¹¹¹.

В рамках возбужденного уголовного дела, в условиях отказа обвиняемого (подозреваемого) предоставить сравнительные образцы, которые не удалось получить принудительно, задача следователя состоит в отыскании законного способа их получения с целью последующего назначения судебной экспертизы.

В соответствии со ст. 2 Закона об оперативно-розыскной деятельности задачами такой деятельности являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

¹¹¹ Иванова Е. С. Алгоритмизация получения образцов для сравнительного исследования // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф. [Санкт-Петербург, 13 мая 2021 г.]. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2021. С. 196–198.

По закону тактика оперативно-розыскной деятельности находится в исключительной компетенции органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Задача следователя (дознавателя) – соблюсти процессуальный порядок, ее решение призван обеспечить предлагаемый нами алгоритм (без раскрытия тактических особенностей оперативно-розыскных мероприятий) для случаев, когда подозреваемый (обвиняемый) отказался добровольно предоставить образцы для сравнительного исследования.

Итак:

1. Следователю (дознавателю) необходимо зафиксировать отказ от добровольного предоставления сравнительных образцов в протоколе при производстве следственного действия согласно ст. 202 УПК РФ.

2. Следователь (дознаватель) организует деятельность по получению необходимых сравнительных образцов путем производства иных следственных действий.

3. При невозможности получения сравнительных образов следователь (дознаватель) направляет отдельное поручение на получение образцов для сравнительного исследования в оперативное подразделение, осуществляющее оперативное сопровождение уголовного дела.

4. В рамках исполнения поручения оперативный сотрудник, с учетом сложившейся оперативной и следственной ситуации, выбирает тактику получения образцов, планирует проведение оперативно-розыскных мероприятий (гласно или негласно), при необходимости обращается за консультацией к эксперту или специалисту.

5. Оперативный сотрудник проводит и документирует оперативно-розыскные мероприятия.

6. Материалы проведенных мероприятий, в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю

или в суд¹¹², передаются на рассмотрение руководителю органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (или его заместителю).

7. Руководитель органа по результатам рассмотрения материалов выносит постановление о представлении материалов оперативно-розыскной деятельности органам предварительного расследования. При необходимости им также выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну.

8. Утвержденное постановление на рассекречивание и передачу органам предварительного расследования следователь (дознаватель) вместе с материалами вводит в уголовное дело:

8.1. Осматривает в присутствии понятых оборудование и иные материалы, в необходимых случаях прослушивает и просматривает аудио- и видеозаписи, составляет протокол осмотра.

8.2. Приобщает вышеуказанное к материалам уголовного дела.

9. Выносит постановление о назначении необходимой судебной экспертизы и вместе с полученными образцами для сравнительного исследования направляет в экспертное подразделение; знакомит подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении судебной экспертизы.

10. В зависимости от специфики проведенного оперативно-розыскного мероприятия, в случае необходимости проводит допрос

¹¹² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/5 35/398/68. URL: <https://rg.ru/documents/2013/12/13/instrukcia-dok.html> (дата обращения: 30.05.2024).

1. Получение образцов для сравнительного исследования...

оперативного сотрудника и иных лиц, участвовавших при получении образцов для сравнительного исследования¹¹³.

Применение предложенного алгоритма позволяет минимизировать вероятность получения недоброкачественных образцов, в том числе тех, использование которых повлечет признание результатов экспертного исследования недопустимыми доказательствами.

Таким образом, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства и Закона об оперативно-розыскной деятельности, при неукоснительном соблюдении прав лица, от которого получают образцы для сравнительного исследования, а также при соблюдении уголовно-процессуальных требований и гарантii возможно использование полученных оперативно-розыскным путем сравнительных образцов для дальнейшего их исследования при производстве судебных экспертиз. Результаты последних могут быть использованы в качестве доказательственной информации.

¹¹³ Иванова Е. С. Алгоритмизация получения образцов для сравнительного исследования // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф. [Санкт-Петербург, 13 мая 2021 г.]. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2021. С. 196–198.

2. ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Возможности применения психологических знаний при производстве следственных действий

2.1.1. Понятие психологических знаний

Внедрение психологических знаний в практику следственных действий представляет собой актуальное направление развития современной юриспруденции. Стремительное усложнение преступной деятельности, повышение ее изощренности и использование психологических манипуляций требуют от следственных органов не только знания законодательства и навыков оперативно-розыскной деятельности, но и понимания закономерностей психической деятельности человека.

Психологические знания, включающие в себя научные данные о процессах восприятия, памяти, мышления, мотивации, эмоциональной сфере и личности, позволяют следователю более эффективно анализировать поведение подозреваемых, свидетелей и потерпевших, выявлять ложь, устанавливать мотивы преступления и прогнозировать дальнейшие действия участников уголовного процесса.

В этой части монографии будут рассмотрены возможности применения психологических знаний при производстве следственных действий, существующие практики и перспективные направления интеграции психологии в уголовный процесс.

Успешное использование психологических знаний в следственной практике требует от следователя четкого понимания, когда достаточно собственных знаний и навыков, а когда необходима помочь квалифицированного психолога. Существует грань между

применением общих психологических принципов и необходимостью экспертного анализа, требующего профессиональной подготовки. УПК РФ четко определяет лишь один случай обязательного привлечения психолога – при допросе несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, что подчеркивает особую уязвимость данной категории лиц. В остальных ситуациях решение о привлечении профессионального психолога остается на усмотрение лица, ведущего расследование. Эта дискреционность требует от следователя глубокого понимания возможностей и ограничений как собственных психологических знаний, так и потенциала экспертной психологической помощи. Следователь должен уметь оценивать сложность психологических вопросов, возникающих в ходе расследования, и принимать обоснованное решение о привлечении специалиста для обеспечения объективности и полноты расследования.

Для решения проблемы недостаточного и не всегда обоснованного использования специальных психологических знаний в уголовном процессе необходимо целенаправленно развивать профессионально-психологические качества участвующих в нем лиц. Это означает, что усилия должны быть направлены не только на расширение теоретических знаний следователей, прокуроров и судей в области психологии, но и на формирование у них практических навыков для эффективного применения этих знаний в профессиональной деятельности.

Развитие профессионально-психологических качеств включает в себя:

- *повышение психологической компетентности*: систематическое обучение основам психологии, психологии личности, социальной психологии, психологии лжи, психологии общения и другим смежным наукам, которое должно быть ориентировано на практику и включать анализ конкретных ситуаций, ролевые игры и тренинги;
- *развитие навыков наблюдения и анализа поведения*: обучение техникам наблюдения за верbalным и невербальным поведением,

способам выявления признаков лжи, стресса, эмоционального дистресса и других психологических индикаторов;

- *формирование навыков эффективной коммуникации*: обучение техникам активного слушания, установления rapporta, ведения допроса, переговоров и разрешения конфликтов;

- *развитие критического мышления и способности к самоанализу*: формирование способности объективно оценивать свои знания и навыки, выявлять собственные когнитивные искажения и предубеждения, а также осознанно принимать решения;

- *развитие эмпатии и понимания*: развитие способности к со-переживанию, пониманию мотивов и намерений других людей, к учету их индивидуальных особенностей и жизненного контекста, что позволяет более точно оценивать необходимость привлечения специалистов-психологов, более грамотно взаимодействовать с ними и принимать более обоснованные решения, основанные на психологических данных.

Осуществление своих профессиональных функций следователями невозможно без готовности к взаимодействию с различными категориями граждан, оно определяет эффективность служебной деятельности. Правильная и грамотная речь при ведении допроса обеспечивает сбор значимых и допустимых вещественных доказательств, установление контакта инспектора по делам несовершеннолетних с учащимися школ благотворно влияет на профилактику преступности среди несовершеннолетних; умелое установление сотрудничества с информаторами способствует увеличению раскрываемости преступлений и т. д. Указанные примеры свидетельствуют о первостепенном значении психологической коммуникативной компетентности в деятельности сотрудника правоохранительных органов.

К следователям предъявляются высокие психологические (активность, индивидуально-психологические особенности, высокий уровень знаний) и психофизиологические (выносливость, устойчивость нервной системы, высокий интеллект) требования.

Именно коммуникативная сфера является одной из наиболее неопределенных сфер деятельности органов внутренних дел, поскольку сотрудники правоохранительных органов общаются со всеми категориями граждан, разными по социальному статусу, уровню образования, возрасту, этническим особенностям, воспитанию и пр. Все эти факторы требуют от сотрудников повышенных коммуникативных и адаптивных способностей, позволяющих успешно справиться с высокими эмоциональными нагрузками в ситуации профессионального общения.

В своем диссертационном исследовании В. Н. Куницына обозначила важность профессионально-коммуникативной культуры в развитии личности профессионала – сотрудника правоохранительных органов – как значимой характеристики субъекта, проявляющейся в стремлении организовать конструктивный процесс общения в сочетании с решением профессиональных задач¹¹⁴. Г. С. Човдырова и Т. С. Клименко подчеркивают, что профессионально-коммуникативная культура динамична и формируется под влиянием различных ситуаций профессионального общения сотрудника, на основе его личных убеждений и ценностей. Профессионально-коммуникативная культура представляет собой совокупность компетенций, умений и навыков в сфере профессионального общения¹¹⁵.

Коммуникативная компетентность следователя состоит из двух компонентов:

- познавательного (сумма знаний о нормах профессионального общения);
- поведенческого (комплекс знаний, умений и навыков, способствующих эффективному и конструктивному профессиональному общению).

¹¹⁴ Куницына В. Н. Трудности межличностного общения : дис. ... на соискание ученой степени доктора психологических наук. СПб., 1991. С. 217.

¹¹⁵ Методы группового развития коммуникативной компетентности у курсантов – будущих сотрудников полиции / Г. С. Човдырова, Т. С. Клименко // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 27–32.

По мнению О. А. Ульяниной, коммуникативная компетентность сотрудника полиции обеспечивает его способность выполнять на должном уровне профессиональные задачи при взаимодействии с любыми категориями граждан:

- высказываться и слушать собеседника;
- доносить необходимую информацию;
- получать важные сведения относительно оперативной обстановки;
- направлять общение в нужное русло с целью достижения профессиональных задач;
- управлять процессом профессионального общения и т. д.¹¹⁶

Е. В. Казаченко также подчеркивает важность профессионально-коммуникативной культуры для сотрудников правоохранительных органов. Исследователь уверена, что высокий уровень развития профессионально-коммуникативной культуры позволит сотруднику полиции стать полноценным субъектом профессиональной деятельности, что выражается в следующих характеристиках:

- ответственность за принимаемые действия;
- повышенная требовательность к себе и коллегам;
- самостоятельность в принятии решений;
- способность проводить анализ внезапных экстремальных ситуаций и находить из них выход;
- понимание моделей поведения лиц, с которыми осуществляется взаимодействие, умелое сотрудничество с ними;
- высокая мотивация к конструктивному взаимодействию;
- умение прогнозировать поведение окружающих¹¹⁷.

¹¹⁶ Ульянина О. А. Социально-психологический тренинг формирования психологической устойчивости и коммуникативной компетентности сотрудников полиции : учебно-метод. пособие. М., 2018. С. 40.

¹¹⁷ Казаченко Е. В. Значение коммуникативной компетентности в формировании профессиональной культуры сотрудника полиции // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 43–45.

Недостаточная сформированность психологической коммуникативной компетентности сотрудника правоохранительных органов вызывает негативные последствия:

- снижение результатов служебной-боевой деятельности;
- повышенную конфликтность;
- увеличение факторов стресса по накопительной системе ввиду неумелого встраивания общения;
- снижение профессиональной мотивации;
- дезадаптация и даже прекращение службы.

Развитие коммуникативной компетентности, напротив, способствует успешному конструктивному взаимодействию, формированию основы для саморазвития и личностного роста.

Под *коммуникативной компетентностью* понимается способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, подкрепленная некоторой совокупностью знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса¹¹⁸.

К раскрытию структуры психологической коммуникативной компетентности в отечественной психологии мы обнаружили три основных подхода.

В рамках *первого подхода* (Я. Л. Коломенский, Т. Е. Наливайко и др.) структура коммуникативной компетентности представлена следующими компонентами:

- когнитивный (совокупность знаний и представлений о нормах и условиях профессионального общения);
- поведенческий (совокупность умений и навыков подбирать и применять эффективные методы и средства в ситуации профессионального общения);

¹¹⁸ Общение и оптимизация совместной деятельности / Г. М. Андреева, Я. Яноушек, А. И. Донцов [и др.] ; под ред. Г. М. Андреевой, Я. Яноушека. М. : Изд-во МГУ, 1987. С. 19.

- эмоциональный (совокупность чувств и способностей, обеспечивающих аффективную сторону общения: эмпатия, отзывчивость, сопереживание и т. д.).

Ученые, придерживающиеся *второго подхода*, например О. М. Орлов, полагают, что структура коммуникативной компетентности представлена:

- коммуникативными умениями;
- коммуникативными навыками;
- коммуникативными знаниями.

В рамках *третьего подхода* (Н. Б. Буртова, Л. А. Петровская и др.) выделяют уровни коммуникативной компетентности:

- социально-психологический;
- индивидуально-психологический;
- психофизиологический.

Повышение эффективности правоохранительной деятельности напрямую зависит от того, насколько сотрудники владеют методами социально-психологического анализа, профилактики и разрешения конфликтов.

Преодоление и разрешение конфликтов, которые оказывают негативное воздействие на выполнение служебных задач и отрицательно сказываются на эффективности правоохранительной деятельности, зависят от ряда компонентов, составляющих конфликты:

- причин возникновения и форм проявления конфликта;
- психологических особенностей и действий участников конфликта в процессе противоборства;
- социально-психологических условий протекания конфликта;
- динамики развития конфликта;
- точности прогноза его последствий.

Основным с точки зрения психологической целесообразности методом разрешения конфликта в момент его кульминации является перевод взаимоотношений конфликтующих сторон с эмоционального на интеллектуальный уровень. Это детерминировано тем, что взаимное возбуждение и яркие эмоциональные проявления обусловливают эффект сужения сознания у конфликтующих

сторон, когда эмоции препятствуют нормальному функционированию памяти, мышления и возбуждают воображение участников конфликта. Отмечается снижение объективности и рост негативизма во взаимных оценках.

Т. Н. Духина в своих исследованиях подчеркивает: эффективный сотрудник в конфликтной ситуации в первую очередь должен прилагать усилия к погашению эмоций, запрещению неактивных выпадов, угроз, повышению голоса, оскорбительных жестов и т. д.¹¹⁹

Сотрудник, переводя конфликт из эмоциональной плоскости в интеллектуальную, должен добиваться ясной аргументации своих позиций, обращать внимание на моральную допустимость взаимных оценок. Он должен оказывать помощь конфликтующим сторонам в разложении конфликта на составные части и при детальном рассмотрении разногласий по каждому пункту. В этом случае необходимо создать обстановку справедливого и объективного разбирательства, вдумчивого и терпеливого обсуждения возникшей проблемы, исключить оценки в стиле «победитель – побежденный».

На интеллектуальной стадии протекания конфликта сотрудник решает ряд задач:

- добиться смены мотивов противоборства конфликтующих сторон на мотивы урегулирования взаимоотношений между ними;
- побудить стороны к поиску согласованных позиций, оптимально соответствующих как интересам профессиональной деятельности, так и их персональным интересам.

После этого участники конфликта побуждаются к взаимным уступкам, признанию ошибочных позиций и оценок друг друга, приведших к возникновению и развитию конфликта.

Е. А. Попинако и Н. А. Гончарова отмечают важность развития коммуникативного потенциала как ядра коммуникативной

¹¹⁹ Духина Т. Н. Проблема выбора стилей руководства в управлеченческой культуре: теоретический анализ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 1/2. С. 140–144.

компетентности и умения конструктивно разрешать конфликты. Исследователи подчеркивают, что коммуникативный потенциал представляет собой совокупность личностных ресурсов субъекта, определяющую успешность его взаимодействия в социальной среде. Развитие коммуникативной компетентности должно быть обеспечено на первом этапе профессионального становления сотрудника правоохранительных органов – в ходе первоначального профессионального обучения, что не только способствует развитию профессионализма сотрудника, но и послужит гарантией его профессиональной адаптации¹²⁰.

Ю. Ю. Стрельникова обнаруживает связь коммуникативных навыков сотрудника правоохранительных органов с особенностями профессиональной мотивации. Исследователь установила, что люди с социально ориентированной мотивацией демонстрируют открытость в межличностном взаимодействии с гражданами, умение конструктивно выстраивать сотрудничество, творческий подход и избегают профессиональных ошибок. Сотрудники с эго-ориентированной мотивацией склонны дистанцироваться от межличностного взаимодействия, стараются минимизировать общение с гражданами и не избегают конфликтов, зачастую провоцируя их развитие¹²¹.

Коммуникативная компетенция (коммуникативная компетентность) – это способность человека эффективно взаимодействовать

¹²⁰ Коммуникативный потенциал как фактор успешности адаптации к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Е. А. Попинако, Н. А. Гончарова // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД РФ, 2020. С. 375–378.

¹²¹ Стрельникова Ю. Ю. Совершенствование психологической работы с сотрудниками органов внутренних дел с учетом мотивации к профессиональной деятельности // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Сост. А. С. Душкин, Е. М. Марченко. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД РФ, 2018. С. 341–344.

с окружающими: понимать смысл сказанного, оценивать контекст беседы в различных обстоятельствах и находить общий язык с людьми. В ее основе лежит комплекс умений, позволяющих участвовать в речевом общении в его продуктивных и рецептивных видах.

В состав коммуникативной компетенции входят следующие *типы компетенций*:

- лингвистическая (языковая) компетенция – владение знаниями о системе языка, правилах функционирования единиц языка в речи и способность с помощью этой системы понимать чужие мысли и выражать собственные суждения в устной и письменной формах;
- речевая компетенция – знание способов формирования и формулирования мыслей с помощью языка, а также способность пользоваться языком в речи; этот вид компетенции некоторые исследователи называют социолингвистической, стремясь подчеркнуть присущее ее обладателю умение выбрать нужные лингвистическую форму и способ выражения в зависимости от условий речевого акта: ситуации, коммуникативных целей и намерения говорящего;
- социокультурная компетенция – знание национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычая, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры, а также способов пользоваться этими знаниями в процессе общения;
- социальная компетенция проявляется в желании и умении вступать в коммуникацию с другими людьми, в способности ориентироваться в ситуации общения и строить высказывание в соответствии с коммуникативным намерением говорящего и ситуацией;
- стратегическая (компенсаторная) компетенция, с помощью которой сотрудник может восполнить пробелы в знании языка, а также речевой и социальный опыт общения в иноязычной среде.

По мнению А. А. Kochina и А. С. Душкина, развитию коммуникативной компетентности будущих сотрудников правоохранительных

органов способствует технология «организации сотрудничества», в ходе которой обучающиеся знакомятся с идеалом профессионального межличностного взаимодействия сотрудника с различными категориями граждан. Указанная технология была внедрена в образовательный процесс исследователями в период с 2020 по 2021 г. в ходе преподавания дисциплины «Психологическое консультирование». Итогами эксперимента стало формирование у обучающихся:

- навыков активного взаимодействия друг с другом;
 - доброжелательного отношения к окружающим;
 - ответственности за предпринимаемые действия;
 - адекватных самооценки и отношения к своим достижениям и недостаткам;
 - навыков совместного сотрудничества и т. д.¹²²
- Применение данной технологии обеспечивает также:
- совершенствование навыков саморазвития;
 - самоконтроль;
 - развитие интеллекта и пополнение общего уровня знаний;
 - формирование устойчивых познавательных потребностей и т. д.

Таким образом, под психологической коммуникативной компетентностью следователя понимается способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, подразумевающая некоторую совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса. Развитие коммуникативной компетентности способствует

¹²² Технология «организации сотрудничества» в процессе обучения курсантов и слушателей образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка / А. А. Kochin, A. S. Dushkin // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «XVI Левитовские чтения» / Редколлегия: М. О. Резванцева (отв. ред.), Т. Н. Мельников, Е. А. Густова [и др.]. M., 2021. С. 413–418.

успешному конструктивному взаимодействию с людьми, формированию основы для саморазвития и личностного роста.

2.1.2. Психологические аспекты производства следственных действий

Психологические аспекты играют ключевую роль в организации и проведении следственных действий, эффективность которых зависит не только от технических и правовых навыков процессуального работника, но и от его понимания психологических особенностей человеческого поведения, анализа эмоциональных реакций, вербальных и невербальных проявлений, а также вероятности внешних факторов воздействия на психику допрашиваемого. В связи с этим отметим необходимость формирования таких профессионально значимых качеств процессуального работника, как настойчивость и умение приспособиться к индивидуальным особенностям каждого участника процессуальных действий.

К следственным действиям преимущественно коммуникативного характера можно отнести допрос, очную ставку, получение образцов для сравнительного исследования, проверку показаний на месте, следственный эксперимент. При необходимости получения образцов для сравнительного исследования следователь, как правило, планирует и допрос. В некоторых ситуациях следователь ограничивается беседой, в рамках которой объясняет необходимость проведения такого следственного действия, как получение образцов для сравнительного исследования, и того, какие образцы необходимы для конкретной судебной экспертизы. Вне зависимости от оформления беседы с лицом, от которого требуется получить сравнительный материал (процессуально или нет), следователю нужно взять на вооружение психологические приемы, выработанные юридической психологией для проведения допроса.

С точки зрения психологии допрос представляет собой процесс коммуникативного взаимодействия между процессуальным работником и допрашиваемым, при котором последний предоставляет

информацию как в произвольной форме, так и форме ответов на вопросы. Психология допроса подразумевает анализ процесса коммуникации, психических познавательных процессов (восприятие, память, мышление и т. д.), мотивации и стратегии общения и поведения допрашиваемого.

Значимость психологических компетенций следователя при проведении допроса обусловлена возникновением ряда трудностей, разрешение которых требует психологических знаний. К основным из них относятся:

- дача допрашиваемым недостоверных показаний ввиду различных причин (страх, забывчивость, самозащита, самооговор и т. д.);
- повышенная тревожность или эмоциональная вовлеченность допрашиваемого, оказывающие влияние на его способность ясно и точно передавать информацию, интересующую следователя;
- культурные и религиозные различия, создающие трудности в понимании вопросов и формулирований ответов (здесь не подразумеваются трудности перевода и понимания);
- подверженность влиянию третьих лиц;
- неправильная формулировка вопросов при предыдущей даче показаний;
- недостаток времени для тщательной подготовки и проведения допроса;
- изначальная негативная настроенность допрашиваемого, нежелание взаимодействовать со следствием.

Важное значение имеет также изучение личности допрашиваемого. Лучше сделать это до непосредственного начала допроса, на этапе подготовки, поскольку сбор информации существенно влияет на успешность взаимодействия. Процессуальный работник выполняет такую задачу посредством следующих мероприятий:

- сбор основных персональных данных (адрес, семейное положение, образование);
- анализ участия допрашиваемого в совершении правонарушений, преступлений или гражданских судебных процессов;

- сбор информации о близких родственниках, друзьях, коллегах и других значимых для допрашиваемого людей, изучение возможного воздействия на допрашиваемого с их стороны;
- уточнение информации о психическом и физическом здоровье допрашиваемого, возможных диагнозах или лечении;
- изучение внешнего вида, стиля одежды, жестов и манер допрашиваемого.

Анализ и интерпретация невербальных проявлений допрашиваемого и различных внешних признаков, в том числе эмоциональных, мимики, жестов, интонации голоса, позы и т. д. являются важными навыками для следователя. Способность следователя улавливать и понимать подобные признаки существенно облегчает процесс допроса и повышает его эффективность.

Психологический контакт является ключевым элементом успешного допроса и получения истинной и полноценной информации, позволяющей выстроить картину преступного события. Установление подобного контакта обеспечивается умением процессуального работника установить доверительные отношения с допрашиваемым, создать атмосферу, в которой человек чувствует себя спокойно и готов поделиться информацией.

В контексте допроса именно доверие допрашиваемого к следователю и правоохранительной системе играет ключевую роль. Как отмечает И. В. Антоненко, «доверие – это убеждение в честности, надежности другого человека, группы людей или системы»¹²³.

Доверие – важный аспект любого вида межличностного взаимодействия как в одиночных, так и многократно повторяющихся случаях. Это своеобразная степень уверенности в том, что другой человек не нанесет вреда, не обманет и не нарушит доверенные ему обязанности; оно играет важную роль в формировании и поддержании конструктивных отношений. Недостаток доверия может стать причиной конфликтов, деструктивного поведения, стресса

¹²³ Антоненко И. В. Психология личности: генезис доверия // Ярославский пед. вестник. 2019. № 1 (106). С. 112–121.

и других негативных последствий, которые отрицательно скажутся на развитии следственной ситуации.

Навык установления психологического контакта обеспечивается формированием и развитием таких *профессионально важных качеств*, как:

1. Эмпатия – способность понимать чувства, переживания и позицию людей, своего рода эмоциональный отклик на душевное состояние и проблемы другого человека, как если бы они были собственные, готовность войти в положение другого, осознать прожитую им ситуацию. Эмпатия может проявляться как в эмоциональной реакции (сопереживание), так и в стремлении понять собеседника.

2. Процесс осознанного анализа и оценки мыслей допрашиваемого, чувств, действий или опыта с целью более глубокого понимания его реакций в контексте ситуации.

3. Понимание психологических особенностей личности допрашиваемого. Это умение учитывать и анализировать различные аспекты психологических характеристик личности и поведения в процессе допроса.

4. Умение слушать допрашиваемого и проявлять терпение по отношению к нему. Это одно из ключевых условий создания доверительных отношений и благоприятной атмосферы в ходе допроса. Данное качество включает в себя:

- активное внимание к словам допрашиваемого, демонстрация важности его уточнений и воспоминаний;
- понимание допрашиваемого, его чувств и мотивации;
- сдержанность, в том числе в ситуациях, когда допрашиваемый проявляет эмоциональные реакции, забывчивость, сопротивление и др.

В целом создание доверительных отношений обеспечивает формирование склонности допрашиваемого к открытости и предоставлению точной и полезной информации. Однако следует помнить, что поддержание баланса между проявлением эмпатии

и соблюдением дистанции, а также соблюдение прав допрашиваемого и норм этического поведения являются важными аспектами взаимодействия в ходе допроса.

Подобный предварительный анализ способен предоставить следователю более полную картину личности допрашиваемого, помочь приспособиться к его личности и поведению в ходе допроса.

Снятие напряженности в самом начале допроса является важной частью психологической специфики организации допроса, поскольку допрашиваемый в силу различных причин и факторов может испытывать стресс, тревогу или другие деструктивные эмоции. Следователь должен оценить реакцию допрашиваемого и придерживаться тактики, которая способствует снятию эмоционального напряжения. Разрешение этой психологической задачи обеспечивают:

- проявление эмпатии к эмоциям и состоянию допрашиваемого, демонстрация искреннего понимания его переживаний;
- выражение соболезнования или поддержки, если это уместно в контексте ситуации;
- неиспользование агрессивных, двусмысленных или угрожающих высказываний;
- поддержание нейтральной интонации, избегание осуждения и иных оценивающих формулировок и интонаций в выражениях;
- ненавязчивое, но уверенное установление зрительного контакта в целях создания атмосферы открытости и искренности;
- учет культурных, национальных, религиозных и иных особенностей человека;
- предоставление необходимого времени для допрашиваемого на обдумывание ответов.

Для процессуального работника особенно важно подмечать реакции допрашиваемого и вести допрос в зависимости от них, поскольку одни люди требуют более уверенного и энергичного подхода, а другие – проявления мягкости и поддерживающего стиля общения и взаимодействия. Следователю предстоит важная задача – оценить ситуацию и отреагировать на динамику коммуникативного

взаимодействия в целях создания максимально благоприятных условий для успешного допроса.

Говоря о психологическом контакте, следует остановиться на понятии «психологическое воздействие», под которым понимается влияние на психику и эмоциональное состояние допрашиваемого с целью изменения его восприятия, мышления, эмоций или поведения при помощи различных психологических методов, техник и стратегий¹²⁴.

В рамках допроса психологическое воздействие обеспечивается следующими условиями:

- построение доверительных отношений с допрашиваемым с помощью эмпатии, понимания и уважения;
- манипуляция информацией: психологическое воздействие включает тактики по влиянию на восприятие информации допрашиваемым (акцентирование определенных фактов, предоставление новой информации или изменение ее трактовки);
- целенаправленное воздействие на эмоциональное состояние допрашиваемого с целью добиться определенной реакции или поведения;
- применение подходящих к ситуации допроса психологических методов, таких как активное слушание, поддерживающие комментарии, изменение интонации голоса и др.;
- применение различных стратегий убеждения для того, чтобы допрашиваемый принял определенную точку зрения или дал определенные показания.

Любое психологическое воздействие должно соответствовать этическим нормам и законам, предполагать уважение прав и достоинства человека. Неправомерное и недопустимое использование психологических методов может иметь негативные последствия и повлиять на законный характер процесса расследования.

¹²⁴ Шарафутдинова Н. В. Воздействие, психологическое воздействие, влияние, психологическое влияние: научные определения понятий // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 276–279.

Психолого-тактические приемы эмоционального воздействия в ходе допроса направлены на активацию эмоций, особенно в контексте раскаяния и мотивации допрашиваемого к даче правдивых показаний (табл. 1). Представленные в таблице психолого-тактические приемы представляют собой инструменты эффективного воздействия на эмоциональный компонент допроса и способствуют более открытому коммуникативному сотрудничеству.

Таблица 1

**Психолого-тактические приемы эмоционального
воздействия в ходе допроса**

Прием	Цель	Подход
Побуждение к раскаянию	Побудить допрашиваемого осознать свои действия и привести его к раскаянию за преступные действия	Обращение к эмпатии, выражение понимания, обсуждение моральных и этических аспектов ситуации
Разъяснение последствий чисто-сердечного раскаяния	Показать допрашиваемому, что чистосердечное раскаяние может повлиять на его будущее и смягчить последствия преступления	Обсуждение возможных сценариев после выражения раскаяния, уточнение, как изменение поведения может повлиять на дело
Побуждение к даче правдивых показаний	Стимулировать допрашиваемого дать правдивую информацию и сотрудничать со следствием	Подчеркивание важности сотрудничества, уважения и искренности, создание атмосферы, в которой допрашиваемый чувствует, что его показания ценят
Использование положительных качеств личности	Акцентировать положительные стороны личности допрашиваемого, чтобы повысить его самооценку и мотивацию к сотрудничеству	Подчеркивание сильных сторон, поощрение позитивного настроя, акцентирование на возможности изменения ситуации

Окончание табл. 1

Прием	Цель	Подход
Опора на факты из жизни допрашиваемого	Использовать информацию о личной жизни допрашиваемого, которая имеет для него важное значение, для создания эмоциональной связи	Учет индивидуальных особенностей, обращение к событиям, которые могут вызвать эмоциональный отклик, создание атмосферы понимания

По мере прохождения этапов допроса у участников коммуникации формируется необходимый эмоциональный отклик на взаимодействие, регулируется психическая активность. Положительно влияют на установление коммуникативного контакта и дальнейшее протекание коммуникации следующие методы:

- нерефлексивное слушание (оппонент испытывает психологическую потребность передать накопившуюся информацию, в том числе эмоционально насыщенную, при этом обратный отклик не требуется);
 - слушание с пониманием;
 - уточнение (на основе анализа полученной информации формулируются вопросы, которые, с одной стороны, указывают на внимательное слушание, а с другой – позволяют выяснить необходимые особенности сообщаемой информации);
 - перефразирование (восприятие информации и ее передача после субъективной переработки, используется для понимания сути проблемы всеми участниками коммуникации);
 - подытоживание (логическое завершение вопроса перед началом обсуждения нового);
 - эмпатическое слушание (демонстрация переживаний, связанных с оглашенной информацией).

Следователь должен знать, что именно препятствует установлению коммуникативного контакта:

- проблемы межличностного восприятия и идентификации;

- имеющиеся или возникающие конфликты;
- личностно-психологические барьеры и несовместимость установок следователя и опрашиваемого.

Благополучное установление коммуникативного контакта между участниками уголовного судопроизводства является психологической основой успешного применения тактических приемов допроса в ходе расследования уголовного дела.

Таким образом, психологические основы организации и проведения допроса играют ключевую роль в формировании успешного взаимодействия между следователем и допрашиваемым. Умение следователя применять свой подход к проведению допроса в соответствии с психологическими особенностями личности, эмоциональным состоянием и мотивацией допрашиваемого существенно влияет на эффективность сбора информации и достижение целей допроса.

При производстве допроса следует соотносить полученные показания с поведенческими особенностями допрашиваемого, оценивать полученные сведения в контексте взаимодействия при изучении данных показаний.

В ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) необходимо прогнозировать динамику эмоционального состояния под воздействием оказания правомерного психологического воздействия и принятия процессуальных решений (избрание меры пресечения), а также планировать в случае необходимости коррекцию негативного эмоционального состояния.

Психологические отклонения в поведении допрашиваемого могут представлять собой сложности для следователя в процессе допроса допрашиваемого, это:

- эхолалия – повторение чужих слов или фраз, что может затруднить восприятие смысла высказываний допрашиваемого;
- речевая персеверация – продолжение повторения одних и тех же слов или фраз даже при изменении темы разговора;
- антиномическая ассоциация – образование противоположных или несвязанных понятий в речи;

- логоррея – избыточное и бесконтрольное множество слов, что может затруднить выделение важных фактов;
- излишняя обстоятельность, вязкость изложения – допрашиваемый может углубляться в детали или давать чересчур подробные ответы;
- резонерство и мудрствование.

Допрос о произошедших событиях может стать рецидивирующим фактором возникновения отрицательных эмоциональных состояний. Это требует от следователя предварительной оценки состояния допрашиваемых и подготовки их к допросу; в случае негативного изменения эмоционального состояния надо быть готовым оказать психологическую поддержку. Игнорирование этого может затруднить установление коммуникативного контакта при дальнейшем взаимодействии.

Эмпатия, терпение, использование разнообразных психолого-тактических приемов эмоционального воздействия способствуют созданию доверительной атмосферы, установлению психологического контакта, снижают напряженность и способствуют более открытому и искреннему обмену информацией. При этом психологическое воздействие процессуального работника на допрашиваемого обязательно должно соответствовать этическим нормам, с учетом индивидуальных особенностей допрашиваемого в целях соблюдения законности, объективности, истинности и справедливости в уголовном процессе.

В отдельных следственных ситуациях образцы голоса или почерка могут быть получены по результатам очной ставки. Использование психологических приемов будет способствовать, в частности, проговориванию участниками очной ставки необходимого набора слов для сравнительного исследования речи подозреваемого. Напомним, что при производстве следственных действий могут применяться фото-, звукозаписывающая аппаратура, а полученные изображения и звукозаписи использоваться в качестве образцов для сравнительного исследования.

Очная ставка представляет собой важный инструмент для выявления и установления фактов преступления. Однако успешность этого следственного действия зависит не только от технических аспектов, но и от умения следователя учитывать психологические особенности вовлеченных в него лиц. Психологические аспекты организации и проведения очной ставки играют ключевую роль в формировании эффективного взаимодействия между участниками и влияют на достоверность предоставляемой информации.

С точки зрения психологии очная ставка представляет собой уникальную форму общения и является центральным элементом следственных действий. Известное с давних пор в юридической практике выражение «с очей на очи» отражает суть этой процедуры, в которой присутствуют в основном три участника – следователь и два допрашиваемых, вступающие в параллельный диалог с целью разрешения противоречий между их показаниями.

Очная ставка представляет собой уникальное психологическое взаимодействие, при котором эмоциональные реакции, невербальные сигналы и реагирование на вопросы становятся ключевыми элементами для установления истины по уголовному делу. Очная ставка не только направлена на устранение противоречий, но и служит важным инструментом для процессуального работника в создании полной картины произошедших событий.

Психологические основы организации и проведения эффективной очной ставки требуют строгого соблюдения нескольких ключевых условий для обеспечения результативности процедуры и достоверности получаемой информации:

- следователь, который проводит очную ставку, должен поддерживать атмосферу объективности и нейтральности, избегая выраженной предвзятости или субъективных оценок;
- все участники должны строго соблюдать этические нормы и правила, предусмотренные законодательством во избежание нарушений прав допрашиваемых;
- допрашиваемые должны быть психологически готовы к участию в данном следственном действии;

- следователь должен учитывать психологические особенности каждого участника;
- участникам необходимо предоставить четкие инструкции относительно их роли, порядка действий и того, что ожидается от них в процессе очной ставки;
- приоритет за обеспечением уверенности участников в безопасности – как физической, так и психологической, что является залогом предотвращения возможных инцидентов или конфликтов.

Соблюдение этих условий не только гарантирует законность проведения процесса, но и повышает вероятность получения при данном следственном действии достоверной и значимой информации по совершенному преступлению.

При очной ставке в напряженных и конфликтных ситуациях сохранение устойчивости и уравновешенности со стороны процессуального работника играет ключевую роль. Ему надлежит придерживаться высоких стандартов профессионализма, включая соблюдение этических норм, уважение к правам и личности допрашиваемых и четкость в выполнении своих профессиональных обязанностей.

Важные психологические аспекты, которые должен учитывать следователь на очной ставке:

- осознавать свои эмоции и стараться контролировать их, что достигается умением управлять стрессом, не допускать эмоциональных деструктивных реакций и принимать решения на основе рационального анализа ситуации вне зависимости от моделей ее развития;
- проявлять гибкость и способность адаптироваться к изменяющейся обстановке для поддержания равновесия;
- стараться понимать точку зрения других участников и проявлять терпение даже в сложных ситуациях;
- быть психофизически и эмоционально выносливым;
- выстраивать открытую и эффективную коммуникацию с другими участниками очной ставки, включая коллег и допрашиваемых, в целях предотвращения конфликтов и снятия напряженности;

- поддерживать конструктивные модели поведения в конфликтных ситуациях в целях обеспечения законности, объективности и эффективности очной ставки.

При проведении очной ставки возможно применение эффекта ингибиции, который заключается в том, что участники, зная о наличии дополнительных свидетелей, могут подавлять или изменять свои первоначальные показания из-за опасений или стремления соответствовать мнению окружающих, хотя ингибиция имеет в том числе и деструктивные психологические проявления (табл. 2).

Цель эффекта – устраниить противоречия в показаниях (аргументы в пользу того или иного положения выдвигаются не следователем, а непосредственно допрашиваемыми) или поколебать установку недобросовестного участника на дачу ложных показаний (живой источник правдивой информации выступает основным фактором психического воздействия).

В присутствии других людей поведение человека перестраивается на взаимодействие с ними, становится ситуативно-реактивным, направленным на социальное ожидание. Так, допрашиваемый не может контролировать мимические процессы, которые возникают в ходе реакции на слова другого допрашиваемого. Возможны прорывы в защитной доминанте допрашиваемого¹²⁵, что может привести к изменению показаний.

Негативные последствия заключаются в непреднамеренном внушающем воздействии на свидетеля, дающего правильные показания, другим допрашиваемым лицом, добросовестно заблуждающимся в тех или иных обстоятельствах либо умышленно

¹²⁵ Защитная доминанта – это психологическое состояние, когда человек занимает оборону и не дает нужной информации. Прорыв – момент, когда эта оборона благодаря действиям следователя ослабевает или полностью снимается. Следователь прибегает к разным тактическим приемам, чтобы побудить человека к правдивым показаниям. В конфликтных ситуациях это может быть изобличение во лжи. В бесконфликтных ситуациях следователь помогает вспомнить забытые детали, чтобы получить полные и достоверные показания.

искажающим правду. В этом случае необходима система мер, блокирующих возможность такого негативного воздействия: следует пресекать угрозы, попытки внушающего воздействия, укреплять волевую позицию лица, дающего правдивые показания, усиливать его позицию предъявлением соответствующих доказательств.

Таблица 2
Психологические проявления эффекта ингибиции

Проявление	Сущность
Сдерживание подачи информации	Участники могут избегать раскрытия определенных фактов или подробностей, которые являются важными для расследования
Изменение показаний	Из страха быть противоречивыми или избегания конфликта участники могут быть склонны менять свои показания, вносить коррективы и даже подстраивать свои ответы под мнения других
Сглаживание разногласий	Участники могут сглаживать разногласия между своими показаниями, стремясь создать впечатление единства и согласия, даже если реальные различия существуют
Групповое влияние	При наличии группы свидетелей возможно воздействие групповой динамики, когда участники стараются соответствовать ожиданиям или предпочтениям других

Следователь должен учитывать эффект ингибиции во время очной ставки и при необходимости принимать меры для снижения его влияния, в том числе создание условий, обеспечивающих конфиденциальность, поддержание нейтральности и объективности в ходе допроса, учет психологических особенностей каждого участника для минимизации воздействия групповой динамики.

Стремление к установлению доверительных отношений, понимание индивидуальных психологических особенностей допрашиваемых, а также умение процессуального работника поддерживать

эмоциональную и психологическую стабильность в конфликтных ситуациях являются фундаментальными элементами успешной организации и проведения очной ставки.

Совершенствование психологических основ следственных действий – важная задача, направленная на повышение эффективности сбора информации и достижения более точных результатов в ходе расследования. Рассмотрим средства и методы психологического сопровождения следственных действий с участием несовершеннолетних¹²⁶.

И. В. Дубровина выделила принципы психолого-педагогического сопровождения:

- единство возрастного и индивидуального в развитии;
- единство коррекции и развития;
- единство диагностики и развития;
- учет ведущего вида деятельности при выборе средств, способов и форм воздействия;
- уважение личности и др.¹²⁷

Е. Г. Дозорцева отмечает, что психологическая работа следователя должна включать диагностический, коррекционно-реабилитационный и интеграционный этапы¹²⁸.

Средства и методы психолого-педагогического сопровождения востребованы:

1. Для создания искреннего и доброжелательного настроя свидетелей и потерпевших, особенно в тех случаях, когда они

¹²⁶ Психолого-педагогическое сопровождение – комплексная система профессиональной деятельности, направленная на создание благоприятных условий для полноценного развития, обучения и воспитания детей и подростков с разными возможностями и потребностями.

¹²⁷ Психокоррекционная и развивающая работа с детьми : учебное пособие / под ред. И. В. Дубровиной. М. : Издательский центр «Академия», 1998. С. 8.

¹²⁸ Дозорцева Е. Г. Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным и криминальным поведением : дис. ... на соискание ученой степени д-ра психол. наук. М., 2000. С. 398.

находятся в состоянии стресса, имеют особенности развития или подвергались психологическому (например, манипулятивному) воздействию. Использование специальных методов и приемов позволяет восстановить и активизировать память, улучшить восприятие и понимание вопросов, снизить риск искажения информации, получить объективные данные для установления истины.

2. Для оказания психологической поддержки и создания доверительной атмосферы, эмоциональной поддержки участников следственных действий, прежде всего из уязвимых групп (например, несовершеннолетних), более свободного и откровенного общения со следователем.

3. Для выявления скрытой информации и оценки достоверности показаний применение таких психологических методов, как анализ неверbalного поведения (мимики, жестов, интонаций), выявление несоответствий в вербальных и невербальных сообщениях, позволяющих следователю получить дополнительную информацию о достоверности показаний и выявить возможные попытки утаивания фактов.

4. Для учета возрастных, образовательных, культурных, лингвистических и психологических особенностей участников следственных действий, подбора эффективных стратегий коммуникации, установления контакта, достижения понимания и получения максимально полных и точных сведений.

Структура психологической компетентности включает:

- когнитивный компонент – знание возрастного развития детей, основных подходов к воспитанию, методов поддержки и контроля, их эффективности на конкретном этапе развития личности ребенка;
- эмоциональный компонент – способность к эмпатии, эмоциональной поддержке, эмоциональную отзывчивость, помогающие ребенку ощущать себя значимым, принятым и любимым, способствует развитию доверия к миру и уверенности в себе;
- поведенческий компонент – умение практически примечь знания и навыки в повседневной жизни, выбирая правильные

воспитательные методы, поддерживая конструктивные формы взаимодействия, формируя здоровые привычки и модели поведения ребенка;

- регулятивный компонент – способность контролировать и корректировать свое психологическое состояние, сохранять разумные границы и поддерживать дисциплину.

В целом интеграция психолого-педагогических знаний и методов в следственную практику способствует повышению результативности расследования, защите прав и законных интересов участников уголовного процесса и обеспечению справедливости.

Средства и методы развития психологической компетентности сотрудников правоохранительных органов:

- участие в образовательных программах и семинарах по вопросам психологии развития детей;
- изучение специальной литературы;
- круглосуточная психологическая помощь, благодаря которой можно получить консультации и советы от профессиональных психологов.

Для совершенствования организации и проведения следственных действий, в том числе с участием несовершеннолетних, необходимы:

1. Совершенствование профессиональной психологической подготовки процессуальных работников и иных лиц посредством регулярных обучающих семинаров и курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки. Обучение должно включать психологические методики, психотехники коммуникации и основы эффективного психологического обеспечения следственных действий.

2. Обучение процессуальных работников в рамках морально-психологической и служебно-боевой подготовки проявлению эмпатии и уважения к личности, культурным, национальным и религиозным различиям.

3. Разработка и внедрение психолого-тактических стандартов проведения следственных действий, включая конкретные

инструкции по ведению, учету показаний и документированию результатов с применением психологических средств и методов следственных действий.

4. Внедрение современных технологий для более точного и объективного фиксирования хода допросов и очных ставок в качестве контроля и последующего анализа следственных действий.

5. Обмен опытом и лучшими практиками применения психологических средств, инструментов и методов между процессуальными работниками.

6. Включение в следственные подразделения профессиональных психологов в целях оптимизации взаимодействия с несовершеннолетними и их законными представителями в особо сложных и резонансных случаях.

Обозначенные меры способствуют совершенствованию психологических процессов при проведении и организации следственных действий, повышению профессионализма следователей и обеспечению соблюдения высоких стандартов в сфере правоохранительной, следственной и процессуальной деятельности.

2.1.3. Когнитивные искажения и их значение для следственной деятельности

Дезадаптивные схемы представляют собой искаженные когнитивные структуры и выработанные на их основе модели поведения, которые оказывают существенное влияние на эмоциональное состояние и поведение индивида, на особенности восприятия им окружающей действительности. Дезадаптивные схемы не только затрудняют процесс эмоционального восстановления, но и могут усугублять стрессовое состояние, которое сложно преодолеть без специальной психотерапевтической помощи. В основе их формирования лежит негативный жизненный опыт, преимущественно пережитый в раннем возрасте. Основная проблема заключается

в том, что дезадаптивные схемы принимают автоматизированный и неосознанный характер, что приводит к закреплению негативных убеждений, осложняя процесс жизнедеятельности.

Вопрос применения дезадаптивных схем напрямую связан с проблемой психического здоровья. Постоянное функционирование в рамках дезадаптивных схем становится причиной возникновения различных психических и эмоциональных расстройств, среди которых особенно распространены депрессия, повышенная тревожность и поведенческие нарушения.

Ранние дезадаптивные схемы формируются в ответ на негативный опыт, связанный в основном с неудовлетворением эмоциональных потребностей, при которых ребенок сталкивается с неблагоприятными условиями воспитания: эмоциональной холдностью, непоследовательностью в воспитании со стороны родителей, травмирующими событиями (драками, ссорами и т. д.). Сформированные в детстве, они оказывают влияние на поведение и эмоциональное состояние взрослого человека, являясь причиной дисфункциональных реакций и нарушений поведения.

Дружественные, поддерживающие отношения в семье способствуют формированию положительных убеждений и адаптивных схем у всех ее членов. В здоровой семье уважение к границам, взаимопомощь, открытое общение и доверие помогают предотвратить развитие дезадаптивных схем. Но если в семье присутствуют дисфункциональные модели взаимодействия, это может способствовать формированию и закреплению дезадаптивных схем, таких как низкая самооценка, страх покинутости или недоверие, которые затем отрицательно влияют на личную и социальную жизнь членов семьи.

Здоровые семейные отношения способствуют формированию личности и самоидентификации, развивают эмпатию и способности разрешения конфликтов, корректируют самовосприятие и помогают обрести ценности, убеждения и жизненные цели.

Семейные отношения характеризуются рядом ключевых признаков:

- способностью обмениваться эмоциями и переживаниями; взаимопониманием;
- взаимной поддержкой и взаимопомощью в трудных ситуациях, при достижении личных и общих целей;
- доверием и уверенностью в чистоте намерений и действий другого человека, в его способности поддерживать и сохранять отношения;
- взаимным уважением и принятием, ощущением, что чувства, мнения и предпочтения каждого из членов семьи уважаются и принимаются, даже если они непохожи;
- способностью открыто обсуждать различные вопросы, чувства и потребности;
- способностью к компромиссам и разрешению конфликтов без разрушения взаимоотношений;
- совместным времяпрепровождением и разделением общих интересов;
- наличием чувств принадлежности и привязанности.

Эти признаки формируют основу здоровых и устойчивых семейных отношений, которые способствуют эмоциональному благополучию и удовлетворенности членов семьи. Основой здоровых семейных отношений являются ощущение принадлежности, чувство безопасности и поддержки в мире, где каждый человек стремится к принятию и любви.

Дезадаптивные схемы весьма устойчивы и активизируются в ситуациях, напоминающих те, в которых они возникли. Например, человек со схемой «отвержение/недоверие» склонен интерпретировать любое проявление критики как угрозу и избегать каких-либо отношений, использовать дезадаптивные стратегии.

Выделяются определенные категории дезадаптивных схем, каждая из которых отражает определенные типичные проблемы, с которыми сталкиваются люди.

Схемы из категории «Разобщенность и отвержение» бытуют в семьях, где отсутствуют эмоциональная близость и поддержка, не формируется или искажается чувство безопасности. В данную категорию включены схемы, при которых человек убежден в том, что его базовые потребности (в безопасности, любви и пр.) не будут удовлетворены, в результате чего он ощущает себя изолированным и отвергнутым, находясь в постоянном ожидании, что окружающие готовы исключительно к критике, пренебрежению и другим негативным поведенческим моделям.

Дезадаптивные схемы из категории «Нарушенная личная автономия, незнание и некомпетентность» формируются в результате гиперопеки, усиленного контроля. При развитии данной схемы наблюдается отсутствие автономности, самостоятельности, уверенности в своих возможностях и способности принимать решения. Люди, живущие с подобными схемами, зачастую ощущают себя неспособными управлять своей жизнью, зависимыми от других или беспомощными.

Схемы из категории «Нарушенные границы» проявляются в условиях, когда ребенок не получает поддержки необходимого уровня. Они характеризуются неспособностью сохранять или поддерживать здоровые границы в отношениях с другими людьми, что выражается в трудностях контроля над своими желаниями и импульсами, отсутствии дисциплины и т. п.

Схемы из категории «Управление другими» являются результатом воспитания в условиях повышенной жертвенности (ребенка поощряют жертвовать своими желаниями и стремлениями в интересах других). Как подчеркивает зарубежный исследователь Н. Фридман, лица с такими схемами испытывают потребность в угоджении другим, учитывают их замечания, подстраиваются под ожидания и желания окружающих, что приводит к подавлению своих истинных стремлений и чувств.

Дезадаптивные схемы из категории «Гипербдительность и подавление» формируются в тех семьях, где ребенка вынуждают

подавлять эмоции (наблюдается чрезмерный контроль эмоций и желаний). Люди, воспитанные на этих схемах, склонны заглушать свои чувства, они постоянно находятся в состоянии противостояния возможным угрозам. В результате формируется склонность к perfectionismu во всем, жесткости по отношению к окружающим.

К факторам, препятствующим развитию дезадаптивных схем, ученые относят:

- эмоциональную поддержку и понимание;
- доверие и безопасность, наличие чувства защищенности;
- возможность самоутверждения и самоопределения;
- конструктивную коммуникацию;
- наличие совместных целей и взаимодействие при их достижении;
- совместное времяпрепровождение;
- стремление к предупреждению конфликтов и разрешению трудностей и др.

Противоположную сторону, а следовательно, и благодатную основу для формирования деструктивных схем представляют различные деструкции, среди которых выделяют повышенную уязвимость. Под уязвимостью понимается степень, в которой участники семейных отношений подвержены воздействию негативных эмоциональных или психологических последствий в результате своей открытости и эмоциональности.

В семейных отношениях существует несколько феноменов, определяющих вероятность развития дезадаптивных схем:

1. Взаимозависимость выражается во влиянии членов семьи друг на друга в различных аспектах жизни, она проявляется как в эмоциональной поддержке и удовлетворении, так и в совместном решении проблем и достижении общих целей.

2. Эффективная коммуникация предполагает открытость, честность и умение слушать друг друга, что создает основу для здоровых и долговечных отношений. Недостаток коммуникации или

неспособность выражать свои чувства и потребности приводят к конфликтам и недопониманию.

3. Доверие, как неотъемлемая часть здоровых отношений, заключается в убеждении в надежности, основанном на опыте и вере в другого человека. Нарушение доверия может серьезно подорвать отношения и требует времени и усилий для восстановления.

Доверие как уверенность и убежденность в искренних намерениях, честности, надежности представляет собой основу здоровых и стабильных взаимосвязей между членами семьи.

Сущность доверия можно раскрыть через следующие характеристики:

- открытость и искренность в отношениях, свободный обмен мыслями, чувствами и опасениями без страха осуждения;
- убеждение в намерении выполнять свои обещания и быть надежным в различных, в том числе трудных и стрессовых, ситуациях;
- ощущение уверенности в том, что твои мнения, потребности и чувства уважаются и поддерживаются другими членами семьи;
- ответственность за собственные поступки, готовность принять ее также за ошибки в отношениях;
- умение слушать и понимать друг друга, проявление эмпатии, готовность к поддержке и помощи.

Содержание понятия «семья» раскрывается через ряд положений, подчеркивающих ее многогранную сущность и функциональные роли:

1. Удовлетворение потребностей.

Семья – это группа людей, объединенных тесными эмоциональными связями, которая удовлетворяет различные (физические, эмоциональные, социальные, психологические и пр.) потребности своих членов. Каждый член семьи вносит собственный вклад в создание и поддержание эмоционального и физического благополучия других. Главная особенность семейного взаимодействия заключается в объединении усилий для удовлетворения различных

потребностей. В семье создается уникальное пространство, где одновременно могут быть удовлетворены потребности в безопасности, любви, признании, самореализации и т. д., однако данный процесс требует координации и согласования действий всех членов семьи.

2. Структура семейных ролей.

Для эффективного удовлетворения потребностей внутри семьи существует структура семейных ролей, которые распределяются в зависимости от возрастных, гендерных и индивидуальных особенностей членов семьи. Каждая роль предполагает определенные обязанности и ожидания, которые помогают поддерживать гармонию и порядок в семье.

3. Динамика семейной структуры и функций.

Семейная структура и функции семьи не являются статичными, они закономерно развиваются. С течением времени, по мере изменения жизненных обстоятельств и перехода семьи на новые этапы развития, могут изменяться роли, обязанности и способы взаимодействия между членами семьи.

4. Периодизация и кризисы развития семьи.

Периодизация развития семьи индивидуальна; несмотря на наличие общепринятых концепций в данной области, она определяется совокупностью отношений и их значимостью. На каждом этапе развития имеются специфические задачи, которые семья должна решить для успешного перехода на следующий этап в условиях стабильности и гармонии. К подобным задачам исследователи относят рождение и воспитание детей, поддержание эмоциональной близости, установление границ и т. д. Успешное решение этих задач способствует устойчивому развитию и благополучию семьи.

Дезадаптивные схемы оказывают комплексное негативное воздействие на жизнь человека, затрагивая как его эмоциональное и физическое здоровье, так и социальные и профессиональные отношения. Проблемы в построении взаимодействия, эмоциональные

трудности создают замкнутый круг, ухудшая общее качество жизни. Кроме того, постоянный стресс, вызванный такими схемами, может привести к серьезным психосоматическим заболеваниям.

Выделяют следующие виды ранних дезадаптивных схем, определяя их в зависимости от ключевых характеристик:

1. Схемы дисфункционального отношения к себе:

- убежденность в своей фундаментальной неполноценности;
- постоянное чувство стыда, вины;
- страх быть отвергнутым;
- ощущение социальной изоляции;
- отсутствие способности справиться с жизненными трудностями.

2. Схемы нарушенных границ:

- постоянное жертвование собственными потребностями и желаниями ради других;
- склонность ставить потребности других выше своих;
- накопление обид;
- неспособность устанавливать и поддерживать личные границы.

3. Схемы нарушенного доверия:

- убеждение, что другие люди намеренно причиняют вред, обманывают, злоупотребляют доверием и т. п.;
- страх быть эмоционально отвергнутым;
- повышенная тревожность;
- чрезмерная привязанность в отношениях.

4. Схемы дефицита удовлетворения потребностей:

- эмоциональное лишение;
- постоянное ощущение, что необходимо достигать высоких стандартов, часто сопровождающееся чувством разочарования и стресса.

5. Схемы чрезмерной ответственности и принятия завышенных стандартов:

- ожидание от себя и других достижения высоких стандартов;
- перфекционизм, педантизм, чрезмерная самокритика;

- повышенная тревожность;
- склонность к самоуничтожению.

6. Схемы избегания дискомфорта:

- стремление избегать ситуаций, которые могут привести к неудачам;
- склонность подавлять свои чувства;
- эмоциональная отстраненность.

Ранние дезадаптивные схемы формируются на основе негативного опыта, связанного с чувством собственной неполноценности, ненужности или уязвимости. Они проявляются в убеждении, что человек недостоин любви, признания или успеха. Например, схема «дефектности» заставляет человека верить, что он недостаточно хорош и его обязательно отвергнут.

Такие схемы оказывают влияние на характер взаимоотношений. Например, человек с сильной схемой «покинутости» может быть склонен к созависимым отношениям, где он постоянно боится быть оставленным и, как следствие, терпит плохое обращение или становится чрезмерно зависимым от другого. Схема «недоверия/жестокого обращения» может приводить к постоянной подозрительности и недоверию в отношениях, что делает их нестабильными и конфликтными.

Дезадаптивные схемы запускают повторяющиеся негативные поведенческие паттерны. Например, схема «самопожертвования» может заставлять человека постоянно ставить потребности других выше своих, что приводит к эмоциональному выгоранию и накоплению обид. Схема «социальной изоляции» может проявляться в избегании социальных взаимодействий из-за страха быть осужденным или отвергнутым, что ведет к одиночеству и социальной изоляции.

Дезадаптивные схемы влияют на восприятие реальности через призму негативных убеждений. Человек интерпретирует события и поведение окружающих в соответствии с этими схемами, что может привести к когнитивным искажениям, таким как «чтение мыслей» (предположение, что другие негативно о нем думают),

катастрофизация (ожидание наихудшего сценария) или персонализация вины (восприятие негативных событий как личной вины).

При столкновении со стрессом или трудными ситуациями данные схемы активизируются и усиливают негативные эмоциональные и поведенческие реакции. Например, при активизации схемы «неуспеха» человек может избегать сложных задач или отказываться от новых возможностей, чтобы избежать подтверждения своей неспособности. Это снижает его шансы на успех и укрепляет схему.

Люди с дезадаптивными схемами часто используют неэффективные копинг-стратегии, чтобы справиться с болью и тревогой, вызванными этими схемами. Например, для смягчения боли от схемы «эмоционального лишения» человек может стать чрезмерно зависимым от других в поиске эмоциональной поддержки или, наоборот, полностью закрыться, избегая любых близких отношений. Такие стратегии не решают проблемы, а лишь закрепляют дезадаптивное поведение.

В крайних случаях ранние дезадаптивные схемы приводят к зависимому или саморазрушительному поведению. Например, человек с активной схемой самобичевания может злоупотреблять алкоголем или наркотиками, чтобы наказать себя за чувство вины или неудачи.

Таким образом, дезадаптивные схемы – это устойчивые, глубоко укоренившиеся негативные убеждения и модели восприятия, которые формируются в детстве и влияют на поведение и мышление взрослого человека. Они оказывают сильное влияние на то, как человек воспринимает себя, других и окружающий мир, и зачастую приводят к дезадаптивному, т. е. разрушительному, поведению. Осознание и коррекция ранних дезадаптивных схем – ключевой шаг на пути к личностному росту и эмоциональному благополучию.

2.1.4. Преодоление стрессовой ситуации через копинг-поведение

Увеличение стрессов и нехватка ресурсов для их подавления в современном мире стали причиной обращения исследователей к этой теме. На сегодняшний день они выделяют следующие факторы, действующие на жизнедеятельность человека: повышенная профессиональная нагрузка в пределах четких временных и пространственных границ; организационные, материально-технические проблемы; зависимость от поступления указаний, команд, часто сопровождаемая дефицитом информации; жесткое соблюдение требований к личности; повышенный риск конфликтного поведения и т. д.

Проблема возможностей психологического преодоления стрессовых факторов широко освещена в зарубежной психологии. Впервые это рассмотрел Р. Лазарус в исследовании «*Psychological stress and the coping process*» при описании механизмов преодоления стрессовых факторов. *Копинг* (совладающее поведение) – это особая форма социального поведения, которая обеспечивает продуктивность, здоровье и благополучие человека в стрессовых ситуациях. Это сознательное поведение, направленное на активное изменение ситуации (поддающейся контролю) или приспособление к ней (если ситуация не поддается контролю).

В настоящее время известны следующие подходы к пониманию сущности совладающего поведения:

- диспозиционный подход (З. Фрейд, К. Юнг, А. Фрейд, К. Хорни и др.) предполагает, что особенности защитных механизмов определяются совокупностью личностных черт, способствующих или препятствующих совладанию со стрессом; личностные черты при этом являются предикторами защитных механизмов поведения;
- ситуационный подход (К. Карвер, С. Страк, Х. Файфкель, С. Фолкман) заключается в следующем: защитные механизмы поведения определяются совокупностью ситуационных факторов;

например, по мнению Р. Лазаруса, способность к совладанию со стрессом в меньшей степени зависит от личностных особенностей и больше определяется той тяжестью стрессовых факторов, которая свойственна той или иной ситуации (совладание в рамках данного подхода рассматривается как соответствующие психологическим ресурсам усилия индивида);

- интегративный поход (Р. Моос, Дж. Шеффер и пр.) объединяет в себе два предыдущих направления, его представители настаивают на значимости как личностных черт, так и ситуационных внешних факторов в защитном поведении индивида.

Отечественные исследователи часто используют термин «стрессоустойчивость», характеризуя способность индивида к преодолению стрессовых ситуаций, а также «эмоциональная устойчивость». Исследования особенностей совладающего поведения в отечественной психологии связаны с клиническим изучением лиц с аддиктивными видами поведения, с психосоматическими расстройствами.

Итак, под совладающим поведением понимается:

- индивидуальная модель преодоления затруднительной ситуации, определяемая ее сложностью и значимостью для индивида;
- стратегия целенаправленных действий субъекта, заключающихся в противодействии негативной ситуации, угрожающей его психологическому благополучию.

Копинг-стратегии – это определенные способы управление со стрессом и трудными жизненными ситуациями. Копинг-стратегии для совладания со стрессовыми ситуациями имеют ряд особенностей, которые определяют их эффективность и влияние на психологическое здоровье человека:

1. Они могут быть как адаптивными, так и дезадаптивными. Адаптивные стратегии (ориентация на разрешение проблемы, поиск социальной поддержки) способствуют конструктивному решению проблем и уменьшению стресса. Дезадаптивные стратегии, такие как избегание или злоупотребление лекарственными или психотропными веществами, могут временно облегчать стресс,

но в долгосрочной перспективе усугубляют проблемы и негативно влияют на здоровье.

2. Эффективность копинг-стратегий варьируется в зависимости от индивидуальных особенностей, таких как личностные характеристики, личный и социальный опыт, культурный контекст и социальная поддержка. Например, интроверты могут предпочитать более закрытые стратегии, такие как рефлексия, в то время как экстраверты – искать социальное взаимодействие.

3. Контекстуальная зависимость. Выбор копинг-стратегий определяется конкретной ситуацией: в одних случаях может быть более уместным использование проблемно-ориентированных стратегий, в других – эмоционально-ориентированных. Понимание ситуации и контекста позволяет людям адаптировать свои стратегии к меняющимся условиям.

4. Копинг-стратегии могут быть сложными и многослойными, сочетая различные подходы для более эффективного совладания со стрессом. Например, человек может сначала использовать эмоционально-ориентированные стратегии, такие как выражение эмоций, а затем перейти к проблемно-ориентированным стратегиям, допустим, к планированию действий для решения проблемы.

5. Эмоции играют ключевую роль в выборе и применении копинг-стратегий. Стressовые ситуации вызывают широкий спектр эмоций, таких как тревога, страх, гнев или печаль, которые влияют на то, как человек справляется с ситуацией. Эмоциональное состояние может подсказывать, какие стратегии будут наиболее полезны в данный момент.

6. Некоторые копинг-стратегии могут представлять собой временное решение проблемы, но не обязательно решают ее в корне. Например, избегание может облегчить стресс в краткосрочной перспективе, но не разрешает основную проблему, что приводит к ее обострению в будущем.

7. Копинг-стратегии развиваются и изменяются с течением времени. Люди могут обучаться новым стратегиям, к примеру, через

психотерапию, тренинги или самообразование, что позволяет им более эффективно справляться со стрессом и улучшать свое психоэмоциональное состояние.

8. Социальная поддержка играет важную роль в выборе и применении копинг-стратегий. Наличие поддержки от друзей, семьи и коллег может способствовать нахождению адаптивного подхода к стрессу и уменьшить чувство изоляции.

9. Осознание своих эмоций и механизмов реагирования на стресс – важный аспект выбора копинг-стратегий. Люди, способные осознанно анализировать свои чувства и реакции, могут лучше выбирать и применять наиболее эффективные стратегии для сопротивления со стрессом.

Приведенные особенности копинг-стратегий показывают их многообразие, указывают на необходимость подхода, учитывающего контекст и эмоциональное состояние человека. Правильное использование копинг-стратегий может значительно улучшить психоэмоциональное благополучие и качество жизни. Для этого необходимо учитывать:

- цель копинга (психологическое и физическое благополучие субъекта, решение проблемы и/или изменение отношения к ней);
- тип и контекст деятельности, проблемной ситуации (например, контролируется ли она субъектом);
- интенсивность испытываемых негативных эмоций или стресса;
- культурные и религиозные факторы.

В целом к наиболее продуктивным стратегиям преодоления трудностей относят проактивный копинг, стратегии активного преодоления проблем, планирования деятельности, обращения к другим людям за социальной поддержкой, а также копинг, сфокусированный на поиске смысла жизни и позитивных установках.

Исследования в рамках атрибутивного подхода к мотивации и в области когнитивно-бихевиоральной терапии показывают, что

с точки зрения поддержания психологического благополучия продуктивно обращение к стратегиям оптимистического мышления, включающим конструктивные мысли о причинах неудач, акцентирование контролируемых аспектов ситуации, направленность на конструктивные будущие действия, а не поиск виновных или глобальное обвинение себя в произошедшем. Кроме того, продуктивны стратегии, направленные на свое физическое благополучие, такие как обращение к восстановлению полноценного режима питания, сна, отдыха, физической активности, релаксации, поскольку здоровому организму легче справиться со стрессом.

Трудности выявления продуктивных копинг-стратегий связаны с тем, что за одним и тем же поведением разных людей может скрываться различный смысл. Хорошим примером является обращение к религии, которое может иметь как позитивные, так и негативные последствия для психологического благополучия в зависимости от самого человека. Неэффективные стратегии сопротивления только уменьшают на некоторое время симптомы, в долговременной перспективе поддерживая или даже укрепляя психологическое неблагополучие. Наименее эффективными считаются стратегии избегания и самообвинения.

Основные виды копинг-стратегий можно разделить на следующие категории:

- проблемно-ориентированные копинг-стратегии направлены на установление источника стресса (поиск, планирование действий и сбор информации); они помогают человеку активно заниматься решением проблемы;
- эмоционально ориентированные копинг-стратегии сосредоточены на управлении эмоциональными реакциями путем переоценки ситуации, активного выражения эмоций и постижения практик медитации, помогающих снизить напряжение, но не всегда разрешить саму проблему;
- социально ориентированные копинг-стратегии предполагают использование социальной поддержки для преодоления стресса:

обращаться к друзьям, семье или профессионалам за эмоциональной, материальной или практической поддержкой;

- избегающие копинг-стратегии ориентированы на временное избегание или отвлечение от стрессовой ситуации, что может снизить напряжение в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной – усугубить проблему; к ним относятся отвлечение на другие дела, отрицание существования проблемы и уход в фантазии;

- дезадаптивные копинг-стратегии, такие как злоупотребление лекарственными или психотропными веществами, самоповреждение и компульсивное поведение, могут временно снизить стресс, но в долгосрочной перспективе негативно влияют на здоровье и благополучие;

- когнитивные копинг-стратегии включают изменение мышления для совладания со стрессом, это может быть рациональный подход к проблеме, когнитивное переосмысление негативных мыслей и отвлечение внимания;

- физические копинг-стратегии сосредоточены на физической активности, направленной на снятие стресса (физические упражнения, дыхательные техники и др.).

Важно осознавать свои привычные стратегии и при необходимости искать более уместные адаптивные подходы для успешного преодоления стресса и повышения психологической устойчивости.

В контексте настоящего разговора следует рассмотреть связь между копинг-стратегиями и ранними дезадаптивными схемами, поскольку те и другие оказывают влияние на психоэмоциональное состояние человека и его способностиправляться со стрессом.

Р. С. Кесслер с соавторами подчеркивают, что дезадаптивные стратегии, возникающие в результате негативного жизненного опыта, определяют выбор копинг-стратегий, используемых субъектом в стрессовых ситуациях. Например, человек со стратегией «недоверия» может избегать обращения за поддержкой к другим, предпочитая дезадаптивные копинг-стратегии (изоляция, избегание и т. д.), что только укрепляет его негативные убеждения и создает замкнутый круг, а человек со стратегией «самопожертвования»

может игнорировать собственные потребности, что приводит к эмоциональному выгоранию¹²⁹.

Использование дезадаптивных стратегий зачастую связано с низкой самооценкой и тактикой негативной самоподачи, что ограничивает возможность использования эффективных копинг-стратегий. Человек, уверенный в своей неполноте, не верит, что его действия способны изменить ситуацию, поэтому применяет преимущественно избегающие копинг-стратегии. Использование дезадаптивных копинг-стратегий, помимо прочего, усиливает дезадаптивные схемы, приводя к еще большему стрессу и повторному выбору неэффективных стратегий.

Таким образом, совладающее поведение не всегда предполагает осознанность и активность субъекта по преодолению стрессовой ситуации, но всегда определяет степень его адаптивности. Психологическая задача совладающего поведения состоит в адаптации к стрессовым факторам и снижении негативных последствий для психологического благополучия.

Мы рассмотрели основные психологические приемы, которые успешно опробованы в следственной практике и могут применяться не только при проведении допроса, но и во время беседы следователя с лицом, от которого необходимо получить сравнительный материал. Следует также обратить внимание на психологические особенности получения образцов для сравнительного исследования.

2.2. Психологические особенности получения образцов для сравнительного исследования

Получение образцов для сравнительного исследования – важный этап экспертизы, в частности в криминалистике и судебной

¹²⁹ Trauma and PTSD in the WHO world mental health surveys / R. S. Kessler, J. Alonso, S. Aguilar-Gaxiola [et al.] // European Journal of Psychotraumatology. 2017. № 8 (5): 1353383. DOI: 10.1080/20008198.2017.1353383.

экспертизе. Когда речь идет о получении образцов от живых людей, необходимо учитывать психологические особенности процедуры, которые могут оказать существенное влияние на результаты исследования. От психологического состояния лица, у которого берется образец, его отношения к процессу и степени понимания целей исследования зависит не только качество полученного материала, но и достоверность дальнейших выводов. Данный подраздел посвящен исследованию психологических аспектов получения образцов для сравнительного исследования, анализу факторов, влияющих на этот процесс, и разработке рекомендаций по оптимизации процедуры с целью повышения ее эффективности и этичности.

Психологические особенности получения образцов для сравнительного исследования следующие:

1. *Установление психологического контакта.* В ситуации с добровольным и тем более принудительным получением образцов необходимо направить усилия на установление психологического контакта, использовать тактические приемы убеждения. Важно разъяснить цель получения образцов и обратить внимание на то, что отказ от их предоставления приведет к принудительному получению.

Установление психологического контакта – это процесс формирования отношений доверия и взаимопонимания между двумя людьми или более. В контексте процессуального взаимодействия установление контакта является ключевым фактором для получения достоверной информации и достижения поставленных целей.

Психологические приемы, способствующие установлению психологического контакта:

1. Создание комфортной обстановки.
 - 1.1. Обеспечение удобного места для сидения, оптимальной температуры в помещении, исключение посторонних шумов и раздражителей.
 - 1.2. Демонстрация доброжелательности, уважения и непредвзятости. Создание атмосферы безопасности и доверия.
2. Активное слушание.

- 2.1. Внимание к говорящему, полная концентрация на его словах и невербальных сигналах. Исключение отвлекающих факторов.
- 2.2. Уточняющие вопросы, демонстрация заинтересованности и стремления к более глубокому пониманию.
- 2.3. Перефразирование, повторение сказанного собеседником своими словами для подтверждения понимания и демонстрации внимания.
- 2.4. Невербальная поддержка (кивки, улыбки и другие сигналы для поощрения говорящего).
3. Эмпатия.
 - 3.1. Демонстрация понимания эмоционального состояния собеседника.
 - 3.2. Выражение сочувствия и поддержки в трудных ситуациях.
 - 3.3. Избегание оценочных действий и фраз, отказ от критики и осуждения. Полное принятие собеседника.
4. Установление точек соприкосновения.
 - 4.1. Поиск общих интересов, обсуждение тем, которые могут быть интересны обоим собеседникам.
 - 4.2. Выявление общих ценностей, подчеркивание общих убеждений и взглядов.
 - 4.3. Подчеркивание сходства в опыте, образовании или других характеристиках.
5. Невербальная коммуникация.
 - 5.1. Поддержание зрительного контакта, демонстрирующего заинтересованность и уверенность.
 - 5.2. Открытая поза, демонстрирующая доступность и доброжелательность. Избегание скрещенных рук и ног, которые могут свидетельствовать о защитной позиции.
 - 5.3. Спокойный и доброжелательный тон голоса.
 - 5.4. Использование улыбки и других выражений лица, демонстрирующих положительные эмоции.
6. Уважение к собеседнику.
 - 6.1. Использование имени собеседника, чтобы показать уважение и признание его индивидуальности.

6.2. Уважение личного пространства, соблюдение комфортной дистанции.

6.3. Признание прав и чувств, уважение права собеседника на собственные мнение и чувства.

Важно помнить:

- эффективность приемов установления контакта зависит от индивидуальных особенностей собеседника и контекста ситуации;
- не следует использовать приемы установления контакта в манипулятивных целях, целью должно быть создание доверительных отношений, а не получение информации обманным путем;
- установление контакта – это процесс, требующий времени и усилий, не стоит ожидать мгновенных результатов;
- необходимо быть внимательным к неверbalным сигналам собеседника и корректировать свое поведение в соответствии с его реакцией.

П. Предупреждение о последствиях отказа при уклонении от предоставления образцов для сравнительного исследования.

Психологические приемы предупреждения о последствиях отказа направлены на то, чтобы человек осознал серьезность своего решения и сделал осознанный выбор, понимая возможные негативные последствия. Важно, чтобы эти приемы использовались законно, без деструктивного давления, угроз или манипуляций.

Предупреждение предполагает:

1. Разъяснение юридических последствий.

Предоставление информации о конкретных статьях законодательства, предусматривающих ответственность за отказ. Важно использовать простой и понятный язык для таких разъяснений.

Параллельно с разъяснением ответственности следует подчеркнуть права человека, в том числе право на защиту, консультацию с защитником и т. д. Необходимо донести до собеседника мысль, что отказ – это его право, но он должен понимать возможные последствия, а также соотнести эти правовые последствия с конкретной ситуацией, осознать их значимость.

2. Акцент на последствиях для расследования.

2.1. Подчеркивание важности сотрудничества, объяснение того, что содействие расследованию (например, предоставление образцов) может помочь установлению истины.

2.2. Указание на то, что отказ может лишить возможности внести свой вклад в установление истины или представить свою версию событий.

2.3. Демонстрация негативных последствий отказа для других (применимо в определенных ситуациях), объяснение того, что отказ может затруднить расследование.

3. Учет психологических факторов.

3.1. Выявление мотивов отказа. Это могут быть страх, недоверие, непонимание, незнание своих прав и т. д.

3.2. Активное слушание возражений, их перефразирование и предоставление аргументированных ответов.

3.3. Снятие тревожности, предоставление гарантий безопасности, конфиденциальности или анонимности, если это возможно и соответствует требованиям закона.

4. Предоставление времени на размышление.

4.1. Не оказывать давления, предоставить время обдумать последствия отказа и принять взвешенное решение.

4.2. Предложить возможность проконсультироваться с адвокатом, психологом или другим специалистом.

5. Учет индивидуальных особенностей.

5.1. Адаптировать язык и содержание объяснений к возрасту и уровню развития человека. Учитывать уровень образования и особенности культуры при выборе аргументов и примеров.

5.2. Учитывать психическое состояние лица. При наличии признаков психического расстройства следует привлечь специалиста.

Целью использования психологических приемов в данном случае является не принуждение к сотрудничеству любой ценой, а обеспечение осознанного и информированного выбора для человека, понимающего последствия своего решения.

III. Соблюдение морально-этических норм. При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья или унижающие честь и достоинство.

IV. Учет следственной ситуации. Получение образцов может происходить в конфликтной либо бесконфликтной ситуации. В первом случае важно сосредоточиться на соблюдении требований, предъявляемых к образцам, во втором – на установлении психологического контакта.

В конфликтной ситуации лицо, от которого необходимо взять образец, активно сопротивляется этому процессу. Это сопротивление может проявляться по-разному (рис. 6).

Вербальное сопротивление	Невербальное сопротивление	Пассивное сопротивление
<ul style="list-style-type: none">отказ сотрудничать, отрицание причастности, высказывание угроз или претензий	<ul style="list-style-type: none">физическое сопротивление, нервозность, агрессия, демонстрация страха или тревоги	<ul style="list-style-type: none">затягивание времени, уклонение от контакта, демонстративное нежелание выполнять требования

Рис. 6. Способы проявления сопротивления

В этой ситуации основная задача – обеспечить надлежащее качество и соответствие полученных образцов требованиям законодательства и методикам исследования. Психологический контакт отходит на второй план, поскольку приоритетом становится сохранение доказательной базы.

Необходимы:

- строгое соблюдение процессуальных норм – обеспечить законность всех действий, связанных с получением образца, в том числе, при необходимости, с применением принудительных мер (если это предусмотрено законом и обоснованно);

- контроль за физическим состоянием образца – сделать так, чтобы образец был получен правильно, с требуемыми параметрами (количество, качество, способы получения, условия хранения и транспортировки), не допустить его загрязнения, порчи или утраты доказательной ценности;
- минимизация эмоционального воздействия – в условиях конфликта попытки установить психологический контакт могут быть контрпродуктивными и усилить сопротивление, важно сохранять спокойствие, нейтралитет и профессионализм;
- использование тактики убеждения (с соблюдением законности) – разъяснение юридических последствий отказа (см. ранее); фиксация обстоятельств получения образца (включая сопротивление, используемые методы и меры принуждения, если они имели место) необходима для защиты образца в суде.

В бесконфликтной ситуации человек, от которого необходимо получить образец, сотрудничает с правоохранительными органами или специалистами, понимает цели исследования и готов представить образец. В этой ситуации приоритетом становятся установление и поддержание психологического контакта с целью создания благоприятной атмосферы для сотрудничества и повышения достоверности полученных сведений.

Что касается взаимодействия с несовершеннолетними и их законными представителями, то следователь прежде всего консультируется со специалистом (криминалистом, медиком, фоноскопистом и т. д.) для получения информации:

- о конкретных требованиях к образцам (качество, количество, способ получения);
- об оптимальных методах получения образцов, минимизирующих дискомфорт для несовершеннолетнего;
- о возможных трудностях и способах их преодоления;
- об этичности и безопасности процедуры для несовершеннолетнего.

При допросе (беседе) с несовершеннолетним потерпевшим обязательны:

- создание доверительной атмосферы, проведение беседы в спокойной обстановке, использование дружелюбного тона, проявление внимания и уважения;
- объяснение цели исследования простым и понятным языком: зачем нужны образцы, какую пользу они принесут для расследования дела и защиты прав несовершеннолетнего;
- подробное и спокойное описание процедуры взятия образцов, чтобы уменьшить тревогу и страх;
- пояснение, что несовершеннолетний имеет право отказаться от участия в процедуре в любой момент без каких-либо негативных последствий;
- тактичное выяснение специфики отношений с законным представителем: доверяет ли ему несовершеннолетний, не стесняет ли его присутствие этого человека (если есть признаки давления или страха, необходимо действовать в интересах несовершеннолетнего и, возможно, исключить представителя из дальнейшего участия в соответствии с требованиями закона).

Допрос (беседа) с законным представителем необходим для получения согласия на участие несовершеннолетнего в исследовании, выяснения информации о его психологическом состоянии и особенностях. В этом случае потребуются:

- подробное разъяснение прав и обязанностей законного представителя, в том числе ответственности за защиту интересов несовершеннолетнего;
- установление доверительных отношений: проявление уважения, заинтересованности в благополучии несовершеннолетнего, готовность ответить на все вопросы;
- подробное описание процедуры получения образцов, ее цели, возможные последствия и гарантии безопасности;
- получение согласия: убедиться, что законный представитель понимает суть исследования и дает добровольное согласие на участие несовершеннолетнего;

- сбор информации о несовершеннолетнем: выяснение особенностей личности, психологического состояния, наличия страхов, тревог, заболеваний, которые могут повлиять на процедуру взятия образцов.

Цель консультации с психологом или педагогом – определить необходимость присутствия психолога или педагога при проведении следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ.

Специалист оценивает психологическое состояние несовершеннолетнего, уровень его тревожности, способность к сотрудничеству, наличие каких-либо особенностей, требующих особого подхода.

На основании оценки психолог или педагог дает рекомендации о необходимости своего присутствия при проведении процедуры взятия образцов, а также о возможных способах поддержки несовершеннолетнего.

Планирование непосредственного следственного действия (согласование времени, места, участников) можно разбить на этапы:

- выбор наиболее благоприятного времени для проведения процедуры с учетом режима дня несовершеннолетнего, его психологического состояния и доступности всех участников процедуры;
- обеспечение комфортного и безопасного места проведения процедуры, минимизирующего стресс для несовершеннолетнего;
- согласование оптимального состава участников процедуры с учетом рекомендаций психолога/педагога (законный представитель, психолог/педагог, специалист-криминалист, медицинский работник, фоноскопист).

Непосредственное проведение следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ, предполагает:

- создание спокойной и доброжелательной атмосферы;
- повторное разъяснение процедуры несовершеннолетнему и законному представителю перед началом действий;
- объяснение происходящего простым и понятным языком;
- постоянное наблюдение за эмоциональным состоянием несовершеннолетнего, своевременное реагирование на признаки дискомфорта, тревоги или страха;

- предоставление перерыва в любой момент, если несовершеннолетний почувствует усталость или дискомфорт;
- выражение признательности за сотрудничество, поощрение усилий несовершеннолетнего, ответы на все вопросы, в конце процедуры – убедиться в хорошем самочувствии несовершеннолетнего.

Ключевые принципы:

- соблюдение всех требований законодательства и процессуальных норм;
- обеспечение безопасности и благополучия несовершеннолетнего;
- обеспечение добровольного участия несовершеннолетнего в процедуре;
- предоставление полной и достоверной информации о процедуре;
- проявление уважения к личности и правам несовершеннолетнего.

Различие между конфликтной и бесконфликтной ситуациями является принципиальным. Выбор стратегии поведения и акцент на тех или иных психологических приемах зависят от конкретной обстановки. В конфликтной ситуации приоритетом является соблюдение процессуальных требований и обеспечение безопасности. В бесконфликтной ситуации приоритетом является установление психологического контакта и создание атмосферы доверия. Однако важно помнить, что в реальной практике эти ситуации могут быть смешанными, и следователю/специалисту необходимо быть гибким и уметь корректировать свою тактику в зависимости от открывающихся обстоятельств.

2.3. Особенности получения образцов для сравнительного исследования у несовершеннолетних

Получение образцов для сравнительного исследования у несовершеннолетних является процессуальным действием, требующим строгого соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства. В силу своей физиологической и психологической незрелости несовершеннолетние лица обладают большей уязвимостью и нуждаются в дополнительной защите своих прав и конституционных интересов. Отсутствие четкой регламентации процедуры получения образцов у несовершеннолетних в УПК РФ создает определенные сложности и риски, связанные с возможным нарушением прав ребенка и признанием полученных доказательств недопустимыми. В связи с этим необходимо детально изучить особенности данной процедуры и разработать методические рекомендации, обеспечивающие защиту прав несовершеннолетних и соблюдение принципов законности и справедливости при проведении следственных действий.

Особую актуальность вопрос получения образцов для сравнительного исследования у несовершеннолетних приобретает в контексте расследования преступлений против половой неприкосновенности. В подобных случаях образцы биологического материала (слюна, кровь, волосы, выделения) могут являться ключевыми доказательствами, позволяющими установить факт сексуального контакта и идентифицировать лицо, совершившее преступление. Однако психологическая травма, нанесенная несовершеннолетнему потерпевшему, а также возможные опасения и страх перед следственными действиями требуют максимально деликатного подхода при получении образцов. Неправильно организованная процедура может усугубить психологическое состояние несовершеннолетнего, вызвать отказ от сотрудничества со следствием и в конечном итоге негативно повлиять на ход расследования преступления.

При получении образцов для сравнительного исследования у несовершеннолетних нужно учитывать ряд психологических особенностей, обусловленных возрастом и уровнем развития личности. Психологические особенности влияют на восприятие ситуации, способность понимать происходящее, готовность к сотрудничеству и могут оказывать негативное воздействие на психическое состояние несовершеннолетнего.

Во-первых, следует учитывать возрастные особенности когнитивного развития. Дети младшего возраста (до 10–12 лет) обладают ограниченным пониманием сложных правовых понятий и процедур. Они могут испытывать затруднения в осознании целей и последствий следственных действий, а также в оценке своего участия в процессе. Подростки (13–17 лет), хотя и обладают более развитым мышлением, могут испытывать трудности в принятии решений под давлением авторитета или в сложных ситуациях, сопровождающихся повышенным эмоциональным воздействием и стрессом.

Во-вторых, необходимо учитывать особенности эмоционально-волевой сферы. Несовершеннолетние лица больше подвержены влиянию эмоций, чем взрослые. Они могут испытывать сильные страхи, тревогу, смущение, стыд, особенно если следственные действия связаны с деликатными темами, такими как преступления на сексуальной почве. Эмоциональное напряжение зачастую приводит к отказу от сотрудничества, искажению информации или даже к психологической травме. Важно помнить, что несовершеннолетние зачастую испытывают трудности с выражением своих чувств и потребностей, особенно перед взрослыми.

В-третьих, следует учитывать особенности социальной адаптации и взаимоотношений с окружающими. Несовершеннолетние находятся в процессе формирования своей идентичности и самооценки. Они могут быть особенно чувствительны к мнению окружающих, бояться осуждения или насмешек. Влияние родителей, сверстников и других значимых лиц может существенно оказывать

воздействие на поведение несовершеннолетнего во время следственных действий. Важно обеспечить конфиденциальность и защиту его от негативного воздействия со стороны окружающих.

В-четвертых, нужно учитывать наличие возможных психологических травм или расстройств. Несовершеннолетние, ставшие жертвами преступлений, особенно сексуального насилия, могут испытывать посттравматическое стрессовое расстройство или другие психологические проблемы. В таких случаях проведение следственных действий требует особого внимания и участия в них квалифицированного психолога или психотерапевта. Необходимо учитывать повышенную уязвимость несовершеннолетнего и избегать действий, которые могут усугубить его психологическое состояние.

Алгоритм получения образцов для сравнительного исследования у несовершеннолетних следующий:

Этап 1. Подготовка и планирование исследования.

1.1. *Определение целей и задач исследования*: четко сформулировать исследовательские вопросы, гипотезы и ожидаемые результаты.

1.2. *Выбор методов*: определить методы сбора данных с учетом возраста и особенностей целевой группы. Обеспечить валидность и надежность используемых методов.

1.3. *Разработка инструментов исследования*: создать или адаптировать такие инструменты с учетом возрастных особенностей, понятности языка и культурных особенностей.

1.4. *Составление списка участников*: определить критерии включения и исключения, стратегии привлечения.

1.5. *Получение разрешения законных представителей* на проведение исследования. Предоставить на рассмотрение протокол исследования, инструменты, формы информированного согласия, анкеты и информацию о безопасности участников.

1.6. *Определение процедур конфиденциальности и защиты данных*: обеспечить анонимность данных, хранения информации

и соблюдения конфиденциальности в соответствии с действующим законодательством.

Этап 2. Получение информированного согласия.

2.1. Разработка формы информированного согласия, простой и понятной, соответствующей возрасту и уровню развития несовершеннолетних.

Информированное согласие должно содержать сведения:

- о целях и задачах исследования;
- процедурах исследования, включая описание методов и их продолжительность;
- потенциальных рисках и преимуществах участия;
- гарантиях конфиденциальности и анонимности;
- праве отказаться от участия в любое время без каких-либо последствий;
- контактах исследователей;
- способах получения результатов исследования.

2.2. Получение согласия родителей/законных представителей. Алгоритм:

- предоставить родителям/законным представителям полную информацию об исследовании;
- получить письменное информированное согласие родителей/законных представителей на участие их ребенка в исследовании;
- получить согласие несовершеннолетних (использовать простой и понятный язык для объяснения процедур исследования; убедиться, что несовершеннолетний понимает суть исследования и добровольно соглашается на участие; уважать право несовершеннолетнего отказаться от участия в любое время).

Этап 3. Проведение исследования.

3.1. Установление контакта. Установить доверительные отношения с участниками.

3.2. Проведение процедур исследования в соответствии с утвержденным протоколом, используя выбранные методы.

3.3. Сбор данных, аккуратный и точный.

При проведении исследования нужно обеспечить соблюдение этических принципов: уважения к участникам, конфиденциальности и защиты данных на всех этапах исследования, а также представление поддержки и дополнительной информации для участников, если это необходимо.

Этап 4. Обработка и анализ данных.

4.1. *Обеспечение анонимности данных*: удалить идентификационные данные и присвоить каждому участнику уникальный код.

4.2. *Обработка данных*: ввести данные в базу, проверить на наличие ошибок.

4.3. *Интерпретация результатов* при сопоставлении их с предыдущими исследованиями.

Этап 5. Завершение исследования.

5.1. *Предоставление результатов родителям/законным представителям и/или участникам* (в доступной форме), если это предусмотрено.

5.2. *Сохранение данных* в соответствии с требованиями законодательства.

5.3. *Устранение нежелательных последствий* (при необходимости): в случае выявления негативных последствий для участников оказать им соответствующую поддержку или направить к специалистам.

В отечественную практику работы с несовершеннолетними потерпевшими от преступных сексуальных посягательств и насилия может быть успешно адаптирован применяемый за рубежом специальный диагностический набор, играющий важную роль в расследовании подобных случаев, с помощью которого можно собрать важные доказательства для идентификации и привлечения к ответственности преступника. На наш взгляд, его содержание должно быть представлено следующими компонентами:

1. Документация:

- форма согласия на проведение осмотра;
- формы для записи медицинских и юридических данных;

- диаграммы тела для обозначения мест повреждений и взятия образцов.

2. Средства для сбора образцов:

- ватные тампоны и палочки для сбора образцов биологических жидкостей (спермы, слюны, крови);

- контейнеры для хранения собранных образцов.

- пробирки для сбора и хранения крови и мочи.

3. Инструменты для осмотра:

- стерильные перчатки;

- спекула для осмотра влагалища;

- фонарики или лампы для осмотра;

- средства для сбора волос и тканей: пинцеты для сбора волос; маленькие конверты для хранения волос и других мелких образцов.

Материалы для снятия отпечатков и микрочастиц:

- клейкие ленты для снятия микрочастиц с тела или одежды;

- гребни для сбора волос с головы и лобка.

Одежда и предметы личной гигиены:

- чистое белье и одежда для пострадавшего после осмотра;

- пакеты для хранения одежды пострадавшего, которая может содержать доказательства.

Кроме того, важным условием получения вещественных доказательств, отвечающим требованиям российского процессуального законодательства, должны стать:

1. Согласие и подготовка: получение информированного согласия пострадавшего на проведение обследования и сбор доказательств; объяснение процедуры пострадавшему, обеспечение его комфортности и конфиденциальности.

Данные мероприятия, на наш взгляд, необходимо проводить с участием профессионального психолога, специализирующегося на общении с лицами, подвергшимися сексуальному насилию. Вопрос участия представителя потерпевшего (родителя в случае несовершеннолетнего или малолетнего возраста или иного законного представителя недееспособного лица) будет решаться органом предварительного расследования с учетом норм уголовно-процессуального

закона, общего психологического состояния потерпевшего и тактической ситуации. Полагаем, что в некоторых случаях участие таких представителей может быть ограничено и достаточно будет участия психолога и/или педагога. Безусловно, что для лиц, не владеющих русским языком или имеющих проблемы со слухом и/или речью, для разъяснения предстоящей процедуры будет приглашен соответствующий переводчик.

2. Медицинский осмотр с фиксацией всех повреждений и следов насилия. Необходимо предусмотреть участие врача того же пола, что и потерпевшая или потерпевший.

3. Фотографирование повреждений (при необходимости и с согласия пострадавшего).

4. Сбор биологических образцов:

- биологических жидкостей с различных частей тела;
- сбор крови и мочи для анализа на наличие наркотиков или алкоголя.

5. Сбор иных образцов и предметов:

- сбор волос, микрочастиц, кусочков ткани или других предметов;
- образцов ногтей и подногтевого содержимого.

6. Осмотр одежды и личных вещей пострадавшего.

7. Документирование и маркировка:

- подробная запись всех собранных доказательств;
- маркировка и упаковка образцов в соответствии с методическими указаниями.

8. Передача и хранение доказательств: обеспечение правильного хранения и транспортировки доказательств в лабораторию или другой юридический орган; поддержание цепочки сохранности доказательств для обеспечения их юридической допустимости¹³⁰.

¹³⁰ Отдельные аспекты сбора биологических объектов в медицинских организациях у лиц, переживших сексуальное насилие / С. Б. Гладкова, Е. С. Иванова, Е. В. Кузбагарова [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024. Т. 32. № 6. С. 1350–1356.

2. Применение психологических знаний при получении образцов...

В заключение отметим, что успешное получение образцов для сравнительного исследования у несовершеннолетних требует от следователя не только знания процессуального законодательства, но и глубокого понимания их психологических особенностей. Тактичность, уважение к личности ребенка, создание доверительной атмосферы и привлечение квалифицированных специалистов являются ключевыми факторами, обеспечивающими защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего и получение достоверных доказательств.

Заключение

Использование психологических знаний и приемов играет важную роль на различных этапах уголовного процесса – от проведения следственных действий до непосредственного судебного разбирательства. Значимым является учет психологических особенностей при получении образцов для сравнительного исследования. Правильный выбор стратегии, будь то сосредоточение на соблюдении процессуальных норм в конфликтной ситуации или установление психологического контакта в бесконфликтной, позволяет не только получить доброкачественный материал для экспертизы, но и соблюсти этические нормы, гарантировать права участников процесса и повысить эффективность расследования в целом. Развитие профессионально-психологических качеств сотрудников правоохранительных органов, повышение их компетентности в области психологии и постоянное совершенствование методов взаимодействия с различными категориями граждан являются ключевыми факторами для успешного применения психологических знаний в юриспруденции в целом и при получении образцов для сравнительного исследования в частности.

Библиографический список

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 1416. – 2020. – № 11. — Текст : непосредственный.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 1. – Текст : непосредственный.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921. – Текст : непосредственный.
4. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3349. – Текст : непосредственный.
5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23. Ст. 2291. – Текст : непосредственный.
6. Об организации использования экспертно-криминалистических учреждений органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 (в ред. приказов МВД России от 21 мая 2008 г. № 436, от 30 декабря 2010 г. № 902, с изменениями и дополнениями) [Текст приказа официально не опубликован]. – URL : <https://base.garant.ru/72222630/> (дата обращения: 15.02.2025). – Текст : электронный.
7. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 [Текст приказа официально не опубликован]. – URL : <https://base.garant.ru/72222630/> (дата обращения: 15.02.2025). – Текст : электронный.
8. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации,

Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. – 2013. – № 282, 13 декабря. – Текст : непосредственный.

9. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н [Текст приказа официально не опубликован]. – URL : <https://base.garant.ru/72222630/> (дата обращения: 15.02.2025). – Текст : электронный.

Материалы судебной практики

1. Приговор Алексеевского районного суда Белгородской области от 12 июля 2021 г. по делу № 1-32/202 // Аналитическая система. – URL: <https://sutyazhnik.ru/> (дата обращения: 15.02.2023). – Текст : электронный.

2. Приговор Вязниковского городского суда Владимирской области от 8 июня 2020 г. по делу № 1-11/2020 // Аналитическая система. – URL: <https://sutyazhnik.ru/> (дата обращения: 14.03.2023). – Текст : электронный.

3. Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области от 11 ноября 2021 г. по делу № 1-21/2021 // Аналитическая система. – URL: <https://sutyazhnik.ru/> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.

4. Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-259/2020 // Аналитическая система. – URL: <https://sutyazhnik.ru/> (дата обращения: 14.09.2022). – Текст : электронный.

5. Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-4/2020 // Аналитическая система. – URL: <https://sutyazhnik.ru/> (дата обращения: 15.02.2023). – Текст : электронный.

6. Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда от 2 сентября 2021 г. по делу № 22-601/2021 // Аналитическая система. – URL: <https://sutyazhnik.ru/> (дата обращения: 15.02.2023). – Текст : электронный.

7. Приговор Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-17/2020 // Аналитическая система. – URL: <https://sutyazhnik.ru/> (дата обращения: 14.03.2023). – Текст : электронный.

8. Приговор Шумихинского районного суда Курганской области от 13 декабря 2021 г. по делу № 1-11/2021 // Аналитическая система. – URL: <https://sutyazhnik.ru/> (дата обращения: 14.09.2022). – Текст : электронный.

Научная и учебная литература

1. Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : монография / В. Ю. Агибалов. – Москва, 2012. – 148 с. – Текст : непосредственный.
2. Арсеньев В. Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заблоцкий. – Красноярск, 1986. – 152 с. – Текст : непосредственный.
3. Аубакиров А. Ф. Значение экспертизы в расследовании преступлений : учебно-методическое пособие / А. Ф. Аубакиров, А. Я. Гинзбург, Ю. Д. Лившиц. – Караганда : ВШ МВД СССР, 1991. – 120 с. – Текст : непосредственный.
4. Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций / О. Я. Баев. – Москва : Экзамен, 2001. – 318 с. – Текст : непосредственный.
5. Баев О. Я. Статья 202. Получение образцов для сравнительного исследования / О. Я. Баев, Д. А. Солодов // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / под общей редакцией В. В. Мозякова, Г. В. Малышева, И. Н. Барцица. – Москва, 2003. – 203 с. – Текст : непосредственный.
6. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч. Ч. 1 / А. Р. Белкин. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2023. – 235 с. – Текст : непосредственный.
7. Белкин Р. С. Криминалистика и доказывание / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – Москва, 1969. – 216 с. – Текст : непосредственный.
8. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – Москва, 1988. – 302 с. – Текст : непосредственный.
9. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2 : Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. – Москва, 1997. – 837 с. – Текст : непосредственный.
10. Белкин Р. С. Экспериментальный метод получения образцов для сравнительного исследования / Р. С. Белкин // Проблемы судебной экспертизы. – Москва, 1961. – С. 133–137. – Текст : непосредственный.
11. Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею : пособие для гг. судей, судеб. следователей, лиц прокурор. надзора, поверенных, защитников, судеб. врачей и граф. экспертов / Е. Ф. Буринский. – Санкт-Петербург : Тип. СПб. тов-ва печ. и изд. дела «Труд», 1903. – 352 с. – Текст : непосредственный.
12. Винберг А. И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы / А. И. Винберг. – Москва, 1949. – 132 с. – Текст : непосредственный.

13. Винберг А. И. Сравнение как метод исследования в криминалистической идентификационной экспертизе : учебное пособие / А. И. Винберг. – Москва, 1972. – 74 с. – Текст : непосредственный.
14. Волынский В. А. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / В. А. Волынский. – Москва : ВНИИ МВД РФ, 1994. – 77 с. – Текст : непосредственный.
15. Грамович Г. И. Тактика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании преступлений : учебное пособие / Г. И. Грамович. – Минск : МВШ МВД СССР, 1987. – 208 с. – Текст : непосредственный.
16. Грановский Г. Л. Основы трасологии. Общая часть / Г. Л. Грановский. – Москва, 1965. – 122 с. – Текст : непосредственный.
17. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Москва : ЛексЭст, 2020. – 671 с. – Текст : непосредственный.
18. Долженко Н. И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов / Н. И. Долженко. – Москва : Юрлитинформ, 2003. – 103 с. – Текст : непосредственный.
19. Дулов А. В. Права и обязанности участников судебной экспертизы / А. В. Дулов. – Минск : Изд-во Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР, 1962. – 169 с. – Текст : непосредственный.
20. Дьяконова О. Г. Теоретические основы судебной экспертологии : монография / О. Г. Дьяконова. – Москва : Проспект, 2017. – 480 с. – Текст : непосредственный.
21. Жбанков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования : учебное пособие / В. А. Жбанков. – Москва : УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. – 55 с.
22. Зиненко Ю. В. Получение образцов биологического происхождения для сравнительного исследования: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : учебное пособие / Ю. В. Зиненко, А. Б. Судницын, Т. В. Баркова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – 72 с. – Текст : непосредственный.
23. Зинин А. М. Судебная экспертиза / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – Москва : Право и закон, 2002. – 318 с. – Текст : непосредственный.
24. Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник / А. М. Зинин. – Москва : Проспект, 2014. – 254 с. – Текст : непосредственный.
25. Ильин Н. Н. Теоретические и практические основы следственной идентификации человека по видеоизображениям : монография / Н. Н. Ильин / под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста Российской Федерации А. М. Зинина. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 160 с. – Текст : непосредственный.

Библиографический список

26. Исютин-Федотков Д. В. Получение образцов для сравнительного исследования : монография / Д. В. Исютин-Федотков, Г. Н. Мухин. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 190 с. – Текст : непосредственный.
27. Карнович Г. Б. К вопросу о классификации вещественных доказательств / Г. Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 8. – Москва, 1956. – С. 3–101. – Текст : непосредственный.
28. Кертэс И. Основы теории вещественных доказательств / И. Кертэс. – Москва, 1973. – 100 с. – Текст : непосредственный.
29. Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам / В. Я. Колдин. – Москва, 1969. – 149 с. – Текст : непосредственный.
30. Колдин В. Я. Судебная идентификация / В. Я. Колдин. – Москва : ЛексЭст, 2002. – 526 с. – Текст : непосредственный.
31. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции федерального закона от 29 мая 2002 г. / под общей редакцией А. Я. Сухарева. – Москва, 2002. – 878 с. – Текст : непосредственный.
32. Криминалистика (общие положения, техника, тактика) : учебник для вузов / под редакцией А. А. Кузнецова, Я. М. Мазулина. – Москва : Юрайт, 2023. – 400 с. – Текст : непосредственный.
33. Криминалистика / под редакцией Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. – Москва, 1990. – 716 с. – Текст : непосредственный.
34. Криминалистика : учебник / ответственный редактор Н. П. Яблоков. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – Москва : Юристъ, 2004. – 718 с. – Текст : непосредственный.
35. Кукрош Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть : учебное пособие / Л. И. Кукрош. – Минск : Тесей, 2000. – 271 с. – Текст : непосредственный.
36. Кустанович С. Д. Исследование повреждений одежды в судебно-медицинской практике / С. Д. Кустанович. – Москва, 1965. – 220 с. – Текст : непосредственный.
37. Майлис Н. П. Судебная трасология : учебник для студентов юридических вузов / Н. П. Майлис. – Москва : Экзамен : Право и закон, 2003. – 272 с. – Текст : непосредственный.
38. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва, 1986. – 372 с. – Текст : непосредственный.
39. Орлов Г. М. Современные методы обработки и анализа данных / Г. М. Орлов, О. А. Игнатьева, А. Г. Васин. – Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2021. – 147 с. – Текст : непосредственный.
40. Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – Москва, 1964. – 266 с. – Текст : непосредственный.

Библиографический список

41. Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика / Н. С. Полевой. – Москва, 1989. – 324 с. – Текст : непосредственный.
42. Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : монография / М. П. Поляков ; под научной редакцией проф. В. Т. Томина. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2001. – 442 с. – Текст : непосредственный.
43. Рейс Р. А. Научная техника расследования преступлений : курс лекций / Р. А. Рейс. – Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1912. – 178 с. – Текст : непосредственный.
44. Россинская Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галышна. – Москва : Проспект, 2014. – 464 с. – Текст : непосредственный.
45. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / Е. Р. Россинская. – 4-е изд., переработанное и дополненное. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 576 с. – Текст : непосредственный.
46. Рыжков И. В. Теоретические основы и современные тенденции организации функционирования натурных коллекций : дис. ... на соискание степени канд. юрид. наук / И. В. Рыжков. – Волгоград, 2023. – 213 с. – Текст : непосредственный.
47. Савельева М. В. Криминалистика : учебник / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. – Москва : Издательский дом «Дашков и К», 2009. – 608 с.
48. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) / В. А. Семенцов. – Екатеринбург, 2006. – 254 с. – Текст : непосредственный.
49. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галышна, А. М. Зинин / под редакцией Е. Р. Россинской. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 368 с. – Текст : непосредственный.
50. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под редакцией канд. техн. наук Ю. М. Дильдина ; общая редакция канд. техн. наук В. В. Мартынова. – Москва : ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с. – Текст : непосредственный.
51. Трегубов С. Н. Основы уголовной техники: научно-технические приемы расследования преступлений : практическое руководство для судебных деятелей. – Петроград : Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1915. – 335 с.
52. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник / А. М. Зинин, А. И. Семикаленова, Е. В. Иванова / под общей редакцией А. М. Зинина. – Москва : Проспект, 2016. – 288 с. – Текст : непосредственный.

53. Филиппов А. Г. Процессуальные и тактические проблемы получения образцов для производства экспертиз / А. Г. Филиппов, Н. Ф. Марков // Межвузовский сборник научных трудов. Следственные действия (кrimиналистические и процессуальные аспекты). – Свердловск, 1983. – 348 с. – Текст : непосредственный.
54. Филиппов В. В. К вопросу о сущности и процессуальном положении экспериментальных образцов для сравнительного исследования / В. В. Филиппов. – Москва, 1968. – 158 с. – Текст : непосредственный.
56. Фоминых И. С. Судебная дактилоскопия : учебное пособие / И. С. Фоминых. – Томск : ТМЛ Пресс, 2010. – 128 с. – Текст : непосредственный.
57. Хлынцов М. Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / М. Н. Хлынцов. – Саратов, 1982. – 159 с. – Текст : непосредственный.
58. Шакиров К. Н. Судебная экспертология: проблемы и решения (от теории – к практике) / К. Н. Шакиров. – Алматы : Казак университети, 2016. – 218 с. – Текст : непосредственный.
59. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – Москва, 1981. – 127 с. – Текст : непосредственный.
60. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – Самара : Самарский университет, 2004. – Текст : непосредственный.
61. Шляхов А. Р. Предмет и система криминалистической экспертизы / А. Р. Шляхов // Труды ВНИИСЭ. Вып. 3. – Москва, 1971. – 19 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи и публикации

1. Абрамочкин В. В. Проблемы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве в решениях Конституционного суда РФ / В. В. Абрамочкин. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция: связь времен : материалы Международной научной конференции. – СПб., 2010. – С. 14–16.
2. Антоненко И. В. Психология личности: генезис доверия / И. В. Антоненко. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 1(106). – С. 112–121.
3. Бахта А. С. Правовое регулирование получения образцов для сравнительного исследования в принудительном порядке в ходе досудебного производства / А. С. Бахта, И. Н. Нуриев. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – Т. 28. – № 2(85). – С. 127–131. – DOI 10.24411/1999-625X-2022-285-127-131.

4. Баяхчев В. Г. Проблемы использования в доказывании по уголовным делам материалов, собранных оперативно-розыскными подразделениями органов внутренних дел // В. Г. Баяхчев. – Текст : непосредственный. // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс : материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 80–86.
5. Брагер Д. К. Принудительное проведение освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы / Д. К. Брагер. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 377. – С. 99–101.
6. Брагер Д. К. Проблемы получения образцов для сравнительного исследования в правоприменительной практике / Д. К. Брагер, А. И. Погореленко. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского юридического института. – № 1/15. – 2010. – С. 13–16.
7. Винберг А. И. Общая характеристика методов экспертного исследования / А. И. Винберг. – Текст : непосредственный // Общее учение о методах судебной экспертизы. Сб. 28. – Москва : ВНИСЭ, 1977. – С. 64–80.
8. Винберг А. И. Производные вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования / А. И. Винберг. – Текст : непосредственный // Социалистическая законность. – 1966. – № 3. – С. 20–23.
9. Галышина Е. И. Унификация судебной экспертной деятельности, проблемы доступа к профессии эксперта / Е. И. Галышина. – Текст : непосредственный / Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизация судебно-экспертной деятельности : материалы Международной научно-практической конференции. – Москва : Проспект, 2016. – С. 71–77.
10. Гутерман М. П. Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой / М. П. Гутерман. – Текст : непосредственный // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. – Москва, 1985. – С. 72–75.
11. Дергай Г. Б. Получение образцов для сравнительного исследования при производстве дознания и предварительного расследования по уголовным делам / Г. Б. Дергай. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук : материалы XII Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов. В 3 ч. [Минск, 21 апреля 2022 г.]. / редакция: С. И. Романюк [и др.]. Т. Ч. 1. – Минск : БИП – Университет права и социально-информационных технологий, 2022. – С. 144–145.
12. Дронова О. Б. Процессуальные и непроцессуальные источники получения образцов для сравнительного исследования / О. Б. Дронова. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2023. – № 1(83). – С. 55–59.

13. Духина Т. Н. Проблема выбора стилей руководства в управленческой культуре: теоретический анализ. – Текст : непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 1/2. – С. 140–144.
14. Дьяконова О. Г. Образцы и пробы для сравнительного исследования как объекты судебной экспертизы / О. Г. Дьяконова. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 260–265.
15. Жбанков В. А. Гносеологическая сущность образцов для сравнительного исследования / В. А. Жбанков. – Текст : непосредственный // Труды Высшей школы Министерства охраны общественного порядка СССР. – 1967. – С. 75–85.
16. Зайцева Е. А. Получение образцов для сравнительного исследования: теоретические, нормативные и правоприменительные проблемы / Е. А. Зайцева. – Текст : непосредственный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4. – С. 17–29.
17. Иванова Е. С. Алгоритмизация получения образцов для сравнительного исследования / Е. С. Иванова. – Текст : непосредственный // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Международной научно-практической конференции [Санкт-Петербург, 13 мая 2021 г.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 196–198.
18. Иванова Е. С. К вопросу о классификации сравнительных образцов / Е. С. Иванова. – Текст : непосредственный // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019» [Москва, 22–23 октября 2019 г.] / сост. И. Н. Горбулинская. – Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2020. – С. 179–182.
19. Иванова Е. С. К вопросу отнесения получения образцов для сравнительного исследования к следственным действиям / Е. С. Иванова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2022 : сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук [Гатчина, 27–28 мая 2022 г.]. Т. 1. – Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. – С. 195–197.
20. Иванова Е. С. Классификация образцов для сравнительного исследования / Е. С. Иванова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 153–157.
21. Иванова Е. С. Криминалистические аспекты использования образцов для сравнительного исследования, полученных в ходе оперативно-розыскных

мероприятий / Е. С. Иванова // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации : материалы Всероссийской научно-практической конференции [Санкт-Петербург, 1 ноября 2019 г.] / сост.: А. В. Бачиева, Э. В. Лантух, О. С. Лейнова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 123–125.

22. Иванова Е. С. Легитимность использования сравнительных образцов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий / Е. С. Иванова. – Текст : непосредственный // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Международной научно-практической конференции [Санкт-Петербург, 13 мая 2022 г.]. / Сост.: Г. В. Парамонова, В. П. Яремчук. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 119–123.

23. Иванова Е. С. О возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования / Е. С. Иванова. – Текст : непосредственный // Оперативно-розыскное противодействие преступлениям экономической направленности и коррупции: передовой опыт, проблемы и пути их решения : материалы Всероссийской научно-практической конференции [Санкт-Петербург, 29 мая 2020 г.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 49–51.

24. Иванова Е. С. Образцы для сравнительного исследования в системе криминалистически значимой информации / Е. С. Иванова. – Текст : непосредственный // Журнал правовых и экономических исследований. – 2023. – № 3. – С. 194–198.

25. Иванова Е. С. Образцы для сравнительного исследования: понятие и критерии / Е. С. Иванова. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3 (2002). – С. 425–427.

26. Иванова Е. С. Особенности дактилоскопирования лиц в условиях отказа и возможности использования дактилоскопических карт при производстве дактилоскопических экспертиз / Е. С. Иванова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020 : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции [Гатчина, 22 мая 2020 г.]. Т. 1. – Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2020. – С. 299–302.

27. Иванова Е. С. Отдельные вопросы получения образцов для сравнительного исследования в ходе проведения следственных действий / Е. С. Иванова. – Текст : непосредственный // Международный вестник криминалистики. – 2025. – № 1(93). – С. 27–35.

28. Иванова Е. С. Порядок получения образцов для сравнительного исследования / Е. С. Иванова. – Текст : непосредственный // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Международной

Библиографический список

научно-практической конференции [Санкт-Петербург, 14–15 мая 2020 г.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 143–146.

29. Илалутдинов А. И. Конструирование нормы права / А. И. Илалутдинов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 14. Вып. 1. – 2015. – С. 23–28.

30. Казаченко Е. В. Значение коммуникативной компетентности в формировании профессиональной культуры сотрудника полиции / Е. В. Казаченко. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 43–45.

31. Китаев Е. В. Возможности изъятия следов пальцев рук при различных температурах окружающей среды / Е. В. Китаев, Г. В. Потапова. – Текст : непосредственный // Оптимизация предварительного следствия : материалы Международной научно-практической конференции [Москва, 19 мая 2016 г.]. / под общ. ред. А. И. Баstryкина. – Москва : Академия следственного комитета Российской Федерации, 2016. – С. 210–213.

32. Колотушкин С. М. О возможности идентификации личности по отображению зубов в видеозаписи / С. М. Колотушкин, А. В. Молчанова. – Текст : непосредственный // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию Р. С. Белкина) : сборник материалов 53-х криминалистических чтений. В 3 ч. – Москва : Академия управления МВД России, 2012. – С. 234–237.

33. Kochin A. A. Технология «организации сотрудничества» в процессе обучения курсантов и слушателей образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка / А. А. Kochin, А. С. Душкин. – Текст : непосредственный // XVI Левитовские чтения. Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований : материалы Международной научно-практической конференции / редколлегия: М. О. Резванцева (отв. ред.), Т. Н. Мельников, Е. А. Густова [и др.]. – Москва, 2021. – С. 413–418.

34. Кудрявцева А. В. Получение образцов для сравнительного исследования как следственное и экспертное действие / А. В. Кудрявцева. – Текст : непосредственный // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. – Уфа : БГУ, 2004. – С. 42–48.

35. Кудрявцева А. В. Природа образцов для сравнительного исследования, получаемых в порядке статьи 202 УПК РФ / А. В. Кудрявцева, Ю. А. Морозова. – Текст : непосредственный // Российское правосудие. – 2023. – № S1. – С. 180–190.

36. Кушель Е. В. Тактические особенности образцов для сравнительного исследования при подготовке к назначению экспертизы ДНК / Е. В. Кушель, Д. Н. Шувалов. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 17–46.
37. Лапшин В. Е. Процессуальные особенности получения образцов для сравнительного исследования для последующего проведения фоноскопической экспертизы по уголовным делам / В. Е. Лапшин. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородской юридической академии МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 435–439.
38. Латышов И. В. Актуальные вопросы совершенствования информационно-технического обеспечения судебно-экспертных исследований // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019» / И. В. Латышов. – Текст : непосредственный // Сост. И. Н. Горбулинская. – Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2020. – С. 25–29.
39. Латышов И. В. Понятие и природа судебно-экспертной технологии / И. В. Латышов, В. П. Яремчук. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 2. – С. 39–47. Майорова Е. В. Эксперимент в судебной экспертизе / Е. В. Майорова // Вестник ИрГТУ. – № 4 (28). – 2006. – С. 240–242. – Текст : непосредственный.
40. Отдельные аспекты сбора биологических объектов в медицинских организациях у лиц, переживших сексуальное насилие / С. Б. Гладкова, Е. С. Иванова, Е. В. Кузбагарова [и др.]. – Текст : непосредственный // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2024. – Т. 32. – № 6. – С. 1350–1356.
41. Пономаренко Е. В. Основания для принудительного получения образцов для сравнительного исследования / Е. В. Пономаренко. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1-3. – С. 74–78.
42. Попинако Е. А. Коммуникативный потенциал как фактор успешности адаптации к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Е. А. Попинако, Н. А. Гончарова. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. – С. 375–378.

Библиографический список

43. Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации / С. М. Потапов. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1940. – № 1. – С. 66–81.
44. Россинская Е. Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации / Е. Р. Россинская. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. – Т. 5. – № 4. – 2019. – С. 144–151.
45. Россинская Е. Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы / Е. Р. Россинская. – Текст : непосредственный // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 3(115). – С. 21–33. – DOI 10.17803/2311-5998.2024.115.3.021-033.
46. Россинская Е. Р. Общеэкспертные методы исследования вещественных доказательств и проблемы их систематизации / Е. Р. Россинская. – Текст : непосредственный // 50 лет НИИ криминалистики : сборник научных трудов. – Москва : Экспертно-криминалистический центр МВД, 1995. – С. 46–52.
47. Россинская Е. Р. Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности / Е. Р. Россинская. – Текст : непосредственный // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции. – Москва : Проспект, 2019. – С. 407–417.
48. Савельева М. В. О понятии криминалистической информации / М. В. Савельева, В. В. Степанов. – Текст : непосредственный // Вестник криминалистики. – 2009. – № 4(32). – С. 14–21.
49. Сафонов А. А. Современная автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система органов внутренних дел Российской Федерации / А. А. Сафонов. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 179–183.
50. Сегай М. Я. Актуальные проблемы экспертной технологии в условиях НТР / М. Я. Сегай, В. К. Стринжа. – Текст : непосредственный // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 29. – Киев, 1984. – С. 3–7.
51. Сегай М. Я. Судебная экспертиза в условиях НТР: особенности и пути оптимизации / М. Я. Сегай. – Текст : непосредственный // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности СЭУ в борьбе с преступностью. – Киев, 1983. – С. 41–43.
52. Скоревич А. С. Тактико-психологический аспект взаимодействия в процессе проведения коммуникативных следственных действий / А. С. Скоревич. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 46. – С. 76–84. – DOI 10.17223/22253513/46/5.

53. Соловьев А. Б. Совершенствование общих положений закона о следственных действиях / А. Б. Соловьев. – Текст : непосредственный // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 41. – Москва, 1972. – С. 47–55.
54. Стельмах В. Ю. Получение образцов для сравнительного исследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: понятие, порядок производства и проблемные вопросы / В. Ю. Стельмах. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1(69). – С. 78–86.
55. Стрельникова Ю. Ю. Совершенствование психологической работы с сотрудниками органов внутренних дел с учетом мотивации к профессиональной деятельности / Ю. Ю. Стрельникова. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции / Сост.: А. С. Душкин, Е. М. Марченко. – СПб. : Изд-во СПБУ МВД России, 2018. – С. 341–344.
56. Човдырова Г. С. Методы группового развития коммуникативной компетентности у курсантов – будущих сотрудников полиции / Г. С. Човдырова, Т. С. Клименко. – Текст : непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1(60). – С. 27–32.
57. Шарафутдинова Н. В. Воздействие, психологическое воздействие, влияние, психологическое влияние: научные определения понятий / Н. В. Шарафутдинова. – Текст : непосредственный // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 4. – С. 276–279.
58. Шаров В. И. Содержание метода криминалистического сравнительного анализа / В. И. Шаров, Е. А. Суворова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 207–211.
59. Шейфер С. А. Познавательное значение следственных действий и их система / С. А. Шейфер. – Москва : Юрлитинформ, 2004. – 183 с. – Текст : непосредственный.
60. Шувалов Н. В. Получение образцов для сравнительного исследования: проблемы и решения / Н. В. Шувалов. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 4(63). – С. 81–86. – DOI 10.25724/VAMVD.A058.
61. Saieg M. A. The use of FTA cards for preserving unfixed cytological material for high-throughput molecular analysis / M. A. Saieg, W. R. Geddie, S. L. Boerner // Cancer Cytopathol. – 2012. – Jun 25. – 120(3). – 206–14. doi: 10.1002/cncy.20205. Epub 2012 Jan 24. PMID: 22275131.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Берзин В. Ф.* Эксперимент при проведении криминалистических экспертиз : автореф. дис. ... на соискание степени канд. юрид. наук / В. Ф. Берзин. – Киев : Киевский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 1964. – 15 с. – Текст : непосредственный.
2. *Гавриков В. А.* Получение образцов для сравнительного исследования (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук / В. А. Гавриков. – Москва, 2004. – 171 с. – Текст : непосредственный.
3. *Григорьев А. Н.* Теоретические аспекты информации и ее защиты в предварительном расследовании преступлений : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук / А. Н. Григорьев. – Калининград, 2002. – 230 с. – Текст : непосредственный.
4. *Долженко Н. И.* Образцы для сравнительного исследования в уголовном процессе и тактика их получения : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Н. И. Долженко. – Москва, 2000. – 169 с. – Текст : непосредственный.
5. *Кудрявцева Ю. А.* Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение) : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Ю. А. Кудрявцева. – Челябинск, 2013. – 208 с. – Текст : непосредственный.
6. *Иванова Е. С.* Получение образцов для сравнительного исследования при раскрытии и расследовании преступлений : теория и практика : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Е. С. Иванова. – Санкт-Петербург, 2025. – 268 с. – Текст : непосредственный.
7. *Мандрик Л. И.* Процессуальные и криминалистические аспекты получения образцов для сравнительного исследования : автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Л. И. Мандрик. – Минск, 1991. – 17 с. – Текст : непосредственный.
8. *Осипов Ю. Ю.* Деятельность следователя в условиях тактического риска : автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Ю. Ю. Осипов. – Москва, 1992. – 23 с. – Текст : непосредственный.
9. *Садовский А. И.* Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств : дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук / А. И. Садовский. – Волгоград, 2013. – 239 с. – Текст : непосредственный.

Библиографический список

10. Салимов Х. С. Научные основы и методика эксперимента при производстве трасологических экспертиз : автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Х. С. Салимов. – Москва, 1965. – 19 с. – Текст : непосредственный.

11. Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : автореф. дис. ... на соискание ученой степени д-ра юрид. наук / В. Ю. Стельмах. – Екатеринбург, 2021. – С. 20(50). – Текст : непосредственный.

12. Толстухина Т. В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий : дис. ... на соискание ученой степени д-ра юрид. наук / Т. В. Толстухина. – Москва, 1999. – 323 с. – Текст : непосредственный.

Электронные источники информации

1. Бурнашев Р. Ф. Роль информационных технологий в развитии современной биоинформатики / Р. Ф. Бурнашев // Universum: химия и биология : электронный научный журнал. 2023. 8(110). – URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/15785> (дата обращения: 25.06.2024). – Текст : электронный.

2. Исследование следов человека. – URL: <http://forlabpnz.ru/sled/trasol.html?ysclid=m0mqmgzgn3566229305> (дата обращения: 10.06.2024). – Текст : электронный.

3. Мещеряков В. А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» / В. А. Мещеряков // Научно-практический журнал. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-sledy-pod-skalpelem-okkama>. – Текст : электронный.

4. Papillon. – URL: <https://www.papillon.ru/products/equipment/dipp-8> (дата обращения: 05.12.2024). – Текст : электронный.

Оглавление

Введение	3
1. Получение образцов для сравнительного исследования в ходе предварительного исследования	6
1.1. Понятие, классификация образцов для сравнительного исследования	6
1.2. Процессуальный порядок получения образцов для сравнительного исследования	37
2. Применение психологических знаний при получении образцов для сравнительного исследования	77
2.1. Возможности применения психологических знаний при производстве следственных действий	77
2.2. Психологические особенности получения образцов для сравнительного исследования	121
2.3. Особенности получения образцов для сравнительного исследования у несовершеннолетних	131
Заключение	139
Библиографический список	140

Научное издание

**Иванова Елена Сергеевна,
Ильянкова Екатерина Ивановна**

**ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ**

Монография

Редактор *И. А. Шабранская*
Корректор *Е. Н. Апринцева*
Компьютерная верстка *В. С. Весниной*

Подписано к печати 29.12.2025. Формат 60×84 1/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,18. Тираж 500 экз. Заказ 146. «С» 72.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.
Отпечатано на МФУ. 198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 32, лит. А.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ